№ 79
85

ЖУРНАЛЪ

СОВѢЩАНІЯ

О ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВѢ

КИРГИЗЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1907.

МУЗЕЙ РУКОПИСЕЙ РУМЯНЦОВ. МУЗЕЯ * БИБЛІОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Составъ Совѣщанія	1
Образованіе Совѣщанія	3
Степныя области	4
Пространство. Населеніе. Составъ. Численность.	—
Киргизы. Бытовыя особенности	5
Землепользованіе киргизъ (зимовки, лѣтовки и т. д.)	—
Постепенное осѣданіе	7
Богатые и джатаки	8
Кушпели	10
Переселенцы: различныя стадіи переселенческаго дѣла въ отдѣльныхъ обществахъ (самовольное переселеніе, казенное)	11
Постановка переселенческаго дѣла въ настоящее время	19
Порядокъ образованія переселенческихъ участковъ	20
Количество излишковъ киргизскаго землепользованія	21
Юридическое право государства на изъятіе земель	24
Мѣры, принимаемыя къ огражденію интересовъ киргизъ	—
Благотворное вліяніе переселенцевъ на киргизъ	27
Столкновеніе двухъ задачъ: землеустройства киргизъ и колонизаціи Степныхъ областей	30
Безотлагательность колонизаціи Степныхъ областей	—
Государственное значеніе переселенія	31
Юридическая невозможность пріостановить переселеніе	32
Физическая невозможность пріостановить переселеніе	33
Невозможность землеустройства кочевниковъ и закрѣпленія за ними земли по кочевымъ нормамъ	—
Неправильность мнѣній о желательности сосредоточить кочевниковъ въ мѣстностяхъ, непригодныхъ для земледѣлія	35
Средній путь, избранный Совѣщаніемъ	36
Земельныя нормы. Способъ ихъ опредѣленія	38
Основанія опредѣленія земельныхъ нормъ	45
Обезпеченіе существующаго быта киргизъ	—
Отступленіе отъ нормъ	47
Порядокъ установленія и утвержденія нормъ	48
Порядокъ примѣненія нормъ	51
Порядокъ изъятія изъ пользованія киргизъ излишнихъ земель	52
Земли, не подлежащія изъятію изъ пользованія киргизъ	53
Смѣщеніе съ зимовыхъ стойбищъ и сносъ построекъ	58
Земельное вознагражденіе	63
Обезпеченіе землею вкочевывающихъ киргизъ	66
Составленіе и утвержденіе проектовъ изъятія излишнихъ земель	67

Стран.

Выборные члены Временныхъ Коммисій отъ киргизскаго населенія . . 68
Изъятіе для другихъ кромѣ переселенія государственныхъ надобностей . —
Землеустройство осѣдлыхъ киргизъ 70
Содѣйствіе переходу кочевниковъ къ осѣдлости 76
Аренда киргизскихъ земель 79
Недостатки дѣйствующихъ узаконеній 80
Аренда по предположеніямъ Совѣщанія 81
Туркестанъ 85
Статистическія свѣдѣнія . . . . . —
Особенности, отличающія Туркестанъ отъ Степныхъ областей 86
Закаспійская область 93
Семирѣченское казачье войско 95
Десятиверстная полоса Сибирскаго казачьяго войска 98
Водоснабженіе и водоорошеніе . . . . . —
Заключеніе Совѣщанія 104
Приложенія 113
Приложеніе № 1. Особое мнѣніе члена Совѣщанія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. А. Крюкова . . . . . —
Приложеніе № 2. Справка, сообщенная Помощникомъ Начальника Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ по вопросу о землеустройствѣ киргизъ, имѣющихъ зимовыя стойбища въ 10-верстной полосѣ Сибирскаго казачьяго войска 123
Приложеніе № 3. Заявленіе представителей киргизскаго населенія членовъ Государственной Думы второго созыва 125
Приложеніе № 4. Статистическія таблицы 127
Приложеніе № 5. Таблица распредѣленія вкочевывающихъ киргизъ . . 146

ЖУРНАЛЪ

совѣщанія о землеустройствѣ киргизъ.

Засѣданія 16, 22, 23, 30 Марта; 4, 6, 11, 17 Апрѣля; 7, 12, 16 Мая и 26 Ноября 1907 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Предсѣдатель—Исп. об. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Лыкошинъ*.

Члены:

Директоръ Лѣсного Департамента, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Адамъ Феликсовичъ *Кублицкій-Піотухъ* [1]). — **Отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.**

Начальникъ Переселенческаго Управленія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Вячеславовичъ *Глинка* [2]).

Директоръ Департамента Земледѣлія, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Абрамовичъ *Крюковъ* [3]).

Вице-Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Левъ Парменовичъ *Забѣлло* [4]).

Вице-Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Евгеній Александровичъ *Смирновъ*.

---

[1]) Не присутствовалъ въ засѣданіяхъ 22 Марта, 6 Апрѣля, 12 Мая.

[2]) Въ засѣданіи 26 Ноября присутствовалъ Помощникъ Начальника того же Управленія Ст. Сов. П. Н. Яхонтовъ.

[3]) Не присутствовалъ въ засѣданіяхъ 16, 22, 23 и 30 Марта.

[4]) Присутствовалъ въ засѣданіяхъ 12 и 16 Мая.

Чиновникъ особыхъ порученій при Переселенческомъ Управленіи, Коллежскій Совѣтникъ Давидъ Самсоновичъ *Флексоръ*.

Дѣлопроизводитель Переселенческаго Управленія, Надворный Совѣтникъ Геннадій Федоровичъ *Чиркинъ* [1]).

Ревизоръ работъ по образованію переселенческихъ участковъ, Надворный Совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ *Успенскій*.

Отъ Военнаго Министерства.

Помощникъ Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, Генеральнаго Штаба Генералъ Маіоръ Павелъ Осиповичъ *Агаповъ* [2]).

Исп. об. Начальника Азіатскаго Отдѣла Главнаго Штаба, Генеральнаго Штаба Полковникъ Сергѣй Владиміровичъ *Цейль* [3]).

Отъ Министерства Юстиціи.

Юрисконсультъ Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Юлій Романовичъ *Гептнеръ*.

Отъ Министерства Финансовъ.

Членъ Совѣта Крестьянскаго Поземельнаго Банка, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Константинъ Павловичъ *Горбуновъ*.

Вице-Директоръ Департамента Окладныхъ Сборовъ, Коллежскій Ассесоръ Григорій Митрофановичъ *Курило*.

Начальникъ Отдѣленія того же Департамента, Статскій Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ *Шарый*.

Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Управляющій Земскимъ Отдѣломъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яковъ Яковлевичъ *Литвиновъ*.

Помощникъ Управляющаго Земскимъ Отдѣломъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Дмитрій Иларьевичъ *Пестржецкій*.

Приглашенные въ Совѣщаніе:

Управляющій Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, Генералъ-Лейтенантъ Іосифъ Ипполитовичъ *Жилинскій* [4]).

Акмолинскій Губернаторъ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Степановичъ *Лосевскій* [5]).

Семипалатинскій Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ Григорій Веніаминовичъ *Абаза* [6]).

---

[1]) Не присутствовалъ въ засѣданіяхъ 16 и 22 Марта.
[2]) Присутствовалъ въ засѣданіяхъ 12 Мая и 26 Ноября.
[3]) Не присутствовалъ въ засѣданіи 4 Апрѣля.
[4]) Присутствовалъ въ засѣданіи 11 Апрѣля.
[5]) Присутствовалъ въ засѣданіяхъ 30 Марта, 4, 6, 11 и 17 Апрѣля.
[6]) Присутствовалъ въ засѣданіяхъ 7, 12 и 16 Мая.

Образованіе Совѣщанія.

Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ письмомъ отъ 22 Декабря 1906 г., за № 13783, просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ образовать особое междувѣдомственное, изъ чиновъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, Совѣщаніе, для обсужденія вопроса о поземельномъ устройствѣ киргизскаго населенія Степныхъ областей.

Въ письмѣ этомъ Шталмейстеръ Князь Васильчиковъ, признавая важнѣйшею задачею переселенческаго дѣла расширеніе земельнаго, предназначеннаго для переселенія, фонда въ азіатскихъ степныхъ областяхъ, привлекающихъ наибольшее число переселенцевъ изъ малоземельныхъ южныхъ губерній Европейской Россіи, указывалъ на невозможность правильной постановки этого дѣла, при отсутствіи въ законѣ точныхъ основаній, опредѣляющихъ дѣйствіе правительственной власти по изъятію изъ пользованія кочевыхъ киргизъ упомянутыхъ областей-земель, потребныхъ для нуждъ переселенія.

Между тѣмъ изъятіе части степныхъ государственныхъ земель изъ пользованія кочевниковъ составляетъ основу развитія переселенческаго дѣла. Ежегодное сокращеніе площади землепользованія киргизъ на сотни тысячъ десятинъ, проектируемое въ послѣдніе годы и возбуждающее съ каждымъ годомъ все большее неудовольствіе кочевниковъ, должно почитаться государственною задачею и завершиться въ будущемъ обращеніемъ подъ водвореніе переселенцевъ милліоновъ десятинъ степныхъ пригодныхъ для хлѣбопашества земель, представляющихъ нынѣ единственный фондъ, могущій въ дѣйствительности послужить для предназначеннаго ВЫСОЧАЙШЕЮ властью земельнаго обезпеченія крестьянской массы малоземельныхъ губерній Европейской Россіи.

Другимъ основаніемъ къ изданію закона, ограничивающаго права кочевниковъ на земли, ими нынѣ занимаемыя въ ущербъ расширенію русскаго переселенія въ край, является замѣчаемая повсемѣстно въ уѣздахъ, наиболѣе для сего пригодныхъ, эволюція земельной собственности кочевого быта въ средѣ самихъ киргизъ, переходящихъ массами къ запашкѣ и къ индивидуализаціи права собственности отдѣльныхъ семей на участки, считающіеся собственностью цѣлыхъ общинъ и родовъ. Съ переходомъ же отъ кочевого быта къ осѣдлому и къ развитію частной собственности, норма земельнаго обезпеченія отдѣльной семьи можетъ быть значительно сокращена, и вмѣстѣ съ выдѣленіемъ подъ переселеніе весьма значительныхъ площадей, массѣ бѣднѣйшаго киргиз-

скаго населенія можетъ быть открытъ путь къ новымъ формамъ жизни, обезпечивающимъ ея благосостояніе въ гораздо большей степени нежели нынѣшній порядокъ оставленія въ распоряженіи цѣлыхъ волостей и общинъ извѣстнаго количества земель, пригодныхъ для кочеванія.

Въ силу приведенныхъ соображеній Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ полагалъ необходимымъ нынѣ же приступить къ выработкѣ важнѣйшихъ основаній законопроекта о земельномъ устройствѣ киргизскаго населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дальнѣйшее сохраненіе за нимъ правъ на земельное обезпеченіе по нормамъ кочевого быта несогласно съ общими пользами и нуждами государства.

Съ своей стороны, вполнѣ соглашаясь съ высказаннымъ предположеніемъ, Предсѣдатель Совѣта Министровъ поручилъ особому Совѣщанію, подъ предсѣдательствомъ Исп. об. Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. И. Лыкошина, въ составѣ поименованныхъ выше представителей Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія и Министерствъ: Юстиціи, Финансовъ, Военнаго и Внутреннихъ Дѣлъ, обсудить вопросъ о поземельномъ устройствѣ киргизскаго населенія Степныхъ областей и Туркестанскаго края въ связи съ образованіемъ на излишнихъ для киргизъ земляхъ переселенческихъ участковъ.

Отдѣльное обсужденіе вопросовъ по Степному краю и по Туркестану.

Приступая къ обсужденію предположенныхъ вопросовъ, Совѣщаніе прежде всего не могло не принять на видъ, что вслѣдствіе нѣкоторыхъ существенныхъ особенностей естественныхъ, этнографическихъ, экономическихъ и др., отличающихъ Туркестанъ отъ Степныхъ областей, вопросы эти надлежитъ разсматривать по каждому изъ этихъ районовъ отдѣльно.

Степныя области.

Обращаясь къ разсмотрѣнію вопросовъ, касающихся Степныхъ областей, Совѣщаніе остановилось прежде всего на отличающихъ эти области этнографическихъ и культурныхъ особенностяхъ.

Пространство. Населеніе. Составъ. Численность.

Край этотъ, составляющій въ административномъ отношеніи области: Акмолинскую, Семипалатинскую, Уральскую и Тургайскую, занимаетъ обширную площадь въ 1.606.687 кв. вер. *), что равняется 1/3 всей Европейской Россіи или почти половинѣ всей Западной Европы.

---

*) Акмолинская область . . . . . 479.200 кв. верстъ.
Семипалатинская » . . . . . 442.245 » »
Уральская » . . . . . 284.412 » »
Тургайская » . . . . . 400.830 » »

Населеніе этого края, крайне немногочисленное по отношенію къ пространству—2.643.250 человѣкъ или 1,6 жителей на 1 кв. вер. *),—составляютъ киргизы (72,1%), казаки (9,62%) и крестьяне-переселенцы (10,46%). Остальные 7,8% приходятся на дворянъ, духовенство, купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ.

Большая часть края занята киргизами-кочевниками. Населеніе осѣдлое состоитъ изъ русскихъ (великоруссовъ и малоруссовъ) – 25,8% всего населенія, татаръ—1,4%, эстонцевъ и латышей — 0,2%, поляковъ – 0,16%, евреевъ—0,09%, калмыковъ—0,04%, сартовъ, бухарцевъ и другихъ среднеазіатцевъ—0,09%.

Киргизы. Бытовыя особенности.

Коренное населеніе края—киргизы (киргизъ-казаки или-кайсаки), по научнымъ изслѣдованіямъ, происходятъ отъ сліянія нѣсколькихъ тюркскихъ и монгольскихъ племенъ, объединенныхъ условіями степной кочевой жизни.

Однако киргизы никогда не представляли собою однородной, сплоченной въ одно политическое цѣлое, массы; несмотря на общность языка, обычаевъ, обстановки, быта – отдѣльныя группы этихъ народностей то и дѣло враждовали между собою. Въ прежнее время (до присоединенія къ Россіи) киргизы дѣлились на три орды: большую, среднюю и малую (точнѣе—старшую, среднюю и младшую). Каждая орда имѣла своего независимаго хана, вела до извѣстной степени обособленную жизнь и занимала опредѣленныя мѣста кочеваній. Нерѣдко отдѣльныя орды или части ихъ соединялись вмѣстѣ въ видахъ политическихъ и хозяйственныхъ, вмѣстѣ кочевали, вмѣстѣ отстаивали свои интересы, но еще чаще тѣ же орды или отдѣльныя звенья ихъ ссорились и враждовали между собою, грабили другъ друга, вытѣсняли съ насиженныхъ мѣстъ и т. п.

Землепользованіе киргизъ. (Зимовки, лѣтовки и т. д.).

Существующія у киргизъ формы землепользованія сложились путемъ постепеннаго приспособленія кочевого хозяйства къ естественнымъ условіямъ края подъ вліяніемъ родового быта. Въ основѣ ихъ лежитъ, несомнѣнно, заимочное право, т. е. фактическое завладѣніе пастбищами

*) По даннымъ 1900 года, населеніе это распредѣлялось по областямъ слѣдующимъ образомъ:

	осѣдлое.	кочевое.	всего.
Акмолинская область	361 770	442.224	803.994
Семипалатинская » .	94.352	591.701	686.053
Уральская » . . .	238.713	452.974	691.687
Тургайская »	41.224	420.292	461.687
	736.059	1.907.191	2.643.250

извѣстнымъ родомъ или родовою группою. По мѣрѣ того, какъ увеличивалось населеніе и становилось тѣсно для скота, группы эти обособлялись и кочевали въ дали одна отъ другой. Понятно, что чѣмъ нужнѣе были извѣстныя угодья, тѣмъ крѣпче держались за нихъ кочевники-заимщики. Ранѣе всего началъ ощущаться недостатокъ въ зимнихъ пастбищахъ и потому зимовыя стойбища первыми поступили въ исключительное пользованіе отдѣльныхъ группъ населенія. Позже, когда и отграниченныхъ такимъ образомъ зимнихъ пастбищъ стало мало, киргизы начали присоединять къ нимъ часть лѣтнихъ пастбищъ (лѣтовокъ), считающихся общимъ достояніемъ. Такимъ образомъ возникли кузеу (весенне-осеннія пастбища), на которыхъ скотъ выпасается большею частью весною и осенью.

На зимнихъ стойбищахъ и весенне-осеннихъ пастбищахъ, преимущественно на первыхъ, киргизы устраиваютъ свои аулы и заводятъ пашни и сѣнокосы. Тѣ и другіе эксплоатируются на основаніи извѣстныхъ порядковъ, сложившихся практически, и въ географическомъ отношеніи имѣютъ наиболѣе опредѣленныя границы.

Что касается лѣтнихъ пастбищъ или джайляу, то онѣ служатъ мѣстами перекочевокъ, общихъ для цѣлаго рода или даже нѣсколькихъ родовъ. На лѣтовки сходятся кочевать не только ближайшія отдѣльныя общины, но и общины изъ различныхъ волостей или даже уѣздовъ. Лѣтовки являются такимъ образомъ остаткомъ того обширнаго фонда степей, который въ былыя времена считался общимъ достояніемъ.

Нынѣшнія киргизскія земельныя общины образовались путемъ постепеннаго выдѣленія поаульно-общинныхъ угодій изъ общеродовыхъ пастбищъ. Обыкновенно отдѣльные хозяева образуютъ при землепользованіи обособленныя поселенно-кочевыя группы. Зимою эти хозяева живутъ вмѣстѣ отдѣльными зимовками, а весною, лѣтомъ и осенью кочуютъ также вмѣстѣ ауломъ. Аулы эти, названные экспедиціею, производившею въ 1895—1903 г.г. изслѣдованіе Степныхъ областей (во главѣ съ г. Щербиною) хозяйственными — въ отличіе отъ ауловъ административныхъ, на которые раздѣляются киргизскія волости, очень мелки по размѣрамъ, вслѣдствіе невозможности для кочевниковъ выпасать значительное количество скота на ближайшемъ къ зимовкѣ пространствѣ, и представляютъ собою такимъ образомъ нѣчто въ родѣ мелкихъ скотоводческихъ поселковъ, приспособленныхъ главнымъ образомъ для зимняго выпаса скота.

Самые способы веденія киргизскаго хозяйства, по собраннымъ упомянутою экспедиціею свѣдѣніямъ, въ настоящее время въ различныхъ мѣстностяхъ края далеко неодинаковы. Количество пастбищъ и покосовъ, способъ пользованія ими, качественный и количественный составъ стадъ, техника скотоводства, земледѣлія и промысла—все это складывается въ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Сравнивая различныя формы киргизскаго хозяйства, приходится убѣдиться, что онѣ представляютъ собою рядъ переходныхъ ступеней отъ чисто кочевого склада жизни (напримѣръ въ южныхъ частяхъ Акмолинской, Семипалатинской областей) къ полуосѣдлому быту (напр., въ за-иртышскихъ волостяхъ Павлодарскаго уѣзда). Процессъ развитія киргизскаго хозяйства и заключается въ постепенномъ паденіи первобытныхъ чисто-кочевыхъ формъ и приближеніи къ формамъ осѣдлой жизни. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было устройство постоянныхъ зимнихъ жилищъ, затѣмъ развитіе сѣнокошенія и наконецъ—занятіе земледѣліемъ. Постепенное осѣданіе.

Въ тѣсной связи съ этимъ находится сокращеніе перекочевокъ во времени и пространствѣ, удлиненіе срока пользованія призимовочными пастбищами и болѣе интенсивное зимнее содержаніе скота. Въ концѣ концовъ получаются киргизскія общины, сохраняющія только видимыя формы кочевого быта: круглый годъ онѣ вращаются около своихъ зимовокъ, откочевывая на лѣто не болѣе 5—6 верстъ, зимою держатъ на подножномъ корму только гулевыхъ лошадей, овецъ же, рогатый скотъ и рабочихъ лошадей кормятъ всю зиму сѣномъ; при чемъ всѣ почти занимаются земледѣліемъ. Еще одна ступень—и они ничѣмъ не будутъ отличаться отъ башкиръ, у которыхъ лѣтняя кочевка сохранилась лишь въ видѣ пережитка, утратившаго всякое экономическое значеніе; богатые башкиры и до сихъ поръ переселяются на лѣто въ кошемную юрту, выставляемую гдѣ нибудь на окраинѣ обширнаго башкирскаго выгона.

Каковы бы ни были причины указаннаго видоизмѣненія формъ киргизскаго хозяйства—естественныя (приростъ населенія и стадъ) или насильственныя (русская колонизація—съ изъятіемъ наиболѣе цѣнныхъ площадей и побѣдоносною конкуренціею земледѣльческой культуры), но несомнѣннымъ остается фактъ перехода значительной части киргизскаго населенія къ земледѣлію.

Наглядными показателемъ этого явленія могутъ служить слѣдующія цифровыя данныя.

Въ 1898 и 1903 г.г. киргизами засѣвалось разнаго рода хлѣбовъ въ Степныхъ областяхъ:

	Въ 1898 г.	Въ 1903 г.
Акмолинской	163.027 дес.	—
Семипалатинской	35.917 »	76.045 дес.
Уральской	66.128 »	145.923 »
Тургайской	103.782 »	193.363 »

Такимъ образомъ за приведенное пятилѣтіе количество засѣваемой киргизами земли почти удвоилось *).

Богатые и джатаки.

Переходя къ даннымъ о размѣрахъ землепользованія киргизъ по общинамъ, нельзя не замѣтить крайней неравномѣрности въ обезпеченіи населенія земельными угодьями по разнымъ мѣстностямъ и по различнымъ общинамъ.

Напримѣръ, въ Кокчетавскомъ уѣздѣ земельныя общины распадаются по размѣрамъ землепользованія слѣдующимъ образомъ:

На 1 душу мужского пола десятинъ.	Число земельныхъ общинъ.	На 1 хозяйство приходится десятинъ.
до 15	14	37
15 » 30	46	82
30 » 45	81	119
45 » 100	189	211
100 » 200	97	407
200 » 300	95	748
свыше 300	18	1531

*) По отдѣльнымъ уѣздамъ Степныхъ областей имѣются слѣдующія свѣдѣнія относительно распространенности среди киргизъ земледѣлія:

У ѣ з д ы:	Актюбинскій	95,4% хозяйствъ, произ-
	Кустанайскій	77,1 водящихъ посѣвы.
	Устькаменогорскій	69
	Зайсанскій	45
	Атбасарскій	30,7
	Семипалатинскій	25,8
	Павлодарскій	24,2
	Кокчетавскій	22,3
	Акмолинскій	19,6
	Каркаралинскій	14,5
	Омскій	3.3

Каковы бы ни были естественныя различія тѣхъ площадей, которыми пользуются киргизы Кокчетавскаго уѣзда, во всякомъ случаѣ 37 дес. на хозяйство и 748 или 1531 дес.—величины трудно соразмѣримыя, и указанная неравномѣрность распредѣленія земельной площади между киргизскими общинами заслуживаетъ серьезнаго вниманія при обсужденіи вопроса объ упорядоченіи киргизскаго землепользованія.

Несомнѣнно въ основѣ отмѣченнаго различія лежатъ чисто историческія причины, подъ вліяніемъ которыхъ сложилось киргизское землепользованіе.

Сначала сильныя родовыя группы, а затѣмъ богатые и вліятельные родовичи упрочили за собою въ большихъ размѣрахъ пастбищныя угодья на счетъ болѣе слабой и по родовымъ связямъ и по экономическому обезпеченію части кочевого населенія.

Родовая киргизская аристократія—султаны—потомки хановъ, нѣкогда управлявшихъ киргизами, пользуясь полученною отъ русскаго правительства властью надъ народомъ, захватили въ свои руки общественныя земли и подѣлили лучшія изъ нихъ между своими родственниками. Съ перемѣною системы управленія киргизами и введеніемъ выборнаго начала, внутренніе распорядки мало измѣнились. Въ большинствѣ мѣстъ киргизской степи потомки султановъ-правителей сохранили надъ народомъ власть экономическую и продолжаютъ поэтому владѣть лучшими землями и въ большемъ количествѣ, чѣмъ рядовая киргизская масса.

Съ теченіемъ же времени естественное въ патріархальномъ быту вліяніе родоначальниковъ перешло къ богатымъ представителямъ общины (аула).

Предоставленное состоятельнымъ киргизамъ преимущество пользованія землею вмѣстѣ съ другими условіями степной жизни (удаленность рынковъ, отсутствіе кредита и пр.) создало самыя благопріятныя условія для эксплоатаціи и закабаленія труда, для ростовщическихъ ссудъ деньгами и натурой и накопленія этимъ путемъ громадныхъ для степняка богатствъ *).

---

*) Въ Тургайской области извѣстенъ киргизъ, Чубарской волости, который засѣваетъ до 2.000 дес. земли въ ущербъ хозяйственнымъ интересамъ бѣднѣйшей части населенія. Управитель Саройской волости, Кустанайскаго уѣзда, по собственному показанію, имѣетъ до 1.000 головъ лошадей, засѣваетъ ежегодно 400 дес. пшеницы, накашиваетъ машинами массу сѣна и, кромѣ того, по свидѣтельству мѣстныхъ знающихъ лицъ, сдаетъ

На ряду съ этимъ, въ силу различныхъ историческихъ и экономическихъ причинъ среди киргизскаго населенія образовался и продолжаетъ образовываться многочисленный классъ бѣдняковъ, такъ называемыхъ джатаковъ (въ дословномъ переводѣ «лежачіе»). Эта бѣднѣйшая группа населенія, въ большинствѣ живущая исключительно продажею своего труда, именно наймомъ въ пастухи, батраки и т. п., не можетъ извлекать изъ простора киргизскихъ степей никакихъ выгодъ и представляетъ собою готовый матеріалъ для перехода въ осѣдлое состояніе. Процентное отношеніе ихъ къ болѣе обезпеченной части населенія весьма значительно *).

Кушпели.

Въ противоположность киргизамъ, переходящимъ постепенно къ земледѣльческому быту, часть киргизскихъ родовъ, правда сравнительно незначительная, до сихъ поръ сохранила чисто кочевой образъ жизни.

Такъ, напримѣръ, 12 волостей Адаевскаго рода все время проводятъ въ перекочевкахъ отъ предѣловъ Хивы и Бухары до средней части Уральской области и обратно. Почти всѣ киргизы Гурьевскаго уѣзда, Уральской области, весною перекочевываютъ въ Темирскій и Уральскій уѣзды той же области, а также въ Актюбинскій уѣздъ Тургайской, а осенью двигаются обратно.

По даннымъ 1905 года изъ 22.000 кибитокъ вкочевывающихъ киргизъ (кушпелей), использующихъ въ лѣтнее время территорію Уральской области, на Уральскій уѣздъ приходится кушпелей 3275 кибитокъ или 14,5%, на Темирскій уѣздъ 10.090 кибитокъ или 44,6%, на Гурьевскій—7.270 кибитокъ или 32,2% и на Лбищенскій—1.965 кибитокъ или 8,7%

въ аренду до 3.000 дес., считая общественную землю своею и предоставляя одноаульцамъ своимъ распахивать отъ 1 до 1½ десятинъ.

Такихъ примѣровъ можно привести множество.

*) Напр. въ Кустанайскомъ уѣздѣ:

	Число хозяйствъ.	%	На одно хозяйство приходится единицъ скота.
Съ 0 — 1 лош.	3.822	20	4,1
» 2—10 »	10.596	54	10,9
» 10—25 »	3.244	17	29,4
» 26—50 »	1.096	6	59,4
» 51 и болѣе	716	3	197,2
	19.474	100	22,2

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ:

	Число хозяйствъ.	%	На одно хозяйство приходится единицъ скота.
до 5 лош.	13.497	76,3	10
6 » 25 »	3.468	19,6	32
свыше 25 »	724	4,1	103
	17.689	100	18,2

При этомъ въ то время какъ изъ предѣловъ Темирскаго и Гурьевскаго уѣздовъ, не считая Темирскихъ Адаевцевъ, выкочевываетъ за предѣлы своихъ уѣздовъ 11½ тысячъ кочевниковъ, на ихъ мѣсто приходитъ однихъ Адаевцевъ $10^1/_2$ тысячъ кибитокъ, не считая болѣе 4 тысячъ Гурьевцевъ, что какъ бы указываетъ на отсутствіе въ этихъ случаяхъ дѣйствительной необходимости въ перекочевкахъ. Вообще только тщательное изслѣдованіе южныхъ мѣстностей Степныхъ областей можетъ выяснить, насколько необходимы сѣверныя лѣтовки дальнекочующимъ южнымъ киргизамъ и какія причины заставляютъ этихъ киргизъ (кушпелей) перекочевывать съ юга на сѣверъ.

Между прочимъ установлено, что вкочевки кушпелей съ каждымъ годомъ сокращаются *).

Переселенцы: различныя стадіи переселенческаго дѣла въ отдѣльныхъ областяхъ (самовольное переселеніе, казенное).

Совѣщаніе не могло, далѣе, не обратить вниманія на вліяніе, оказываемое на хозяйственный и культурный бытъ киргизъ переселенцами. Крестьянская колонизація степи началась за много лѣтъ до разрѣшенія переселеній, и правительству приходилось считаться съ существующимъ фактомъ. Такъ въ 1866 году образовались крестьянскіе поселки въ Акмолинской области, при чемъ переселенцы устраивались арендуя потребное количество земли у киргизъ. Убѣдившись въ высокомъ качествѣ своихъ участковъ, новоселы начинали вызывать къ себѣ земляковъ или принимать случайныхъ переселенцевъ. Съ теченіемъ времени и увеличеніемъ населенія, въ отношеніяхъ между хозяевами-киргизами и арендаторами-переселенцами возникали недоразумѣнія, кончавшіяся вмѣшательствомъ администраціи. При этомъ крестьяне обыкновенно возбуждали ходатайство объ образованіи русскаго поселенія на занятой ими землѣ. На почвѣ арендныхъ соглашеній совершалась первоначальная колонизація и другихъ мѣстностей киргизской степи въ областяхъ Тургайской и Семипалатинской. Однако естественный переходъ отъ арендаго пользованія киргизскими участками къ собственному землепользованію сопровождался всюду большими затрудненіями для переселенцевъ.

Въ 70-хъ годахъ минувшаго вѣка, по иниціативѣ Генералъ-Губернатора Западной Сибири, Генералъ-Адъютанта Казнакова, рѣшено было образовать на киргизскихъ земляхъ русскія поселенія, которыя предназначалось размѣщать главнымъ образомъ при почтовыхъ и коммерческихъ трактахъ, а для проведенія въ жизнь намѣченныхъ предположеній обра-

*) См. прилож. № 5.

зована была при Главномъ Управленіи Западной Сибири особая коммисія, которая должна была выработать положеніе о порядкѣ колонизаціи степи.

Вслѣдъ за тѣмъ было приступлено къ работамъ по образованію переселенческихъ участковъ. Въ 1879 году на двухъ участкахъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ были основаны поселки, заключавшіе въ себѣ до 164 ревизскихъ душъ (при чемъ на душу было нарѣзано 30 дес.). Въ 1880—1881 г.г. въ томъ же уѣздѣ заселены еще 9 участковъ (435 душъ мужского пола. Въ 1882—1884 г.г. были заселены 7 участковъ (съ 210 душ. мужского пола) въ Атбасарскомъ уѣздѣ, при чемъ норму надѣла рѣшено было уменьшить до 15 дес., признанныхъ достаточными для обезпеченія крестьянской семьи.

Засельщикамъ участковъ при поселеніи предоставлялись нѣкоторыя льготы: 1) право выбора участка, льгота отъ платежа податей и отъ натуральныхъ повинностей, кромѣ воинской, на 10 лѣтъ, если переселенцы въ теченіе двухъ лѣтъ обзаведутся постройками и приступятъ къ распашкѣ надѣла, 2) безвозвратныя пособія: а) на первоначальное обзаведеніе по 20 рублей и 100 деревъ, б) на земледѣльческія орудія и на пріобрѣтеніе скота по 20 рублей. Но, несмотря на всѣ эти привилегіи и оказанную правительствомъ продовольственную помощь, новоселы не могли удовлетворительно устроиться и много терпѣли отъ неудачнаго выбора участковъ, незнакомства съ мѣстными климатическими условіями и нѣсколькихъ подрядъ неурожайныхъ лѣтъ. Съ большимъ успѣхомъ шла въ это время самовольная колонизація.

Неудачи правительственной колонизаціи 80-хъ годовъ заставили мѣстную власть принять мѣры къ пріостановкѣ прилива переселенцевъ. Но на практикѣ оказалось невозможнымъ остановить движеніе въ киргизскія степи переселенцевъ, количество коихъ ежегодно возрастало *).

Съ конца 80-хъ годовъ основываются переселенческіе поселки въ Семипалатинской области, частью при содѣйствіи администраціи, главнымъ же образомъ самовольно.

---

*)

Годы.	Число семей.	Число душъ.
1860—1875	30	150
1876—1878	227	1.700
1879—1881	304	1.800
1882—1884	373	2.200
1885 - 1887	418	2.500
1888—1890	2.140	12.000

Въ 1883 году появились колонисты земледѣльцы въ Тургайской степи, по вызову администраціи, при основаніи гор. Кустаная. По мысли его основателей, онъ долженъ былъ сдѣлаться простымъ административнымъ центромъ съ населеніемъ въ 1000 семействъ. Однако, въ немного лѣтъ, населеніе его втрое превысило предполагавшуюся норму и достигло 16.000 душъ, а вокругъ него образовалась группа большихъ крестьянскихъ поселковъ, съ населеніемъ въ 9.000.

Въ началѣ 1890 года переселенческое движеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи значительно усилилось подъ вліяніемъ сильнаго неурожая и ощущавшагося мѣстами малоземелья *). Движеніе это совпало съ изданіемъ основного переселенческаго закона 13 Іюля 1889 г. **), имѣющаго существенное значеніе въ исторіи нашей переселенческой политики. По выраженію составителей «Колонизаціи Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ» ***), правила эти были первымъ по времени закономъ общаго содержанія, признавшимъ за переселеніемъ значеніе народной потребности, долженствующей быть удовлетворенною. Но на практикѣ законъ 1889 г. не принесъ съ собою значительной перемѣны, о чемъ свидѣтельствуютъ погодныя цифры выдававшихся разрѣшеній на переселеніе. Число такихъ разрѣшеній, съ изданіемъ означеннаго закона не только не возросло, но даже сократилось ****), а съ начала 1899 года выдача разрѣшеній была совершенно пріостановлена.

Однако наплывъ переселенцевъ въ Сибирь, а также въ киргизскую степь (Акмолинскую область) безпрерывно продолжался. Переселеніе въ Сибирь, еще въ серединѣ 80-хъ годовъ не превышавшее 30-ти тысячъ въ годъ, въ 1899 г. достигаетъ 40 тысячъ, въ 1890 г.—49 тысячъ, въ 1891 г.—87 тысячъ, въ 1897 г.—92 тысячъ. Такимъ образомъ значительная часть крестьянъ продолжала переходить въ Сибирь (и другіе колонизаціонные районы) за свой счетъ и страхъ.

Съ проведеніемъ великой Сибирской магистрали и учрежденіемъ

---

*) Къ осени 1890 г. въ Акмолинской области скопилось болѣе 15.000 душъ переселенцевъ.

**) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 13 Іюля 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли (Св. Зак., т. IX, зак. сост., изд. 1889 г., ст. 706—731).

***) Изд. Канцеляріи Комитета Министровъ 1900 года.

****) Въ 1888 г. выдано разрѣшеній 13.109 семействамъ, въ 1889—2000 и въ 1890—7.600.

Комитета Сибирской желѣзной дороги, въ компетенцію котораго вошло, между прочимъ, и содѣйствіе заселенію и промышленному развитію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей *), колонизація Сибири, а въ частности и киргизской степи принимаетъ болѣе правильный ходъ.

Учрежденіе названнаго Комитета относится къ тому времени, когда совершенное истощеніе запаса заготовленныхъ участковъ заставило, какъ упомянуто выше, пріостановить легальное переселеніе въ Сибирь. На эту сторону дѣла прежде всего было обращено вниманіе Комитета, и организованы были въ широкихъ размѣрахъ землеотводныя работы, при чемъ принято было рѣшеніе устроить и всѣхъ самовольныхъ переселенцевъ.

На широкую постановку Комитетомъ переселенческаго вопроса указываетъ то обстоятельство, что до учрежденія его на землеотводныя работы и водвореніе переселенцевъ, начиная съ 1885 года, отпускалось всего по 40.000 рублей въ годъ, Комитетъ же въ первый годъ своего существованія отпустилъ на заготовленіе переселенческихъ участковъ 229.550 рублей. Съ 1893 года водвореніе переселенцевъ перешло къ органамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, образованіе же переселенческихъ участковъ осталось въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ **). Послѣднее, озабочиваясь лучшею постановкою дѣла, признало необходимымъ приступить къ изслѣдованію Степныхъ областей съ цѣлью выясненія площадей, могущихъ быть использованными для нуждъ русской колонизаціи въ киргизскихъ степяхъ. При разсмотрѣніи этихъ предположеній въ Подготовительной при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммисіи, было обращено вниманіе на важность вопроса о мѣрахъ къ усиленію колонизаціи Степнаго края. Было высказано, что проектированное изслѣдованіе Степныхъ областей выяснитъ тѣ мѣры, которыя должны быть принимаемы въ будущемъ для достиженія наибольшаго успѣха въ дѣлѣ колонизаціи этого края, заселеніе коего представляется вопросомъ первостепенной государственной важности. Не говоря уже о будущемъ вліяніи заселенія на подъемъ экономическаго

*) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 24 Февраля 1893 года положеніе о Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги.

**) 13 Іюня 1893 года изданы Временныя Правила для образованія переселенческихъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, распространенныя засимъ и на всѣ Степныя области.

благосостоянія Степного края, насажденіе въ немъ русской гражданственности, въ виду его близости къ Европейской Россіи, въ высшей степени желательно въ цѣляхъ политическихъ: для его полнаго закрѣпленія, для созданія въ немъ твердаго оплота противъ возможнаго напора желтой расы *). По мнѣнію Коммисіи, представлялось бы своевременнымъ воспользоваться замѣченнымъ въ послѣдніе годы особымъ стремленіемъ выходцевъ изъ Европейской Россіи къ поселенію въ предѣлахъ Степного края и озаботиться постановкою колонизаціи его на прочныя основанія. Принимая во вниманіе указанное стремленіе переселенцевъ, которымъ, казалось бы, слѣдуетъ дорожить, а равно и то обстоятельство, что, безъ сомнѣнія, въ краѣ, обнимающемъ свыше 130.000.000 десятинъ (области Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская), найдутся мѣстности, гдѣ отводъ участковъ не затронетъ хозяйства кочевниковъ, Подготовительная Коммисія признавала желательнымъ, чтобы заготовленіе переселенческихъ участковъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Степныхъ областей, сверхъ Петропавловскаго и Омскаго, было начато не выжидая результатовъ предположеннаго изслѣдованія, такъ какъ послѣднее можетъ затянуться на болѣе или менѣе продолжительное время.

Результатомъ сего явилось командированіе въ Сибирь особой коммисіи, для изученія и направленія работъ по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ, на которую была между прочимъ возложена **) разработка (совмѣстно съ Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ) предположеній объ естественно-историческомъ и хозяйственно-статистическомъ изслѣдованіи Степного края.

Образованная за симъ въ 1895 году экспедиція подъ завѣдываніемъ г. Щербины произвела тщательное изслѣдованіе 12 уѣздовъ Степныхъ областей—Омскаго, Петропавловскаго, Акмолинскаго, Кокчетавскаго, Атбасарскаго, Семипалатинскаго, Павлодарскаго, Каркаралинскаго, Устькаменогорскаго, Зайсанскаго, Кустанайскаго и Актюбинскаго ***).

Работы этой экспедиціи на мѣстахъ выразились въ производствѣ:

1. сплошной похозяйственной переписи всего киргизскаго населенія, которая давала возможность произвести массовый учетъ хозяйствъ,

*) Журналъ Подготовительной Коммисіи 21 Апрѣля 1895 года.

**) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 13 Мая 1895 года положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги.

***) Въ настоящее время подобное изслѣдованіе производится въ Уральской области чинами Переселенческаго Управленія.

населенія и скота и выяснить, какими площадями разнаго рода пастбищъ и въ теченіе какого времени пользовались киргизскія общины;

2. бюджетныхъ учетовъ, которые давали возможность опредѣлить продовольственныя и другія потребности средней киргизской семьи и средства для ихъ удовлетворенія;

3. изслѣдованіи естественно-историческихъ условій: рельефа мѣстности, почвенныхъ особенностей, лѣсной и травяной растительности и водныхъ источниковъ.

На основаніи данныхъ этихъ изслѣдованій, дополненныхъ общими описаніями ауловъ, общинъ и волостей, экспедиція:

а) разбила площадь каждаго обслѣдованнаго уѣзда на отдѣльныя мѣстности или районы, составляющіе зимовочныя (кстау), весеннія и осеннія пастбища (кузеу) и лѣтовочныя угодья; б) раздѣлила эти районы на нѣсколько группъ по наиболѣе общимъ качественнымъ признакамъ угодій; в) опредѣлила для каждой группы количество земли, необходимое для прокормленія въ теченіе соотвѣтственной части года (а въ общемъ и въ теченіе цѣлаго года) одной единицы скота (лошади); г) установила среднее по уѣзду число единицъ скота (въ переводѣ всякаго скота на лошадь) въ киргизскомъ хозяйствѣ; д) исчислила для каждой группы районовъ, при посредствѣ данныхъ, указанныхъ въ пунктахъ в и г, общую площадь земли, необходимую для обезпеченія каждаго киргизскаго кочевого хозяйства (т. е. установила земельную норму для средняго по уѣзду хозяйства); е) сдѣлала подобное же исчисленіе количества земли, необходимаго для каждой общины и группы районовъ, и наконецъ, ж) путемъ сопоставленія послѣднихъ количествъ съ тѣми площадями, которыми киргизы пользовались до работъ экспедиціи, сдѣлала выводы объ излишкахъ и недостаткахъ земли по каждому району въ отдѣльности.

Главнѣйшія цифровыя данныя, относящіяся къ приведенной схемѣ работъ экпедиціи, изложены въ прилагаемой къ настоящему журналу таблицѣ *). Мѣстныя изслѣдованія экспедиціи заняли 6 лѣтъ. Изъ 12 обслѣдованныхъ уѣздовъ матеріалы разработаны и отпечатаны по 8 уѣздамъ **).

*) См. прилож. № 4.

**) Находятся въ разработкѣ данныя по уѣздамъ: Акмолинскому, Петропавловскому, Семипалатинкому и Зайсанскому.

Площадь земель въ этихъ 8-ми уѣздахъ, находившаяся въ пользованіи киргизъ до работъ экспедиціи составляла . . . . . 45.889.000 дес.

Изъ того подлежитъ оставленію киргизамъ по нормамъ экспедиціи . . . . . 23.297.000 »
или 51%.

Зачислено излишками для цѣлей переселенія . 22.592.000 »
или 49%.

Оставленной по нормамъ экспедиціи киргизамъ земли приходится въ среднемъ на хозяйство (всѣхъ 124.600)—187 десятинъ.

Эта средняя цифра по отдѣльнымъ уѣздамъ колеблется въ предѣлахъ 138—261 десятинъ.

Если же взять отдѣльно зимовочныя и лѣтовочныя нормы на хозяйство, то онѣ для отдѣльныхъ районовъ по уѣздамъ составятъ на хозяйство:

зимовочныя . . . . . отъ 70 до 300 дес.
лѣтовочныя . . . . . » 24 » 144 »
вообще же до . . . . . 444 »

Однако, несмотря на значительность этихъ цифръ, нормы экспедиціи распоряженіемъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ (циркуляромъ 5-го Марта 1901 года, № 1) были повышены еще на 25%. Съ этой надбавкою вышеприведенныя цифры измѣнятся такимъ образомъ:

Оставлено киргизамъ изъ прежней площади (23.297.000+5.824.000 дес. надбавки) . . . . . 29.121.000 дес.
или 63%.

Въ среднемъ на хозяйство . . . . . 234 »

При чемъ въ отдѣльныхъ районахъ цифра эта поднимается до . . . . . 555 »

Независимо сего изъ всего количества излишковъ даннаго района $^1/_3$ оставлялась въ пользу киргизъ.

Такіе размѣры землепользованія, по удостовѣренію экспедиціи, не только въ состояніи вполнѣ обезпечить существующія потребности киргизскаго кочевого населенія и хозяйства, но и представляютъ значительные ресурсы для расширенія этого хозяйства въ будущемъ.

Одновременно съ производившимся изслѣдованіемъ Степныхъ областей *) межевыя землеустроительныя партіи (двѣ въ Акмолинской и одна въ Семипалатинской областяхъ) производили работы по заготовленію переселенческихъ и запасныхъ участковъ.

Въ *Акмолинской* области межевыми партіями, за время съ 1893 по 1906 г., отведено около $2^1/_2$ милл. десятинъ на 150.000 душъ мужского пола, но количество дѣйствительныхъ переселенцевъ значительно превысило это число **).

Въ *Семипалатинской* области въ 1907 году состояло отведенныхъ подъ переселеніе земель на 20 тысячъ душъ мужскаго пола, т. е. около 300.000 дес. съ населеніемъ около 35 тысячъ душъ обоего пола.

Въ *Тургайской* области первоначально возникали, какъ уже упомянуто выше, исключительно самовольные поселки, устраивавшіеся на заарендованной у киргизъ землѣ. Лишь въ 1899 г., послѣ статистическаго изслѣдованія, приступлено было къ образованію переселенческихъ участковъ въ Кустанайскомъ уѣздѣ, наиболѣе отвѣчающемъ условіямъ сельско-хозяйственной культуры ***).

---

*) Съ 1895 г. Акмолинской, Семипалатинской и части Тургайской экспедиціею г. Щербины, а съ 1905 г. Уральско-Тургайскаго района чинами Переселенческаго Управленія.

**) За десятилѣтіе съ 1894 по 1903 г.г. число устроенныхъ селеній и число новоселовъ для Акмолинской области) выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1894 году было	54	селенія	съ	39.595	жителями
» 1895 » »	87	»	»	61.809	»
» 1896 » »	132	»	»	99.399	»
» 1897 » »	134	»	»	113.249	»
» 1898 » »	138	»	»	122.311	»
» 1899 » »	150	»	»	134.424	»
» 1900 » »	200	»	»	160.090	»
» 1901 » »	206	»	»	169.315	»
» 1902 » »	217	»	»	173.067	»
» 1903 » »	233	»	»	189.620	»

***)

Всего образовано было:

Годы.	поселковъ	площадью	на душъ м. п.
Въ 1899	10	118.922 десят.	8.578
» 1900	50	356.296 »	25.256
» 1901	15	112.299 »	7.482
» 1902	23	156.176 »	10.400
Итого за 4 года	98	743.643 десят.	51.716

Въ 1903 году приступлено къ образованію переселенческихъ участковъ въ Актюбинскомъ уѣздѣ, гдѣ образовано 12 крестьянскихъ переселенческихъ участковъ общею площадью въ 91.110 дес. и 3 дворянскихъ въ 5.907 дес. *). Къ 1 Іюля 1907 г. въ Тургайской области образованъ уже 181 переселенческій поселокъ съ населеніемъ около 100.000 душъ обоего пола.

Въ *Уральской* области еще до весьма недавняго времени вовсе не было крестьянскихъ земледѣльческихъ поселеній. Существующіе много лѣтъ русскіе поселки Жилая Коса, Ракушà и Прорва, по бéрегу Каспійскаго моря, представляютъ изъ себя средоточіе рыбаковъ. Съ 1903 года производится нарѣзка переселенческихъ участковъ въ двухъ уѣздахъ—Уральскомъ (Джиренькупинская волость) и Темирскомъ. Въ упомянутомъ году числилось переселенцевъ въ первомъ—1931 душа обоего пола, а во второмъ 1.619 душъ обоего пола. Къ началу 1907 г. было образовано 19 переселенческихъ участковъ на 6.418 долей, которыя были зачислены ранней весной за ходоками.

6 Іюня 1904 года изданъ новый переселенческій законъ, который, исходя изъ стремленія воспользоваться переселеніемъ, какъ однимъ изъ способовъ улучшенія быта малоземельнаго населенія внутреннихъ губерній, различаетъ переселеніе поощряемое правительствомъ и свободное. Разрѣшая переселеніе всѣмъ желающимъ, законъ этотъ оказываетъ поощреніе, въ видѣ разныхъ льготъ, лишь переселенцамъ, идущимъ въ мѣстности, заселеніе коихъ вызывается видами правительства, или изъ мѣстностей, выселеніе изъ которыхъ признается желательнымъ.

Постановка переселенческаго дѣла въ настоящее время.

Въ 1905 году послѣдовало присоединеніе Переселенческаго Управленія къ составу Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, при чемъ какъ дѣло водворенія переселенцевъ, такъ и отвода для сей цѣли земель и производство гидротехническихъ и др. изысканій, объединено въ одну общую переселенческую организацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло переселенія ставится въ большее соотвѣтствіе съ современными потребностями. Въ текущемъ (1907) году на него отпущено свыше 11.000.000 р.—сумма болѣе чѣмъ вдвое превышающая смѣтное ассигнованіе 1906 года (4.938.633 рубля).

---

*) Нынѣ заселены переселенцами.

Порядокъ образованія переселенческихъ участковъ.

Образованіе переселенческихъ участковъ изъ земель киргизскаго пользованія согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ *) предоставляется Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Мѣстности, въ которыхъ предполагается наличность земельныхъ излишковъ у кочевниковъ, опредѣляются на основаніи данныхъ естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія для областей: Акмолинской и Семипалатинской—Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ, а для Тургайской и Уральской—по представленіямъ мѣстныхъ Губернаторовъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Техническая сторона землеотводнаго дѣла заключается въ слѣдующемъ. Производитель работъ составляетъ проектъ переселенческаго участка, вызываетъ представителей заинтересованныхъ въ его образованіи киргизъ и, обсудивъ съ ними проектъ участка, по возможности, видоизмѣняетъ его, сообразно справедливымъ замѣчаніямъ и требованіямъ киргизъ, стараясь склонить ихъ къ добровольной уступкѣ запроектированныхъ земель. Въ составляемый при этомъ протоколъ записываются всѣ заявленія киргизъ, какъ уваженныя производителемъ работъ, такъ и оставленныя имъ безъ послѣдствій.—Засимъ, проектъ участка разсматривается въ особой временной коммисіи подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго переселенческою партіею, изъ мѣстнаго Крестьянскаго Начальника, Уѣзднаго Начальника, Податного Инспектора, Лѣсничаго и врача (съ совѣщательнымъ голосомъ). Принятый большинствомъ временной коммисіи проектъ участка можетъ быть обжалованъ въ мѣсячный срокъ мѣстными Крестьянскимъ и Уѣзднымъ Начальниками или заинтересованными киргизами въ Областное Правленіе, постановленіе коего является окончательнымъ. Наконецъ принятый окончательно участокъ обставляется землемѣрами переселенческой партіи межевыми знаками, опахивается

*) ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 13 Іюня 1893 года временныя правила для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги; ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 22 Іюня 1900 г. положеніе Комитета Сибирской желѣзной дороги о нормѣ земельныхъ надѣловъ въ переселенческихъ участкахъ Степного края; ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 12 Апрѣля 1904 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ образованіи переселенческихъ участковъ въ Уральской области и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2 Января 1906 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ образованіи переселенческихъ участковъ въ областяхъ: Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской.

двумя бороздами, въ немъ разбиваются усадьбы, составляется окончательный планъ участка и вмѣстѣ съ описаніемъ участка передается переселенческимъ чиновникамъ для водворенія переселенцевъ.

Количество излишковъ киргизскаго землепользованія.

Уже въ теченіе 1906 года переселенческое движеніе, достигшее 200.000 душъ, приняло большіе, чѣмъ когда либо размѣры, а въ теченіе первой половины настоящаго года размѣръ переселенческаго и ходаческаго движенія превзошелъ всѣ предположенія и достигъ цифры 433.000 душъ обоего пола, изъ которыхъ семейныхъ переселенцевъ— 311.500 душъ или 50.750 семей, а ходоковъ — 121.500 человѣкъ. Указанное обстоятельство заставило Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія временно прекратить, съ 8-го Мая 1907 года, свободное ходачество, разрѣшивъ его только организованнымъ группамъ крестьянъ; кромѣ того потребовалась также пріостановка свободнаго, безъ предварительной посылки ходоковъ, переселенія на Дальній Востокъ.

Отмѣченное количество ходоковъ, перешедшихъ въ теченіе первой половины 1907 года за Уралъ, указываетъ на огромный спросъ, предъявляемый выходцами изъ губерній Европейской Россіи на сибирскія земли. Если даже разсматривать каждаго ходока, какъ представителя только отъ двухъ—трехъ семей, то и въ этомъ случаѣ выражаемый ими спросъ на землю соотвѣтствуетъ 700.000 — 1.000.000 душевыхъ долей, для образованія которыхъ требуется около 10 милліоновъ десятинъ.

Обстоятельство это свидѣтельствуютъ, что стремленіе къ переселенію является выраженіемъ настоятельной народной нужды. Но для удовлетворенія спроса на землю со стороны переселенцевъ необходимо значительно увеличить запасъ свободныхъ переселенческихъ участковъ, который, за послѣднее время, по свидѣтельству Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, оказался недостаточнымъ.

По мнѣнію названнаго Главнаго Управленія, какъ усматривается изъ смѣтныхъ предположеній по веденію переселенческаго дѣла въ 1907 году, размѣръ заготовляемаго земельнаго фонда въ Степныхъ областяхъ долженъ быть доведенъ къ 1 Января 1908 года по крайней мѣрѣ до 80.000 душевыхъ *) долей, изъ коихъ придется на Акмолинскую область 30.000, Семипалатинскую 15.000 и Тургайско-Уральскій районъ—35.000.

---

*) Душевая доля=15 дес. (въ Тургайской области отъ 10 до 15 дес.)

По послѣднимъ же сообщеніямъ завѣдывающихъ районами, учетъ колонизаціоннаго фонда въ Степныхъ областяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ *):

Наименованіе района.	Обслѣдовано пространствъ въ десятинахъ до 1 Января 1906 года: Земель киргизскаго пользованія.	Изъ нихъ поступаетъ въ колонизаціонный фондъ.	съ 1 Января по 1 Іюля 1906 г.: Земель киргизскаго пользованія.	Изъ нихъ поступаетъ въ колонизаціонный фондъ.
Акмолинскій (Акмолинская обл.) . .	8.000.000	3.092.019	360.332	151.419
Семипалатинскій (Семипалатинская обл.).	3.352.271	428.050	—	—
Тургайско-Уральскій (Тургайская обл.).	4.257.251,5	953.904,8	898.278	234.907

За исключеніемъ обслѣдованныхъ по 1 Іюля 1906 г. пространствъ заслуживаютъ обслѣдованія.

Наименованіе района.	Изъ земель киргизскаго землепользованія.	Изъ числа ихъ въ колонизаціонный фондъ поступило на 1 Января 1907 года.
Акмолинскій	6.820.810	2.053.588
Семипалатинскій	18.583.056	453.969
Тургайско-Уральскій	12.713.384	838.000

Столь значительный колонизаціонный фондъ изъ земель киргизскаго пользованія имѣетъ существенно важное значеніе въ смыслѣ утоленія земельной нужды крестьянскаго населенія. Поэтому всемѣрное содѣйствіе водворенію русскихъ людей въ киргизскихъ степяхъ, куда они издавна и, можно сказать, стихійно стремятся, не должно, казалось, бы возбуждать никакихъ сомнѣній.

Между тѣмъ самый фактъ устройства переселенцевъ на земляхъ, находившихся прежде въ пользованіи киргизъ, вызываетъ на мѣстахъ сильные протесты.

Заинтересованное, главнымъ образомъ въ лицѣ богатыхъ и вліятельныхъ родовичей, въ сохраненіи за туземными обществами прежняго

*) По представленнымъ Совѣщанію свѣдѣніямъ, общая цифра киргизскаго землепользованія = 234 милл. дес. (считая и области Туркестанскаго края).

простора землепользованія, киргизское населеніе во многихъ мѣстахъ отнеслось враждебно къ изъятію земель, признанныхъ излишними для кочевниковъ.

Появленіе въ степи землеустроительныхъ партій вызвало цѣлый рядъ жалобъ и ходатайствъ о прекращеніи землеотводныхъ работъ и водворенія переселенцевъ.

Такое настроеніе населенія поддерживалось иногда администраціею Степныхъ областей, въ особенности Уральской и Тургайской, нѣкоторые представители которой до самаго послѣдняго времени проявляли отрицательное отношеніе къ колонизаціоннымъ видамъ правительства. Не переставая смотрѣть на изъятіе земель изъ пользованія киргизъ для водворенія переселенцевъ, какъ на неизбѣжное зло, долженствующее привести къ разоренію туземнаго населенія, упомянутые представители мѣстной власти неизмѣнно высказывались въ томъ смыслѣ, что мѣрамъ, направленнымъ къ развитію земледѣльческой колонизаціи степей, должно предшествовать прочное земельное устройство самихъ киргизъ, такъ какъ только оно одно можетъ выяснить вопросъ о дѣйствительно излишнихъ для киргизъ земляхъ. Отсюда—полная несогласованность дѣятельности мѣстной администраціи и чиновъ переселенческой организаціи, требующая постояннаго вмѣшательства центральной власти.

Таковы препятствія внѣшняго характера, встрѣчаемыя переселенческимъ дѣломъ въ Степныхъ областяхъ.

Но главнѣйшимъ, такъ сказать, органическимъ недостаткомъ постановки дѣла изъятія земель подъ переселеніе представляется, по мнѣнію Совѣщанія, отсутствіе твердой законной почвы для признанія ихъ излишними для кочевниковъ. Несмотря на крайне важное значеніе этого момента какъ для кочевого населенія, пользующагося землей, такъ и для государства, желающаго осуществить свои права на нее, законъ не содержитъ достаточно опредѣленныхъ постановленій о томъ, въ какомъ порядкѣ происходитъ признаніе земель излишними для кочевниковъ. Послѣдствіемъ этого является обвиненіе переселенческихъ чиновъ въ произволѣ, служащее главнымъ предметомъ многочисленныхъ жалобъ киргизъ. Въ частности предъявляются жалобы: 1) на отобраніе въ нѣкоторые участки лучшихъ покосовъ и на оставленіе киргизамъ чрезмѣрно малаго количества названныхъ угодій; 2) на изъятіе подъ участки вообще лучшихъ угодій, съ оставленіемъ киргизъ при однихъ солонцахъ и т. п. малоудобныхъ или неудобныхъ

пространствахъ: 3) на изъятіе изъ пользованія киргизъ крайне важныхъ для нихъ водныхъ урочищъ; 4) на прегражденіе нѣкоторыми участками караванныхъ и скотопрогонныхъ трактовъ; 5) на совершенное непринятіе въ разсчетъ нѣкоторыхъ изъ такихъ трактовъ при вычисленіи излишнихъ сверхъ нормы земель и на отчисленіе подъ другіе тракты слишкомъ малыхъ количествъ сказанныхъ излишковъ; 6) на загражденіе нѣкоторыми участками удобныхъ проходовъ на лѣтовки, на оставленіе для такихъ проходовъ слишкомъ узкихъ полосъ; 7) на оставленіе киргизамъ во многихъ мѣстахъ столь неудобныхъ по конфигураціи клиньевъ, втиснутыхъ между переселенческими участками, что пользованіе ими какъ пастбищемъ представляется совершенно невозможнымъ, и 8) вообще на малое вниманіе къ заявленіямъ киргизъ и къ ихъ интересамъ, приносимымъ въ жертву переселенческому дѣлу.

Большинство этихъ жалобъ однако, голословны.

Юридическое право государства на изъятіе земель.

Прежде всего высказываемое нѣкоторыми киргизами заявленіе о томъ, что киргизы имѣютъ право считать весь Степной край своею собственностью, не имѣетъ подъ собой реальной почвы. Вопросъ этотъ положительно разрѣшенъ закономъ, признавшимъ земли, занимаемыя кочевьями, и всѣ принадлежности сихъ земель, въ томъ числѣ и лѣса, государственною собственностью (ст. 119 Степн. Полож.). Закономъ предусматривается и тотъ случай, когда право государства на земли, занимаемыя кочевьями киргизъ, можетъ осуществиться на дѣлѣ. Согласно прим. 1 къ ст. 120 Степн. Полож., земли, могущія оказаться излишними для кочевниковъ, поступаютъ въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, нынѣ—Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Такимъ образомъ, права государства на земли Степного края несомнѣнны, при чемъ условіемъ фактическаго осуществленія правъ государства на земли, занятыя кочевьями, является предварительное признаніе ихъ излишними для кочевниковъ.

Мѣры, принимаемыя къ огражденію интересовъ киргизъ.

Какъ это признаніе, такъ и слѣдующее за нимъ изъятіе излишнихъ земель производится на основаніи цѣлаго ряда правилъ, установленныхъ правительственными распоряженіями *) причемъ принятъ цѣлый рядъ

*) Циркуляры Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 19 Мая 1898 года № 5; 22 Мая 1899 г. № 6; 3 Марта 1900 г. № 4; 5 Марта 1901 года № 10; 1 Іюня 1901 г. № 6 и 10 Іюля 1902 г. № 10.

мѣръ къ огражденію земельныхъ нуждъ киргизскаго населенія. Такъ, напр., завѣдывающимъ временными партіями по образованію переселенческихъ участковъ преподано: 1) принимать всѣ зависящія мѣры къ возможно полному и всестороннему изученію характера землепользованія каждой киргизской общины и выясненію дѣйствительныхъ желаній кочевниковъ относительно наиболѣе безобиднаго для нихъ способа изъятія подъ участки излишнихъ земель, и 2) приступать къ проектированію участковъ лишь при полной увѣренности въ достаточности для киргизъ оставляемыхъ имъ угодій, въ сомнительныхъ же случаяхъ воздерживаться отъ проектированія земельныхъ изъятій. Засимъ, для лучшаго обоснованія изъятій подъ участки и доказательства ихъ безобидности для заинтересованныхъ киргизъ производителямъ работъ вмѣняется въ обязанность выяснять приблизительное распредѣленіе тѣхъ киргизскихъ владѣній, изъ которыхъ имѣется въ виду произвести изъятіе, по главнѣйшимъ качественно отличающимся видамъ пастбищныхъ и иныхъ угодій, съ опредѣленіемъ пространства, занимаемаго угодьями каждой категоріи, а также ихъ производительности **).

Приняты мѣры и къ возможно справедливому исчисленію оставляемыхъ киргизамъ, сверхъ нормы, излишковъ, для возможно полнаго обезпеченія ихъ земельнаго быта. Въ этихъ видахъ изданнымъ бывшимъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, циркуляромъ отъ 5 Марта 1901 года, за № 1, предписывается при образованіи изъ киргизскихъ земель переселенческихъ участковъ наблюдать, чтобы въ пользованіи киргизъ, въ общемъ итогѣ, по каждому установленному экспедиціею по изслѣдованію степныхъ областей раіону и по каждой волости, оставалось не менѣе того количества земли, которое по разсчету на наличное домохозяйство будетъ соотвѣтствовать установленной экспедиціею нормѣ, съ прибавкою къ этой послѣдней еще 25%. Вмѣстѣ съ тѣмъ общее количество земель, могущихъ быть использованными для надобностей переселенческаго дѣла, не должно превышать, въ общемъ же по раіону и волости итогѣ, двухъ третей вычисленнаго вышеозначенною экспедиціею излишка сверхъ нормальныхъ потребностей

*) Циркуляръ б. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ 1 Іюня 1901 года, № 6.

**) Циркуляръ того же Министерства 11 Іюля 1902 года, № 9499.

киргизъ. Затѣмъ, въ пользованіи каждой обособленной по землепользованію группы киргизскаго населенія должно быть оставляемо, во всякомъ случаѣ, не менѣе установленнаго для данной мѣстности нормальнаго на домохозяйство числа десятинъ,—вопросъ же о возможности изъятія изъ пользованія киргизъ всего излишка земли сверхъ нормы или, напротивъ, о необходимости оставлять киргизамъ болѣе или менѣе значительный сверхъ нормы избытокъ угодій долженъ быть разрѣшенъ въ каждомъ случаѣ особо, по соображенію съ дѣйствительными размѣрами скотоводства заинтересованныхъ киргизъ, достоинствомъ угодій съ точки зрѣнія потребностей кочевого хозяйства и степенью пригодности излишнихъ земель для русской колонизаціи,—причемъ, однако, оставленіе въ пользованіи какой либо отдѣльной группы болѣе нежели двойной пропорціи земли допускается лишь въ случаѣ невозможности использованія излишнихъ земель для цѣлей образованія переселенческихъ участковъ.

Что касается собственно образованія переселенческихъ участковъ изъ излишковъ киргизскихъ земель, то при этомъ наблюдается, во первыхъ, чтобы общая площадь таковыхъ участковъ въ каждомъ раіонѣ не превышала опредѣленнаго для этого раіона количества земель излишнихъ для обезпеченія быта мѣстнаго кочевого населенія, и, во вторыхъ, чтобы ни одна изъ обособленныхъ по землепользованію группъ киргизъ не была оставлена, вслѣдствіе обращенія занимаемыхъ ею земель подъ переселенческіе участки, при меньшемъ количествѣ угодій, нежели необходимо для обезпеченія ея быта.

При исчисленіи, согласно изложенному, количества излишнихъ земель, изъ счета исключается: 1) пространство, числящееся подъ караванными и скотопрогонными дорогами и площадями для выпаса содержимаго въ карантинѣ скота, и 2) въ общелѣтовочныхъ пространствахъ такое количество земли, какое необходимо для обезпеченія быта вкочевывающихъ на тѣ пространства киргизъ изъ другихъ мѣстностей въ наибольшемъ за послѣднія 15 лѣтъ числѣ кибитокъ.

Кромѣ того, согласно распоряженію того же Министерства (отъ 11 Іюня 1902 года, № 9499) при выдѣлѣ участковъ должны быть принимаемы въ разсчетъ и вкочевки постороннихъ киргизъ въ призимовочныя территоріи. При выдѣлѣ излишнихъ земель въ пользованіи киргизъ сохраняются, за исключеніемъ особо предусмотрѣнныхъ случаевъ, всѣ земли, занятыя ихъ зимними жилищами и ближайшими защитными

рощами и зимними пастбищами, а также искусственно орошенныя площади, запруды и, по возможности, всѣ обрабатываемыя для удовлетворенія личныхъ потребностей и хозяйственныхъ нуждъ киргизъ пашни. Земли же, удобныя для распашки и сѣнокошенія, сохраняются за киргизами въ количествѣ, допускающемъ развитіе земледѣлія и возможность перехода отъ кочевого скотоводства къ осѣдлому.

При образованіи переселенческихъ участковъ наблюдается засимъ, чтобы они не преграждали киргизамъ удобныхъ путей для перекочевыванія къ лѣтовочнымъ пространствамъ, не препятствовали доступу къ водопоямъ и вообще не затрудняли сообщеній между оставленными въ пользованіи киргизъ угодьями. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается, чтобы въ границы переселенческихъ участковъ не входили киргизскія кладбища, продолжающія служить мѣстомъ погребенія. Замежеваніе въ участкахъ занимаемыхъ киргизами земель, вызывающее сокращеніе площади угодій, состоящихъ въ пользованіи обособленной поземельно-общинной группы, допускается лишь при условіи предоставленія ей недостающаго количества угодій въ другомъ мѣстѣ; если при этомъ потерпѣвшая группа и ранѣе пользовалась меньшимъ, противъ нормально-необходимаго размѣра, количествомъ угодій, то землепользованіе ея доводится до этого нормальнаго размѣра.

Въ случаѣ крайней лишь необходимости для образованія участковъ допускается смѣщеніе мелкихъ хозяйственныхъ ауловъ или отдѣльныхъ кибитко-владѣльцевъ съ занятыхъ ихъ зимними жилищами мѣстностей, при чемъ предоставляемыя имъ угодья должны быть вполнѣ пригодны для устройства на нихъ новыхъ стойбищъ; независимо отъ этого, собственно за переносъ построекъ киргизами, по ихъ ходатайству выдается, изъ особо отпускаемыхъ на этотъ предметъ суммъ, денежное вознагражденіе.

Изъ приведеннаго ряда правилъ видно стремленіе правительства, всемѣрно способствуя широкой постановкѣ переселенія, въ то же время принимать мѣры къ огражденію интересовъ киргизскаго населенія, при чемъ, въ случаѣ нарушенія этихъ правъ, киргизамъ, какъ указано выше, открыта широкая возможность, путемъ принесенія жалобъ, отстаивать свои интересы. Голословныя заявленія о принесеніи интересовъ киргизскаго населенія въ жертву интересамъ переселенческаго дѣла слѣдуетъ, поэтому, признать лишенными основанія.

Благотворное вліяніе переселенцевъ на киргизъ.

При постоянно раздающихся со стороны такъ называемыхъ представителей киргизскаго народа жалобахъ на притѣсненіе киргизъ пересе-

ленцами и на вредъ, приносимый киргизамъ переселеніемъ, совершенно замалчивается благотворное вліяніе переселенія на благосостояніе киргизъ. Нельзя отрицать, конечно, что естественный процессъ эволюціи киргизскаго хозяйства, совершающійся подъ вліяніемъ прироста населенія и стадъ, былъ обостренъ русской колонизаціей, которая, сопровождаясь изъятіемъ изъ пользованія киргизъ значительныхъ площадей пастбищъ и покосовъ, несетъ за собой земледѣльческую культуру, вступающую въ конкуренцію съ скотоводческимъ хозяйствомъ киргизъ, въ большинствѣ случаевъ побѣдоносную, такъ какъ даже самыя хищническія формы земледѣлія позволяютъ извлекать съ единицы поверхности болѣе дохода, чѣмъ существующія формы киргизскаго скотоводства.

Столь рѣзкій переворотъ въ условіяхъ хозяйства не могъ, разумѣется, на первыхъ порахъ не отозваться нѣсколько болѣзненно на киргизахъ, но въ конечномъ результатѣ вызываемый имъ постепенный переходъ киргизъ къ земледѣлію несомнѣнно выгоденъ для послѣднихъ.

Дѣйствительно, статистическія изслѣдованія свидѣтельствуютъ, что земледѣліе у киргизъ наиболѣе развито въ тѣхъ волостяхъ, въ предѣлахъ которыхъ и погранично съ коими размѣщено наибольшее количество русскихъ поселеній.

Въ подтвержденіе этого достаточно сослаться на слѣдующія характерныя данныя, полученныя при обслѣдованіи Аракарагайской волости, Кустанайскаго уѣзда, въ 1898 и 1905 г.г.

Годы изслѣдованій.	Описано хозяйствъ.	Приходится въ среднемъ на 1 кибитку.	Единицъ скота на хозяйство (въ переводѣ на лошадь).	% хозяйствъ, имѣющихъ посѣвы.	Десятинъ посѣва на 1 хозяйство.	% хозяйствъ, владѣющихъ инвентаремъ.
1898	1643	5,67	22,12	72,3	3,3	62,5
1905	1584	5,75	21,85	94,4	8,05	70,8

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что Аракарагайская волость, которая, по свидѣтельству членовъ Совѣщанія отъ Переселенческаго Управленія, болѣе чѣмъ остальныя имѣла основаніе жаловаться на отобраніе земли подъ переселенческіе участки, въ теченіе шестилѣтняго періода въ значительной степени подвинулась на пути развитія земледѣльческой культуры. Почти все населеніе волости (94,4%) занялось хлѣбопашествомъ и размѣръ посѣва по разсчету на кибитковладѣльца болѣе,

чѣмъ удвоился. Особенно знаменательно при этомъ, что увеличеніе запашекъ отразилось на размѣрахъ скотоводства почти незамѣтнымъ образомъ, а именно вмѣсто 22,12 единицъ скота на хозяйство—21,85.

Указанное сокращеніе скотоводства произошло, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ, исключительно за счетъ многолошадныхъ кибитокъ.

Годы изслѣдованія.	% хозяйствъ, имѣющихъ лошадей.		
	отъ 6 до 10.	11—25.	болѣе 25.
1898	20,1	17,92	8,96
1905	18,6	17,20	8,00

За то успѣхъ земледѣлія повелъ къ обезпеченію скотомъ бѣдныхъ хозяевъ.

Годы изслѣдованія.	% хозяйствъ не, имѣвшихъ:		
	Рогатаго скота.	Лошадей.	Верблюдовъ.
1898	1,50	2,37	96
1905	0,19	0,90	95

Подъемъ общаго уровня благосостоянія киргизъ этой волости не могъ, конечно, не отразиться на улучшеніи ихъ питанія, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ.

Годы.	Потребленіе на душу въ пудахъ:	
	Мяса.	Хлѣба.
1898	4,5	10,34
1905	5,85	19,00

Такимъ образомъ несомнѣнно, что съ переходомъ къ земледѣлію условія жизни киргизъ улучшаются.

Исходя изъ вышесказаннаго, Совѣщаніе пришло къ убѣжденію, что дѣятельность правительства по устройству переселенцевъ нисколько не угрожаетъ благосостоянію киргизскаго населенія, а напротивъ способствуетъ улучшенію его быта и ускоряетъ его переходъ къ болѣе совершеннымъ формамъ жизни.

Тѣмъ не менѣе наличность многочисленныхъ жалобъ со стороны киргизъ свидѣтельствуетъ о не совсѣмъ правильной постановкѣ дѣла. Отсюда

явствуетъ задача Совѣщанія: съ одной стороны устранить препятствія къ развитію переселенія, а съ другой озаботиться возможнымъ въ самомъ законѣ огражденіемъ интересовъ киргизскаго населенія.

Столкновеніе двухъ задачъ: землеустройства киргизъ и колонизаціи Степныхъ областей.

Изыскивая пути къ использованію Степныхъ областей для широкой и планомѣрной колонизаціи, Совѣщаніе прежде всего должно было рѣшить вопросъ о поземельномъ устройствѣ мѣстнаго киргизскаго населенія. Сами киргизы домогаются, чтобы поземельное устройство мѣстнаго, какъ осѣдлаго, такъ и кочевого населенія, было поставлено на первую очередь, а потому требуютъ, чтобы русское переселеніе было немедленно пріостановлено впредь до окончательнаго устройства киргизъ, и только потомъ, когда, по устройствѣ туземцевъ, останутся какіе либо излишки земли, соглашаются на открытіе Степныхъ областей для русской колонизаціи. Такая программа выставлялась и съ настойчивостью проводилась между прочимъ четырьмя представителями киргизскаго населенія, б. членами второй Государственной Думы, участвовавшими въ третьемъ засѣданіи Совѣщанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ киргизы не считаютъ возможнымъ немедленно перейти отъ кочевого быта къ осѣдлому и добиваются, чтобы они были окончательно надѣлены землею въ размѣрѣ, необходимомъ для обезпеченія ихъ настоящаго кочевого быта.

Такого плана дѣйствій въ киргизскомъ вопросѣ Совѣщаніе не могло принять.

Безотлагательность колонизаціи Степныхъ областей.

Поставить на первую очередь поземельное устройство киргизъ — значило бы задержать русскую колонизацію Степныхъ областей на долгіе годы. Поземельное устройство киргизъ невозможно безъ предварительнаго сплошного обслѣдованія ихъ землепользованія во всѣхъ Степныхъ областяхъ. Сколько времени потребуется на такое обслѣдованіе, можно отчасти судить по ходу изслѣдованій экспедиціи Щербины. Работы этой экспедиціи начались съ 1895 г. и въ результатѣ получилось только опредѣленіе кочевыхъ нормъ по 8 уѣздамъ Степныхъ областей изъ 16. По нѣкоторымъ уѣздамъ выработанныя нормы уже устарѣли и требуютъ пересмотра. Для окончательнаго надѣленія киргизъ землей пришлось бы всѣ эти изслѣдованія произвести вновь и по новымъ методамъ, ибо выработанныя экспедиціей Щербины нормы были разсчитаны только на временное обезпеченіе кочевниковъ землей, впредь до перехода ихъ къ осѣдлому быту, и для окончательнаго поземельнаго устройства киргизъ онѣ не годятся. Еще болѣе потребуется

времени для отвода и отграниченія киргизскихъ надѣловъ и для составленія на нихъ землеустроительныхъ актовъ *).

Государственное значеніе переселенія.

Между тѣмъ интересы русскаго народа требуютъ безотлагательнаго и самаго широкаго открытія Степныхъ областей для переселенія. Въ будущемъ же, при непрерывности прироста крестьянскаго населенія, необходимость въ этомъ будетъ все болѣе и болѣе возрастать. Вообще если только русская аграрная политика выйдетъ на правильный путь, то она несомнѣнно сосредоточитъ свои усилія на развитіи и расширеніи колонизаціи азіатскихъ владѣній. Этотъ же путь указывается и создавшимся международнымъ положеніемъ Россіи. Если въ прежніе вѣка Россіи приходилось вести борьбу на своихъ западныхъ и южныхъ границахъ, то съ конца XIX вѣка главною ареною борьбы русскаго народа все болѣе и болѣе становится Азія, а именно съ одной стороны—Дальній Востокъ, а съ другой—Средняя Азія, причемъ главнымъ средствомъ для успѣха этой борьбы является колонизація нашихъ азіатскихъ окраинъ.

Неудачею послѣдней войны нашей съ Японіею мы прежде всего обязаны малонаселенности нашихъ азіатскихъ владѣній и недостаточности въ нихъ удобныхъ путей сообщенія. Поэтому и въ цѣляхъ политическихъ необходимо спѣшить съ колонизаціей и съ устройствомъ желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей. Но изъ ближайшихъ къ Европейской Россіи мѣстностей наиболѣе интереса въ колонизаціонномъ отношеніи представляютъ Степныя области. Въ средней полосѣ Западной Сибири, въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, болѣе удобныя земли уже заняты. Сѣверная полоса, тайга, требуетъ большихъ расходовъ для приспособленія ея къ заселенію. Притомъ же сѣверная часть Сибири болѣе пригодна для жителей сѣверныхъ губерній Европейской Россіи, которые наименѣе страдаютъ отъ малоземелья. Въ Степныхъ областяхъ свободныя и удобныя для земледѣлія земли исчисляются десятками милліоновъ десятинъ. Ходячее мнѣніе о непригодности Степныхъ областей для земледѣльческой культуры и объ естественномъ предназначеніи ихъ для кочевого скотоводства въ настоящее время послѣ агрономическихъ и геоботаническихъ изслѣдованій нужно считать ошибочнымъ. Правильное развитіе скотоводства невозможно безъ сѣнокошенія, а на дальнѣйшей

*) Работы по землеустройству 1.200.000 душъ мужского пола въ Сибирскихъ губерніяхъ начались въ 1898 г. и, потребуютъ, вѣроятно, еще значительнаго времени.

ступени и безъ полеводства. Правда, образованіе переселенческихъ участковъ въ большей части Степныхъ областей не можетъ обойтись безъ гидротехническихъ работъ. Но есть обширныя площади, вполнѣ пригодныя для земледѣлія, съ плодородной почвой и естественнымъ прѣсноводнымъ орошеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Степной край является удобнымъ для крестьянъ земледѣльческихъ губерній Европейской Россіи, наиболѣе страдающихъ отъ малоземелья и нуждающихся въ переселеніи. Для выходцевъ же изъ малолѣсныхъ, южныхъ губерній, не умѣющихъ бороться съ тайгой и привыкшихъ къ распашкѣ степей, этотъ край— самый излюбленный переселенческій районъ.

Юридическая невозможность пріостановить переселеніе.

Пріостановленіе переселенія, впредь до окончательнаго поземельнаго устройства киргизъ, представляется невозможнымъ и съ юридической точки зрѣнія. Образованіе переселенческихъ участковъ въ Степныхъ областяхъ производится на основаніи цѣлаго ряда законодательныхъ актовъ, а именно: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 13 Іюня 1893 г. временныхъ правилъ для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 6 Іюня 1904 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи существующей постановки переселенческаго дѣла, коимъ провозглашенъ принципъ свободы и поощряемости переселенія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 12 Апрѣля 1904 г. объ образованіи переселенческихъ участковъ въ Уральской области, 14 Февраля 1905 г. объ образованіи переселенческихъ участковъ въ Семирѣченской области, 2 Января 1906 г. объ образованіи переселенческихъ участковъ въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской. Уже отсюда явствуетъ невозможность немедленной пріостановки переселенія, о чемъ просили представители киргизскаго населенія, ибо административное прекращеніе дѣйствія цѣлаго ряда законодательныхъ актовъ ни въ какомъ случаѣ недопустимо.

Пріостановленіе переселенія вообще можетъ произойти только въ порядкѣ законодательномъ, путемъ отмѣны всѣхъ тѣхъ узаконеній, которыми была допущена свобода переселенія и разрѣшено образованіе переселенческихъ участковъ въ Степныхъ областяхъ. Но это было бы такимъ крутымъ поворотомъ, такой неустойчивостью законодательства, которая не можетъ быть допущена безъ вреда для государства и безъ подрыва авторитета власти. Такой поворотъ ничѣмъ не могъ бы быть и обоснованъ, ибо всѣ тѣ соображенія, по которымъ Степныя области посте-

пенно открывались для переселенія, не только не утратили своего значенія, а наоборотъ получили за послѣднее время большую силу.

Физическая невозможность пріостановить переселеніе.

Но, если бы даже переселеніе въ Степныя области и было воспрещено, все равно это воспрещеніе не достигло бы своей цѣли. Переселенческое движеніе есть процессъ стихійный, проистекающій изъ всей совокупности соціально-экономическихъ условій страны и не поддающійся ни административнымъ, ни законодательнымъ запретамъ. Правительство неоднократно принимало мѣры къ пріостановкѣ переселенія въ Степныя области, но мѣры эти не приводили къ положительнымъ результатамъ; переселеніе въ эти области съ каждымъ годомъ возрастало, превращаясь лишь изъ дѣйствія легальнаго въ нелегальное, «самовольное», т. е. совершенно неупорядоченное, сопровождающееся постоянными столкновеніями и даже иногда кровавыми побоищами, и въ общемъ слѣдовательно гораздо болѣе для киргизъ невыгодное и опасное. Это обстоятельство и вынуждаетъ не сокращать, а ускорять землеотводныя работы, которыя должны предшествовать переселенію, а не слѣдовать за нимъ, и тѣмъ вводить переселеніе въ правильное русло, благодаря чему будутъ лучше защищены и интересы кочевниковъ отъ безпорядочнаго въ противномъ случаѣ вторженія въ степь русскихъ переселенцевъ. Уже въ настоящее время не устроенныхъ переселенцевъ въ одной Акмолинской области, по свидѣтельству приглашеннаго въ Совѣщаніе Акмолинскаго Губернатора, имѣется отъ 40 до 60 тысячъ. Всякое дѣйствіе правительства, направленное къ стѣсненію свободы переселенія, отозвалось бы лишь увеличеніемъ числа самовольныхъ переселенцевъ, устройство которыхъ сопряжено съ гораздо большими затрудненіями. Чрезъ нѣкоторое время запрещеніе переселенія все равно пришлось бы отмѣнить, подобно тому, какъ это случалось съ прежними воспрещеніями.

Невозможность землеустройства кочевниковъ и закрѣпленія за ними земли по кочевымъ нормамъ.

Съ другой стороны, та самая цѣль, ради которой требуется пріостановка переселенія, а именно поземельное устройство кочевниковъ, въ настоящее время является неосуществимой. Еще ни одно законодательство въ мірѣ не ставило себѣ задачи окончательнаго поземельнаго устройства кочевниковъ. Подъ поземельнымъ устройствомъ разумѣется отводъ въ постоянное пользованіе или въ собственность отдѣльныхъ семействъ или группъ семействъ опредѣленныхъ площадей земли. Но нельзя отводить опредѣленныя площади кочевникамъ, передвигающимся со своими стадами на сотни и тысячи верстъ и мѣняющимъ мѣста своихъ кочевокъ. Устра-

ивать можно только осѣдлое населеніе, которое пользуется прилегающими землями въ установившихся и постоянныхъ границахъ. Предъявлять къ правительству требованіе о предварительномъ поземельномъ устройствѣ всего киргизскаго населенія было бы умѣстно въ томъ случаѣ, если бы переходъ этого населенія отъ кочевого быта къ осѣдлому зависѣлъ отъ правительства. Но это не въ его власти; оно не можетъ принудить киргизъ прекратить кочеваніе и сдѣлаться осѣдлыми земледѣльцами; да они и сами не пожелали бы насильственной ломки ихъ быта. Окончательное поземельное устройство всего киргизскаго населенія будетъ возможно только тогда, когда оно само и все поголовно перейдетъ отъ кочевого быта къ осѣдлому. Но на это нельзя разсчитывать въ ближайшемъ времени.

Совѣщаніемъ было принято также во вниманіе, что, если бы поземельное устройство киргизъ было поставлено на первую очередь, та это невыгодно отразилось бы на интересахъ русскихъ переселенцевъ. Для обезпеченія настоящаго быта киргизъ пришлось бы надѣлять ихъ по кочевымъ нормамъ, а кочевыя нормы опредѣлены экспедиціей Щербины въ среднемъ 187 дес. на кибитку, а по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 138 до 261 дес. Ясно, что для поземельнаго устройства киргизъ въ настоящее время потребуется гораздо больше земли, нежели впослѣдствіи, когда они перейдутъ къ осѣдлому быту и ихъ можно будетъ устраивать по земледѣльческимъ нормамъ. Притомъ же, разъ киргизы будутъ устраиваться сначала, то они получатъ и лучшія земли. Они будутъ домогаться закрѣпленія за ними всѣхъ лучшихъ участковъ и въ большинствѣ случаевъ добьются этого, тѣмъ болѣе, что и сами землеустроители, имѣя предъ собой задачу землеустройства киргизъ, постараются исполнить эту задачу наилучшимъ образомъ. Переселенцамъ, навѣрно, остались бы худшія земли и разные неудобные обрѣзки.

Совѣщаніе не могло не имѣть также въ виду и того, что въ задачи государства не можетъ входить надѣленіе землею по 200 и болѣе десятинъ на семью. Можно надѣлять по потребительной нормѣ, можно надѣлять по трудовой нормѣ, но нельзя надѣлять дачами, которыя по размѣрамъ своимъ превышаютъ среднія помѣщичьи имѣнія *). Такая расточительность въ распоряженіи государственнымъ земельнымъ фондомъ тѣмъ менѣе допустима, когда въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ у милліоновъ

*) Въ Курской губерніи въ среднемъ на 1 имѣніе приходится 181 дес., въ Полтавской 155 дес.

крестьянъ осталось менѣе 5 дес. на дворъ, и когда русскіе переселенцы получаютъ земли не свыше 15 дес. на душу. Предпочтеніе интересовъ киргизъ обидно для русскаго крестьянина и не можетъ быть оправдано. Заявленія этого рода постоянно приходится слышать на мѣстахъ переселенческимъ чиновникамъ и читать въ тысячахъ прошеній, направленныхъ въ правительственныя учрежденія. Особенно эти заявленія присылались послѣ русско-японской войны. Самовольное занятіе киргизскихъ урочищъ крестьяне постоянно мотивируютъ тѣми соображеніями, что крестьяне проливаютъ за русскую землю кровь, а киргизы нѣтъ. Съ этимъ народнымъ правовоззрѣніемъ нельзя не считаться. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и то, что, надѣливъ киргизъ по 200 и болѣе десятинъ на кибитку, правительство тѣмъ самымъ дало бы имъ возможность продолжать свой кочевой бытъ, и такимъ образомъ, вмѣсто ускоренія бытовой эволюціи, задерживало бы переходъ отъ низшихъ формъ быта къ болѣе совершеннымъ.

Неправильность мнѣнія о желательности сосредоточить кочевниковъ въ мѣстностяхъ, непригодныхъ для земледѣлія.

Развивая эти мысли далѣе, нѣкоторые члены Совѣщанія заявляли, что кочевниковъ не только не нужно устраивать въ мѣстахъ ихъ теперешнихъ кочевокъ, а наоборотъ слѣдуетъ совсѣмъ удалить изъ мѣстностей удобныхъ для земледѣлія и отвести имъ районы, пригодные для скотоводства. Такая рѣшительная мѣра мотивировалась тѣмъ, что при современной численности населенія въ Россіи столь экстенсивное использованіе государственнаго фонда, какимъ является кочевое скотоводство, не можетъ быть терпимо и что земли, пригодныя для земледѣльческой культуры, должны получить соотвѣтственное назначеніе, т. е. должны быть предоставлены людямъ способнымъ обратить ихъ подъ земледѣліе. Кочевое скотоводство есть анахронизмъ, съ которымъ государство должно рѣшительно покончить. При этомъ ссылались на примѣръ, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, которые въ самомъ широкомъ размѣрѣ примѣняли этотъ пріемъ при колонизаціи степей, сгоняя индѣйцевъ въ наиболѣе отдаленныя мѣстности (reservation) и предоставляя отбираемыя у нихъ земли для колонистовъ. Въ частности, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Крюковымъ было высказано по этому предмету особое мнѣніе, приложенное къ настоящему журналу *). Однако, Совѣщаніе не могло согласиться съ этимъ крайнимъ мнѣніемъ и признало необходимымъ прежде всего стоять на почвѣ дѣйствующаго закона. Законъ признаетъ киргизскія земли государственною собственностью, но допускаетъ изъятіе

*) См. прил. № 1, стр. 113.

изъ пользованія кочевниковъ только тѣхъ земель, которыя могутъ оказаться для нихъ излишними. Идти далѣе и примѣнять изъятіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ Совѣщаніе не считало возможнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было указано, что между индѣйцами и киргизами нѣтъ аналогіи. Индѣйцы — охотничье, бродячее племя, а киргизы — скотоводы, народъ частью кочевой, частью полуосѣдлый и осѣдлый. Это племя не вымирающее, а жизнеспособное. Они проявляютъ склонность къ осѣданію и способность къ воспринятію культуры. Вообще русскій народъ не уничтожалъ другихъ племенъ, населяющихъ его территорію, наоборотъ, стремился привить къ нимъ цивилизацію и поднять ихъ благосостояніе. Жестокая политика американцевъ въ отношеніи краснокожихъ не въ духѣ русскаго народа и противорѣчитъ его историческимъ традиціямъ. Русское государство не можетъ пойти по этому пути и въ данномъ случаѣ. Колонизуя степь, русское правительство стоитъ на почвѣ права и культуры. И съ этой точки зрѣнія, необходимо стремиться къ сглаживанію обостряющихся при внѣдреніи пришлаго населенія отношеній между кореннымъ и этимъ послѣднимъ. Коренное населеніе не должно видѣть себя отщепенцемъ среди русскихъ подданныхъ, оно должно видѣть заботы государства—равныя ко всѣмъ—въ интересахъ прогресса и высшей культуры, должно видѣть, что внесеніе этой культуры въ ихъ край имѣетъ благотворное значеніе и для нихъ; только при этихъ условіяхъ колонизація края пойдетъ безъ осложненій—мирно.

Средній путь, избранный Совѣщаніемъ.

Исходя изъ приведенныхъ соображеній, Совѣщаніе признало болѣе правильнымъ средній путь, который состоитъ въ согласованіи интересовъ какъ киргизъ, такъ и переселенцевъ и указывается очередными задачами государства. Пріостановить переселеніе нельзя. Напротивъ, дѣятельность временныхъ партій по образованію переселенческихъ участковъ необходимо развить до самыхъ широкихъ размѣровъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ принять и всѣ необходимыя мѣры для огражденія интересовъ киргизскаго населенія. Главное препятствіе къ землеустройству киргизъ состоитъ въ томъ, что большинство ихъ еще не перешло отъ кочевого быта къ осѣдлому. Это препятствіе отпадаетъ въ отношеніи осѣдлыхъ киргизъ, и Совѣщаніе признало необходимымъ надѣлить окончательно землей, по возможности на равныхъ съ переселенцами основаніяхъ, всѣхъ киргизъ, перешедшихъ къ осѣдлому быту.

Такой образъ дѣйствій правительства отниметъ у киргизъ почву

для жалобъ, что правительство заботится объ однихъ русскихъ переселенцахъ и игнорируетъ интересы киргизъ. Киргизы увидятъ, что поземельное устройство получаютъ всѣ, какъ русскіе переселенцы, такъ и осѣдлые киргизы, и получаютъ его на равныхъ основаніяхъ; отсюда они убѣдятся, что главное препятствіе къ ихъ сплошному поземельному устройству заключается не въ правительствѣ, а въ нихъ самихъ, въ ихъ кочевомъ бытѣ. Сознаніе этого несомнѣнно повліяетъ на ускореніе перехода отъ кочевого быта къ осѣдлому. Какъ только киргизы увидятъ, что тѣ изъ нихъ, кто переходитъ къ осѣдлому быту, окончательно надѣляются землей, переходъ ихъ къ осѣдлости значительно усилится. Въ особенности на это пойдутъ джатаки *). Если для богатыхъ поземельное устройство можетъ быть сопряжено съ уменьшеніемъ размѣровъ землепользованія, то для джатаковъ это будетъ способомъ получить землю или расширить землевладѣніе. Что касается кочевниковъ, то поземельное устройство ихъ невозможно, но возможно временное оставленіе въ ихъ пользованіи такого количества земли, какое необходимо для обезпеченія ихъ настоящаго быта. Для этого необходимо установить повсемѣстно нормы земельнаго обезпеченія кочевыхъ и полу-осѣдлыхъ киргизъ и по этимъ нормамъ обезпечивать ихъ землей, на излишнихъ же земляхъ устраивать переселенцевъ. Со временемъ, по мѣрѣ перехода киргизъ отъ кочевого быта къ осѣдлому, земельныя нормы могутъ быть уменьшаемы. Этимъ путемъ колонизаціонный фондъ постоянно будетъ возстановляться, а вмѣстѣ съ тѣмъ бытовая эволюція киргизъ пойдетъ безъ всякой ломки, безъ всякаго принужденія. Киргизы не вынуждены будутъ насильственно и сразу измѣнять свой бытъ вслѣдствіе отобранія у нихъ земель для переселенцевъ. Въ то же время богатые, киргизская аристократія, будутъ избавлены отъ устройства по переселенческимъ нормамъ: въ составѣ цѣлыхъ обществъ, или ауловъ, за которыми (а не за отдѣльными кибитками) предполагается оставлять во временномъ пользованіи земли, они могутъ пользоваться большими площадями, нежели пришлось бы имъ по разсчету на одну кибитку.

Намѣченнымъ путемъ шло правительство и ранѣе. Правительство постепенно открывало Степныя области для переселенія, но не обездо-

*) Въ текущемъ году во время объѣзда Семирѣченской области Помощникомъ Туркестанскаго Ген.-Губ. Генераломъ Кондратовичемъ, послѣднему было подано прошеніе отъ 579 юрто-владѣльцевъ объ устройствѣ ихъ на осѣдломъ положеніи.

ливало киргизъ, а устраивало переселенцевъ лишь на излишнихъ земляхъ. При этомъ излишки исчислялись по кочевымъ нормамъ, выведеннымъ экспедиціей Щербины. Принимались во вниманіе интересы и вкочевывающихъ киргизъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ киргизы обезпечивались не просто опредѣленнымъ количествомъ земли, а именно изъ тѣхъ площадей, которыя находились въ ихъ пользованіи. Отдѣльными министерскими распоряженіями, какъ указано выше, было запрещено отбирать у киргизъ ихъ зимовыя стойбища, рощи, сады, орошенныя поля и т. д., и дозволялось смѣщеніе мелкихъ хозяйственныхъ ауловъ и зимовыхъ стойбищъ лишь въ крайнихъ случаяхъ. Этимъ путемъ правительствод олжно идти и впредь. Задача Совѣщанія, такимъ образомъ, будетъ состоять лишь въ согласованіи вышедшихъ въ разное время узаконеній и административныхъ распоряженій, въ ихъ развитіи и дополненіи. Административныя распоряженія будутъ облечены въ форму закона и тогда отпадутъ обвиненія въ произволѣ и несправедливости.

Земельныя нормы. Способъ ихъ опредѣленія.

Признавъ, что во временномъ пользованіи кочевниковъ должно быть оставлено количество земли, необходимое для обезпеченія ихъ быта, и что переселенцы должны быть устраиваемы на земляхъ, которыя окажутся для кочевниковъ излишними, Совѣщаніе перешло къ обсужденію вопроса, какимъ образомъ должны опредѣляться нормы земельнаго обезпеченія кочевниковъ.

По этому вопросу были высказаны разнообразныя сужденія. Наибольшее значеніе въ данномъ случаѣ придавалось нѣкоторыми простотѣ способа опредѣленія нормъ. Чѣмъ проще этотъ способъ, тѣмъ скорѣе и дешевле будетъ выяснено, что необходимо оставить киргизамъ, что должно взять для переселенцевъ и тѣмъ меньше будетъ недовольства и претензій съ разныхъ сторонъ. Поэтому предлагалось оставлять на каждую кибитку по одной квадратной верстѣ. Предложеніе это, однако, было отклонено Совѣщаніемъ. Естественныя и хозяйственныя условія отдѣльныхъ мѣстностей Степныхъ областей слишкомъ разнообразны, чтобы всюду можно было обезпечивать киргизъ по одной и той же нормѣ. Квадратная верста безплодныхъ песковъ или солончаковъ недостаточна не только для кибитки, но можетъ быть и для одной головы скота; съ другой стороны квадратная верста черноземной орошенной степи можетъ прокормить не только кибитку, но цѣлый аулъ. Очевидно, что подобная грубая норма совершенно не отвѣчаетъ намѣченной цѣли—обезпеченію быта киргизъ.

Аналогичный, но болѣе эластичный способъ опредѣленія кочевыхъ нормъ былъ предложенъ представителемъ отъ Крестьянскаго Банка Д. С. С. Горбуновымъ. Онъ считалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ опредѣлить кочевую норму въ кратномъ отношеніи къ переселенческимъ нормамъ. Мысль свою онъ развивалъ слѣдующимъ образомъ.

Исходя изъ тѣхъ соображеній, что первобытное пользованіе землей, которое существуетъ у киргизъ до настоящаго времени, оправдывается не столько климатическими условіями страны, сколько изобиліемъ свободныхъ земель, въ которыхъ государство до сихъ поръ не встрѣчало особенной надобности и потому могло предоставлять ихъ хотя бы для самаго непроизводительнаго использованія кочевникамъ и скотоводамъ, но, находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что переходъ кочевниковъ отъ пастушескаго образа жизни къ земледѣлію и ограниченіе ихъ землепользованія нормами, достаточными лишь для земледѣльца, хотя бы и малокультурнаго, возможны не сразу, а лишь въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній,— нельзя не придти къ заключенію, что для обезпеченія быта киргизской семьи, при настоящихъ хозяйственныхъ условіяхъ края, хотя и потребуется большее количество земли, чѣмъ для обезпеченія быта семьи переселенца-земледѣльца, но при разсчетѣ этого количества ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ ставить себѣ задачей сохранить и обезпечить существующее нынѣ у киргизъ землепользованіе.

Останавливаясь на нормахъ Щербины, исчисленныхъ отъ 180 до 500 дес. на кибитку, нельзя не признать, что нормы эти построены на такихъ шаткихъ данныхъ, что основываться на нихъ, строго говоря, совершенно невозможно. Автору этихъ нормъ поставлена была въ сущности такая задача: сколько киргизу нужно земли для обезпеченія его быта при существующемъ у киргизъ способѣ пользованія землей. Подобную задачу ставилъ себѣ Крестьянскій Поземельный Банкъ при опредѣленіи нормъ покупокъ земли при его содѣйствіи и хотя заданіе было гораздо болѣе опредѣленное и касалось оно твердо установившихся формъ землепользованія, неоднократно обслѣдованныхъ почвъ и урожайности, при полномъ знаніи всего хозяйственнаго уклада крестьянской семьи и экономическаго положенія отдѣльныхъ районовъ, извѣстныхъ изслѣдователямъ гораздо ближе и лучше, чѣмъ бытъ киргизъ и хозяйственныя условія Степного края, тѣмъ не менѣе, какъ для трудовыхъ нормъ, такъ и для продовольственныхъ, получились такія громадныя

колебанія для совершенно однородныхъ мѣстностей единственно въ зависимости отъ чисто субъективныхъ взглядовъ и стремленій изслѣдователей, что въ окончательномъ выводѣ пришлось совершенно отрѣшиться отъ всякаго рода статистическихъ выводовъ и разсчетовъ, а остановиться въ сущности на томъ, много въ той или другой мѣстности свободныхъ земель для покупки или мало, и высока ея цѣна или низка. Если такіе результаты получились для мѣстностей, хорошо обслѣдованныхъ, и для хозяйства, твердо установившагося и во всякомъ случаѣ прочно связаннаго съ землей, то въ примѣненіи къ совершенно неустойчивымъ даннымъ кочевого хозяйства Степного края всѣ эти выкладки и разсчеты, очень дорогіе, сложные и ариѳметически, пожалуй, даже и точные, но построенные на болѣе чѣмъ сомнительномъ матеріалѣ, будутъ столь же неосновательны, какъ и всякое произвольное опредѣленіе просто на глазъ, которымъ нерѣдко и пользуются изслѣдователи для внесенія поправокъ въ свои точныя вычисленія съ цѣлью установленія окончательнаго вывода, болѣе соотвѣтствующаго всѣмъ обстоятельствамъ дѣла.

Въ виду этого, для опредѣленія запаса свободныхъ земель Степного края и того количества ихъ, которое должно быть оставлено въ пользованіи киргизъ, представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ принять за исходную точку для разсчетовъ то количество земли, которое по мѣстнымъ условіямъ достаточно для обезпеченія быта осѣдлыхъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній; при широкомъ просторѣ Степного края это количество можетъ быть опредѣлено съ нѣкоторымъ запасомъ, а потому ошибка въ разсчетѣ будетъ только въ сторону увеличенія и очевидно не принесетъ особеннаго ущерба для дѣла. Количество это уже опредѣлено Переселенческимъ Управленіемъ, такъ какъ устройство переселенцевъ въ Степномъ краѣ идетъ не первый уже годъ, а для тѣхъ мѣстностей, гдѣ такого опредѣленія еще не дѣлалось, оно все равно должно быть сдѣлано при первомъ же отводѣ земли для переселенія. Въ настоящее время количество это опредѣляется отъ 10 до 15 дес. на душу м. п., что составитъ по 30—45 дес. на домохозяина. Эту норму, при опредѣленіи которой приняты уже въ соображеніе естественныя условія мѣстностей въ примѣненіи къ земледѣльческому быту, переходъ къ которому неизбѣженъ и для киргизъ въ ближайшемъ будущемъ, и слѣдуетъ положить въ основаніе всѣхъ разсчетовъ по обезпеченію быта кочевыхъ киргизъ; но, такъ какъ переходъ къ земледѣлію, а въ исклю-

чительно скотоводческихъ районахъ къ заготовкѣ кормовъ на зиму, не можетъ совершиться быстро и потребуетъ смѣны можетъ быть трехъ-четырехъ поколѣній, то земледѣльческія нормы должны быть увеличены по примѣрному разсчету въ три раза и составить на кибитку отъ 90 до 135 дес., или въ круглыхъ цифрахъ около 1 кв. версты *). Такое увеличеніе не можетъ считаться преміей за некультурное пользованіе землей, практикуемое нынѣ киргизами: оно неизбѣжно для переходнаго времени и до извѣстной степени оправдывается какъ приростомъ населенія ко времени усвоенія киргизами болѣе культурныхъ пріемовъ землепользованія, такъ и включеніемъ въ составъ отводимыхъ имъ угодій менѣе производительныхъ земель, годныхъ для выпаса, но не оправдывающихъ расходовъ по сѣнокошенію.

Такой разсчетъ, по мнѣнію К. П. Горбунова, простъ, достаточно гибокъ, легко укладывается въ законодательныя рамки (чего нельзя не имѣть въ виду при проектированіи нормъ) и во всякомъ случаѣ основанъ, по крайней мѣрѣ въ исходной своей точкѣ, на данныхъ не менѣе, а скорѣе болѣе устойчивыхъ, чѣмъ потребительныя нормы землепользованія кочующихъ киргизъ.

Большинство членовъ Совѣщанія отклонило, однако, это мнѣніе. Оно находило, что въ схемѣ К. П. Горбунова слишкомъ подчеркнуто неравенство киргизъ и русскихъ переселенцевъ. Для русскихъ крестьянъ будетъ мало понятно, почему имъ отводится изъ государственнаго земельнаго фонда по 10—15 дес. на душу, а киргизамъ втрое больше. Такое неравенство не можетъ не быть для нихъ глубоко обиднымъ, тѣмъ болѣе, что тройное количество земли предоставляется по схемѣ киргизамъ не во временное, а во всегдашнее пользованіе. Если чрезъ 3—4 поколѣнія киргизское населеніе увеличится, то того же самаго слѣдуетъ ожидать и въ отношеніи потомства переселенцевъ.

Съ другой стороны схема К. П. Горбунова недостаточно обоснована. Пусть ея исходная точка—переселенческая норма — величина не случайная и не произвольная, но вполнѣ произвольно предположеніе, что кочевая норма находится въ какомъ-либо кратномъ отношеніи къ земледѣльческой нормѣ. Это предположеніе было бы вѣрно, если бы земледѣліе всюду увеличивало производительность земли въ одинаковое число разъ

*) Если норму принять четверную, то на кибитку придется отъ 120 до 180 дес., въ среднемъ 150 дес., или около 1½ кв. версты.

по сравненію съ кочевымъ скотоводствомъ. Но такого соотношенія между земледѣліемъ и кочевымъ скотоводствомъ вовсе не существуетъ. Въ зависимости отъ разнообразныхъ условій земледѣлецъ можетъ извлечь изъ земли и въ 3, и въ 5, и въ 10, и въ 20 разъ больше, чѣмъ кочевникъ-скотоводъ. Потому-то тройная переселенческая норма не можетъ быть признана такимъ количествомъ земли, которое во всякой мѣстности Степныхъ областей достаточно для обезпеченія быта кочевниковъ. Безводныхъ и безплодныхъ песковъ недостаточно и по 135 дес. на кибитку.

Такимъ образомъ, схема, предложенная К. П. Горбуновымъ, страдаетъ тѣми же недостатками, какъ и первая схема (1 кв. верста на кибитку), хотя и въ меньшей степени, а именно, случайностью, произвольностью и огульностью.

Обѣ эти схемы указываютъ не только способъ исчисленія кочевыхъ нормъ, но и выражаютъ кочевыя нормы въ цифрахъ, опредѣляютъ ихъ ариѳметически. Это тоже существенный ихъ недостатокъ. Хозяйственныя условія измѣняются и притомъ въ разныхъ мѣстностяхъ съ разной быстротой. Въ непродолжительное время цифры, выражающія собою кочевыя нормы, могутъ устарѣть и сдѣлаться не соотвѣтствующими условіямъ жизни. Если онѣ будутъ установлены въ законодательномъ порядкѣ, то и измѣненіе ихъ будетъ возможно только въ законодательномъ порядкѣ. Но законодательный аппаратъ, при настоящей его громоздкости, не можетъ поспѣвать за всѣми этими быстро текущими измѣненіями.

Въ другомъ направленіи полагалъ разрѣшить ту же задачу членъ Совѣщанія Д. С. С. Смирновъ. Онъ считалъ необходимымъ прежде всего поставить отчетливо ту цѣль, для которой устанавливаются нормы. Цѣль эта есть обезпеченіе существующаго быта киргизъ. Земли и угодья, состоящія въ пользованіи кочевниковъ, могутъ быть изъемлемы въ распоряженіе государства, по мнѣнію Е. А. Смирнова, лишь подъ условіемъ оставленія затрагиваемымъ этимъ изъятіемъ группамъ населенія земель и угодій въ такомъ количествѣ и такого качества, чтобы сказанное населеніе могло удержаться на привычномъ для него уровнѣ благосостоянія безъ коренной ломки привычныхъ пріемовъ хозяйства. Для вывода земельныхъ нормъ должно быть приведено въ извѣстность существующее распредѣленіе подлежащей территоріи (уѣзда или части

уѣзда) на освоенныя отдѣльными группами кочевого населенія призимовочныя, лѣтовочныя и т. п. площади и установлена поразрядная градація этихъ площадей (единицъ землепользованія) по естественнымъ свойствамъ и хозяйственному достоинству входящихъ въ ихъ составъ угодій и по степени перехода пользующагося ими населенія отъ чисто кочевого быта къ осѣдло-скотоводческому и земледѣльческому. Въ основу исчисленія земельныхъ нормъ по отдѣльнымъ разрядамъ призимовочныхъ, лѣтовочныхъ и т. п. площадей слѣдуетъ полагать дѣйствительные средніе, по разсчету на одну кибитку, размѣры землепользованія тѣхъ группъ кочевниковъ, бытъ которыхъ въ достаточной мѣрѣ обезпечивается использованіемъ относительно наименьшихъ площадей средняго для разряда достоинства. Полученныя такимъ путемъ первичныя цифры надлежитъ провѣрять и исправлять обоснованными на подлежащихъ данныхъ исчисленіями количества земли, потребнаго для обезпеченія быта средней семьи при данномъ типѣ и укладѣ хозяйства и данныхъ свойствахъ используемыхъ угодій.

Обсуждая изложенное мнѣніе, Совѣщаніе прежде всего замѣтило, что оно проникнуто слишкомъ большою заботою объ обезпеченіи кочевого быта киргизъ. По этому мнѣнію, кочевники должны быть обезпечены землею въ такомъ количествѣ, чтобы они могли удержаться на привычномъ для нихъ уровнѣ благосостоянія и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить привычные пріемы хозяйства. Но въ задачу государства не можетъ входить искусственное поддержаніе кочевого быта и тѣмъ менѣе охрана первобытныхъ способовъ эксплоатаціи земли, какихъ держатся кочевники. Главный же недостатокъ предложенія Е. А. Смирнова заключается, по мнѣнію Совѣщанія, въ чрезмѣрной сложности рекомендуемаго имъ метода установленія земельныхъ нормъ. Методъ этотъ представляетъ собою сочетаніе трехъ способовъ, изъ которыхъ каждымъ въ отдѣльности можно исчислить земельныя нормы. Первый способъ оцѣночный или кадастровый. Онъ состоитъ въ изслѣдованіи естественныхъ свойствъ и хозяйственнаго достоинства освоенныхъ (используемыхъ) киргизами площадей земли, а также степени перехода ихъ отъ кочевого быта къ осѣдло-скотоводческому и земледѣльческому, и затѣмъ въ распредѣленіи состоящихъ въ пользованіи киргизъ площадей по разрядамъ соотвѣтственно съ собранными изслѣдованіемъ данными. Второй способъ—статистическій. Онъ состоитъ въ выдѣленіи тѣхъ группъ кочевниковъ, бытъ

которыхъ въ достаточной степени обезпечивается средняго качества землями, но въ наименьшемъ количествѣ, и потомъ въ исчисленіи дѣйствительныхъ среднихъ размѣровъ землепользованія на одну кибитку. Третій способъ—бюджетный. Онъ состоитъ въ изученіи среднихъ киргизскихъ бюджетовъ и въ установленіи потребительныхъ нормъ.

Земельныя нормы должны быть установлены посредствомъ примѣненія и взаимной провѣрки всѣхъ этихъ трехъ способовъ. Не трудно видѣть, насколько сложенъ и обременителенъ этотъ методъ. Примѣненіе каждаго отдѣльнаго изъ трехъ составляющихъ его способовъ и то вызоветъ очень большія затрудненія. Какъ выдѣлить, напр., тѣ группы киргизъ, бытъ которыхъ можно считать достаточно обезпеченнымъ? Какъ изъ этихъ группъ выдѣлить тѣ хозяйства, которыя пользуются средняго качества землями? Какъ изъ этихъ достаточно обезпеченныхъ хозяйствъ, пользующихся средняго качества землями, выдѣлить хозяйства, съ наименьшими размѣрами землепользованія? Вѣдь киргизы пользуются землею не по кибиткамъ, а по ауламъ и аульнымъ обществамъ, и не только нѣтъ точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ и качествахъ землепользованія отдѣльныхъ кибитокъ, но и ауловъ. Несомнѣнно, что примѣненіе столь сложнаго метода весьма затянетъ установленіе земельныхъ нормъ, и въ то же время мало обезпечитъ правильность окончательныхъ выводовъ. Чѣмъ сложнѣе пріемъ исчисленія, тѣмъ больше можетъ быть ошибокъ, особенно, если приходится оперировать надъ крайне приблизительными и сомнительными данными. Въ частности было замѣчено, что опредѣленіе дѣйствительныхъ среднихъ размѣровъ землепользованія вѣрнѣе и проще можетъ быть достигнуто посредствомъ дѣленія всей площади земли, состоящей въ пользованіи киргизъ даннаго района, на общее число кибитокъ въ этомъ районѣ, нежели посредствомъ произвольнаго выдѣленія достаточно обезпеченныхъ хозяйствъ съ средняго качества землей и съ наименьшими размѣрами землепользованія.

Устанавливать въ самомъ законѣ методъ изслѣдованія вообще, по мнѣнію Совѣщанія, едва ли осторожно. На дѣлѣ всегда можетъ найтись методъ болѣе правильный и простой и лучше приспособленный къ конкретнымъ условіямъ. Въ такихъ случаяхъ методологическія правила закона послужатъ только излишнимъ тормазомъ, препятствуя примѣненію болѣе совершенныхъ и удобныхъ пріемовъ изслѣдованія. Установленіе метода есть дѣло не малоподвижнаго закона, а инструкціи, которая допускаетъ большую

гибкость правилъ и можетъ быть скорѣе и легче измѣнена по указаніямъ опыта.

По этимъ соображеніямъ Совѣщаніе рѣшило ограничиться опредѣленіемъ въ законѣ лишь *главныхъ основаній* исчисленія земельныхъ нормъ. Основанія опредѣленія земельныхъ нормъ.

Въ ряду этихъ основаній на первомъ мѣстѣ стоитъ цѣль, ради которой устанавливаются нормы.

Такою цѣлью Совѣщаніе единогласно признало обезпеченіе быта киргизъ. При обсужденіи затѣмъ вопроса о томъ, какой быть надлежитъ обезпечить, было между прочимъ, высказано, что цѣлью установленія земельныхъ нормъ не должно быть обезпеченіе *кочевого* быта киргизъ; ибо это было бы неблагоразумною растратою государственнаго земельнаго фонда и нарушило бы интересы переселенцевъ. Въ связи съ этимъ возникало предположеніе установить троякаго рода нормы: 1) кочевыя, 2) осѣдло-скотоводческія и 3) земледѣльческія. По кочевымъ нормамъ должны быть обезпечены киргизы, занимающіеся исключительно кочевымъ скотоводствомъ и не имѣющіе ни запашекъ, ни сѣнокосовъ. По осѣдло-скотоводческимъ нормамъ должны быть обезпечены киргизы, ведущіе полуосѣдлую жизнь и отчасти перешедшіе къ земледѣлію. По земледѣльческимъ нормамъ должны быть опезпечиваемы осѣвшіе киргизы, занимающіеся земледѣліемъ. Земледѣльческія нормы предполагалось уравнять съ переселенческими и надѣлять землею по этимъ нормамъ окончательно. Наибольшее количество земли имѣлось въ виду оставлять за киргизами, конечно, по кочевымъ нормамъ. Осѣдло-скотоводческія нормы опредѣлялись по величинѣ, какъ среднія между земледѣльческими и кочевыми. По поводу этихъ предположеній было высказано, что въ дѣйствительности можетъ оказаться затруднительнымъ подвести всѣ существующія бытовыя формы киргизъ подъ три категоріи: кочевую, осѣдло-скотоводческую и земледѣльческую. Могутъ встрѣтиться такія промежуточныя формы, которыя не подойдутъ безъ натяжки ни подъ одну изъ этихъ трехъ категорій. Въ виду этого предположеніе объ установленіи троякаго рода нормъ Совѣщаніе оставило и рѣшило ограничиться болѣе общимъ указаніемъ, что земельныя нормы имѣютъ своею цѣлью обезпеченіе быта киргизъ и должны быть сообразованы со степенью перехода киргизъ отъ чисто кочевого быта къ осѣдло-скотоводческому и земледѣльческому. Обезпеченіе существующаго быта киргизъ.

Доходность земли, а слѣдовательно и размѣры землепользованія, необходимые для обезпеченія быта, зависятъ кромѣ формы хозяйства отъ ряда условій естественныхъ (составъ и производительность почвы, растительность, орошеніе, осадки и т. п.) и экономическихъ (пути сообщенія, близость рынка и пр.), а потому было признано необходимымъ указать, что при установленіи нормъ земельнаго обезпеченія киргизъ, на ряду съ формами ихъ быта и хозяйства, должны быть принимаемы во вниманіе естественныя и хозяйственныя (экономическія) условія каждой мѣстности.

Затѣмъ слѣдовало рѣшить, къ какой единицѣ пріурочить земельныя нормы: къ мужскимъ душамъ, къ душамъ обоего пола, къ головамъ скота и т. д. Въ виду того, что по 8 уѣздамъ земельныя нормы уже выработаны и что онѣ исчислялись на кибитку, Совѣщаніе признало, что и на будущее время удобнѣе исчислять нормы на одно киргизское хозяйство или кибитку.

Отъ общихъ основаній, которыми слѣдуетъ руководствоваться при установленіи земельныхъ нормъ и отъ которыхъ зависитъ величина нормъ въ разныхъ мѣстностяхъ, Совѣщаніе перешло засимъ къ ближайшему опредѣленію тѣхъ данныхъ, на которыхъ должно быть основано исчисленіе нормъ и которыми опредѣляется величина нормъ въ каждой отдѣльной мѣстности. Въ средѣ Совѣщанія было высказано мнѣніе, что для исчисленія земельныхъ нормъ должны быть установлены слѣдующія данныя: а) наличное число киргизскихъ домохозяевъ, б) наличное количество скота въ каждомъ домохозяйствѣ и в) количество десятинъ земли, необходимое для годового содержанія единицы скота. Этихъ данныхъ вполнѣ достаточно для рѣшенія ариѳметической задачи о количествѣ земли, подлежащемъ оставленію за киргизами; посредствомъ помноженія количества десятинъ, необходимаго для годоваго содержанія единицы скота, на наличное количество скота въ каждомъ хозяйствѣ, опредѣлится количество земли, потребное для обезпеченія каждой отдѣльной кибитки, а затѣмъ путемъ сложенія этихъ послѣднихъ количествъ получится общее количество земли, подлежащее оставленію за киргизами изслѣдуемаго района. Но, по мнѣнію Совѣщанія, недостатокъ разсматриваемой схемы состоитъ въ томъ, что она разсчитана на обезпеченіе скота, а не людей. Притомъ же наличное количество скота, которое лежитъ въ основѣ разсчета по этой схемѣ, есть величина недостаточно устой-

чивая и въ значительной мѣрѣ случайная. Послѣ падежа скота, наличное количество послѣдняго бываетъ гораздо ниже дѣйствительнаго средняго, и норма, исчисленная на основаніи такого множимаго, была бы недостаточна для обезпеченія не только людей, но и скота. Въ средѣ Совѣщанія было высказано и другое предположеніе, по которому при исчисленіи земельныхъ нормъ должны быть принимаемы во вниманіе: а) наличное количество домохозяйствъ изслѣдуемой мѣстности, б) наличное количество дѣйствительно вкочевывающаго въ данную территорію населенія, в) наличное количество скота у населенія въ переводѣ на лошадь, г) необходимое обезпеченіе скота кормомъ какъ подножнымъ, такъ и укоснымъ, д) наличное количество запашекъ и укосовъ. По поводу этой схемы было замѣчено, что она хотя и болѣе сложна, нежели предыдущая, однако, не заключаетъ въ себѣ всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для исчисленія земельныхъ нормъ. По этой схемѣ требуется устанавливать не количество земли на единицу скота, а количество подножнаго и укоснаго корма, необходимаго для обезпеченія скота; посему посредствомъ помноженія послѣдней цифры на цифру всего скота у населенія изслѣдуемой мѣстности (п. в.) получится не количество земли, необходимое для обезпеченія населенія, а количество необходимаго для скота корма.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было высказано, что подробное указаніе данныхъ для исчисленія земельныхъ нормъ вообще относится къ описанію метода, каковое описаніе уже раньше было признано дѣломъ инструкціи, а не закона. Въ виду всего изложеннаго Совѣщаніе рѣшило отказаться отъ подробнаго опредѣленія въ законѣ данныхъ, необходимыхъ для исчисленія нормъ, предоставивъ эту задачу инструкціи и ограничившись указаніемъ главнѣйшихъ основаній разсчета подлежащаго оставленію за киргизами количества земли. Такими основаніями оно признало: 1) наличное количество хозяйствъ (кибитокъ), пользующихся изслѣдуемою территоріею, съ показаніемъ отдѣльно числа кибитокъ, временно въ нее вкочевывающихъ; 2) количество содержимаго населеніемъ скота, и 3) наличное количество у киргизъ запашекъ и укосовъ.

Отступленіе отъ нормъ.

Всякія нормы, приближаясь къ среднимъ величинамъ, разсчитываются обыкновенно на большинство случаевъ и примѣняются безъ измѣненія лишь къ тѣмъ предметамъ и отношеніямъ, которыя сами приближаются къ среднимъ. Во всѣхъ же случаяхъ рѣзкаго уклоненія дѣй-

ствительности отъ нормъ представляется болѣе разумнымъ не ломать дѣйствительности ради соблюденія нормъ, а измѣнять искусственныя и несовершенныя нормы для приближенія ихъ къ дѣйствительности. Поэтому Совѣщаніе признало необходимымъ обсудить вопросъ о необходимыхъ отступленіяхъ отъ нормъ земельнаго обезпеченія киргизъ. Въ семъ отношеніи Совѣщаніе нашло, что отступленія отъ нормъ не должны быть огульными. Если нормы не соотвѣтствуютъ дѣйствительности или устарѣли, то ихъ необходимо пересмотрѣть и измѣнить. Если же измѣненіе нормъ признается преждевременнымъ, то онѣ подлежатъ соблюденію и отступленія отъ нихъ могутъ допускаться только въ исключительныхъ случаяхъ. Съ другой стороны несоотвѣтствіе нормъ дѣйствительности можетъ состоять не только въ ихъ недостаточности, но и въ преувеличенности. Поэтому отступленія отъ нормъ должны быть допущены въ обѣ стороны, какъ въ сторону увеличенія ихъ, такъ и въ сторону уменьшенія. Повышеніе нормъ Совѣщаніе признало необходимымъ допустить лишь при ясно выраженныхъ недостаткахъ угодій, состоящихъ въ пользованіи данной группы киргизъ, или при значительно превышающихъ средній уровень размѣрахъ у нея скотоводства, а пониженіе нормы—при ясно выраженномъ превосходствѣ угодій данной группы по качеству, или при маломъ развитіи у нея скотоводства *).

Порядокъ установленія и утвержденія нормъ.

Обсудивъ вопросъ объ основаніяхъ для исчисленія земельныхъ нормъ, Совѣщаніе перешло къ обсужденію порядка ихъ установленія и измѣненія.

Единогласно было признано, что нормы должны устанавливаться на основаніи естественно-историческихъ и хозяйственно-статистическихъ изслѣдованій киргизскаго землепользованія. Но, такъ какъ 12 уѣздовъ изъ 18 уже обслѣдованы экспедиціей Щербины и по 8 уѣздамъ нормы установлены, то Совѣщаніе прежде всего остановилось на вопросѣ, слѣдуетъ ли производить въ этихъ уѣздахъ новыя изслѣдованія. Нѣкоторыми членами Совѣщанія была высказана мысль о необходимости упомянуть въ законѣ, что, впредь до производства повторнаго изслѣдованія въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской, а также Актюбинскомъ и Тургайскомъ уѣздахъ, Тургайской области, остаются въ силѣ земельныя нормы, установленныя экспедиціей

*) Циркуляръ Деп. Гос. Зем. Имущ. отъ 3 Марта 1900 г., за № 4, допускаетъ повышеніе нормы также въ тѣхъ киргизскихъ общинахъ, въ коихъ средній составъ домохозяйства значительно превышаетъ средній по уѣзду составъ киргизской семьи.

Щербины, и что дальнѣйшее естественно-историческое и хозяйственно-статистическое изслѣдованіе, правила для котораго вырабатываются въ настоящемъ проектѣ, должно быть произведено только въ новыхъ районахъ киргизскаго землепользованія, не захваченныхъ упомянутой экспедиціей. Но Совѣщаніемъ было признано, что этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ порядкѣ управленія, а не въ порядкѣ законодательномъ, и потому Совѣщаніе постановило ограничиться въ законѣ указаніемъ, что изслѣдованіе съ цѣлью установленія нормъ производится въ «подлежащихъ» мѣстностяхъ. Легализація результатовъ экспедиціи Щербины была найдена тѣмъ болѣе неудобною, что по нѣкоторымъ уѣздамъ установленныя экспедиціей нормы теперь уже устарѣли, почему въ одномъ изъ уѣздовъ (Кокчетаевскомъ) уже въ текущемъ году назначено повторное изслѣдованіе.

Далѣе былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ, по чьей иниціативѣ должно предприниматься изслѣдованіе и кѣмъ опредѣляться очередь изслѣдованія отдѣльныхъ районовъ.

Въ средѣ Совѣщанія было предложено, чтобы мѣстности, въ которыхъ предвидится наличность излишнихъ земель, указывались начальниками подлежащихъ областей, по непосредственному ихъ усмотрѣнію, или по требованію о томъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Но въ виду государственнаго значенія переселенія Совѣщаніе не нашло возможнымъ поставить въ зависимость отъ усмотрѣнія мѣстныхъ властей первую стадію въ образованіи переселенческихъ участковъ, каковую представляетъ изъ себя обслѣдованіе киргизскаго землепользованія съ цѣлью установленія нормъ. Поэтому было рѣшено, чтобы естественно-историческія и хозяйственно-статистическія изслѣдованія для выработки нормъ производились въ подлежащихъ районахъ *распоряженіемъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.*

Еще менѣе возможно возложеніе на мѣстныя учрежденія утвержденія нормъ, выработанныхъ экспедиціей по изслѣдованію киргизскаго землепользованія. Отъ величины этихъ нормъ зависитъ величина колонизаціоннаго фонда. Столь важный факторъ аграрной политики долженъ быть въ рукахъ высшаго правительства. Поэтому Совѣщаніе признало, что утвержденіе росписанія уѣздовъ или частей ихъ, съ обозначеніемъ для каждой мѣстности нормальныхъ, на одну кибитку, размѣровъ земельнаго обезпеченія, можетъ быть предоставлено только высшему правительственному учрежденію,—Совѣту Министровъ. Однако извѣстную

роль въ этомъ дѣлѣ необходимо отвести и мѣстнымъ учрежденіямъ. Въ виду сего Совѣщаніемъ и было принято, что выработанныя экспедиціей по изслѣдованію киргизскаго землепользованія росписанія нормъ посылаются сначала на заключеніе губернскихъ учрежденій: въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ Генералъ-Губернатору—на заключеніе сего послѣдняго, а въ прочихъ мѣстностяхъ—на заключеніе областныхъ правленій. Названныя учрежденія представляютъ росписанія нормъ съ своими заключеніями въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, а послѣднее представляетъ ихъ въ Совѣтъ Министровъ. Главное Управленіе не будетъ, конечно, при этомъ служить лишь передаточною инстанціей. Сосредоточивая у себя ближайшимъ образомъ аграрную политику государства, оно будетъ, напротивъ контролировать выработку земельныхъ нормъ сообразно съ видами этой политики.

Тотъ же порядокъ Совѣщаніе полагало примѣнить и для отступленій отъ нормъ въ сторону ихъ повышенія или пониженія. Такое разрѣшеніе вопроса оспаривалъ приглашенный въ Совѣщаніе С. С. Абаза. Онъ указывалъ на то, что районы съ отдѣльными, для нихъ установленными, нормами, при тѣхъ средствахъ и силахъ, на которыя можно расчитывать въ дѣлѣ изъятія излишнихъ земель, неизбѣжно будутъ обширными, причемъ въ такихъ районахъ, естественно, будутъ встрѣчаться всевозможныя условія, которымъ одна общая норма соотвѣтствовать не можетъ. Установленіе нормъ для мелкихъ районовъ гарантировало бы правильность этихъ нормъ, но представило бы неодолимыя техническія затрудненія. При такихъ условіяхъ необходимость въ отступленіяхъ отъ нормъ будетъ встрѣчаться очень часто; а между тѣмъ порядокъ, предполагаемый Совѣщаніемъ для допущенія этихъ отступленій, явился бы огромнымъ тормазомъ. Разъ норма охватываетъ большіе районы, она должна обладать нѣкоторою гибкостью и приспособляемостью въ самомъ опредѣленіи своемъ. Поэтому было бы лучше, оставивъ выработку и утвержденіе общихъ по районамъ нормъ въ условіяхъ, предположенныхъ Совѣщаніемъ, т. е. съ восхожденіемъ утвержденія нормы до Совѣта Министровъ, предоставить мѣстнымъ установленіямъ право колебать эту норму въ опредѣленныхъ при утвержденіи ея предѣлахъ, въ ту или другую сторону, сообразно обнаруженнымъ частнымъ несоотвѣтствіямъ ея. Такой порядокъ, гарантируя въ достаточной мѣрѣ интересы киргизъ, предоставилъ бы много удобствъ практическаго свойства; порядокъ же, предполагаемый Совѣща-

ніемъ, можно было бы оставить для исключительныхъ случаевъ, выходящихъ за указанные въ законѣ предѣлы. Здѣсь была бы нѣкоторая аналогія и съ надѣленіемъ землей переселенцевъ: для послѣднихъ по закону установлена высшая предѣльная норма надѣловъ, но мѣстнымъ органамъ предоставлено право, при соотвѣтственныхъ условіяхъ, понижать эту норму до извѣстнаго предѣла.

Съ изложеннымъ мнѣніемъ Совѣщаніе, однако, не согласилось. Облегченіе отступленія отъ нормъ дало бы поводъ къ безконечнымъ жалобамъ и домогательствамъ со стороны киргизъ, вслѣдствіе чего отступленія отъ нормъ въ сторону повышенія, вѣроятно, сдѣлались бы на практикѣ вмѣсто исключенія правиломъ. А между тѣмъ въ многочисленныхъ отступленіяхъ отъ нормъ совершенно не усматривается надобности. Дѣло идетъ не объ окончательномъ устройствѣ киргизъ, а объ оставленіи потребнаго количества земли въ ихъ временномъ пользованіи. Для такой цѣли не требуется особенной тщательности въ опредѣленіи нормъ. Если районная норма окажется для нѣкоторыхъ ауловъ велика, то это только послужитъ поводомъ, чтобы при слѣдующемъ изъятіи земель поставить эти аулы на ближайшую очередь. Слишкомъ же малыми районныя нормы могутъ быть весьма рѣдко. Всѣ кочевыя и осѣдло-скотоводческія нормы по самому существу своему настолько велики, что по этимъ нормамъ представляется невозможнымъ оставить земли во всегдашнемъ пользованіи киргизовъ. Всѣ эти нормы гораздо выше переселенческихъ нормъ. Отступленія отъ нихъ,—а на практикѣ эти отступленія въ большинствѣ случаевъ будутъ клониться къ повышенію ихъ,—слѣдуетъ не облегчать, а по возможности затруднять.

Порядокъ измѣненія нормъ.

Такъ какъ по нормамъ земля оставляется во временномъ пользованіи киргизъ, то и самыя нормы могутъ быть только временными. Отсюда возникалъ вопросъ, въ какомъ порядкѣ должно совершаться ихъ измѣненіе. Высказывалась мысль о періодическомъ пересмотрѣ нормъ чрезъ 10, 15 или 25 лѣтъ, впередъ до того времени, когда у киргизъ останется такое количество земли, которое можно будетъ закрѣпить за ними окончательно. Но эта мысль Совѣщаніемъ была отклонена. Бытовая эволюція, переходъ отъ кочевого быта къ земледѣльческому, интенсификація хозяйства киргизъ будутъ происходить въ разныхъ мѣстностяхъ съ неодинаковой быстротой, а потому промежутки для измѣненія нормъ не могутъ быть всюду одинаковыми. Самую продолжительность

дѣйствія нормъ нельзя предусмотрѣть, а слѣдовательно и указать въ законѣ. Опредѣленіе момента для измѣненія нормъ можетъ происходить только въ порядкѣ административномъ. Въ виду этихъ соображеній Совѣщаніе находило, что нормы земельнаго обезпеченія киргизъ въ той или другой мѣстности должны подлежать измѣненію *по мѣрѣ измѣненія условій, на основаніи которыхъ онѣ были опредѣлены.* Порядокъ измѣненія нормъ, конечно, долженъ быть такой же, какой будетъ принятъ для установленія нормъ.

Порядокъ изъятія изъ пользованія киргизъ излишнихъ земель.

Совѣщаніе подробно остановилось засимъ на опредѣленіи самого порядка изъятія излишнихъ земель. Производство это распадается на двѣ главныхъ стадіи. Первая, предварительная стадія состоитъ въ установленіи нормъ земельнаго обезпеченія киргизовъ. Когда эта стадія пройдена и въ результатѣ ея получилось «росписаніе нормъ», тогда дѣло переходитъ во вторую, главную стадію: производится самое изъятіе излишнихъ земель съ оставленіемъ за киргизами площадей, исчисленныхъ по установленнымъ нормамъ. Въ этой второй стадіи также должна быть соблюдаема очередь между отдѣльными мѣстностями, какъ и въ первой. Изъятіе земель можетъ производиться не сразу во всѣхъ районахъ, въ которыхъ установлены нормы, а постепенно, сначала въ однихъ, потомъ въ другихъ. Поэтому возникаетъ вопросъ, кѣмъ должна устанавливаться очередь изъятія излишнихъ земель въ различныхъ мѣстностяхъ.

Согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, образованіе переселенческихъ участковъ изъ земель, указанныхъ въ прим. 1 къ ст. 120 Степного Положенія, предоставляется Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ есть Генералъ-Губернаторъ—это право принадлежитъ сему послѣднему.

Мѣстности, въ которыхъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставляется производить образованіе переселенческихъ участковъ, опредѣляются на основаніи данныхъ мѣстнаго естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія:

для Акмолинской и Семипалатинской областей—Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ;

для Семирѣченской области—Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ;

для Тургайской и Уральской областей—по представленіямъ мѣстныхъ Губернаторовъ, Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Отсюда видно, что въ настоящее время въ различныхъ областяхъ дѣйствуетъ разный порядокъ: въ однѣхъ областяхъ изъятіе земель производится по указанію Генералъ-Губернаторовъ, въ другихъ—по представленію Губернаторовъ. Совѣщаніе признало необходимымъ дѣйствующій порядокъ измѣнить. При опредѣленіи мѣстностей, въ которыхъ должно производиться изъятіе земель съ цѣлью водворенія переселенцевъ, необходимо руководствоваться не только мѣстными, но главнымъ образомъ общегосударственными соображеніями. Переселеніе есть одно изъ орудій аграрной политики, и потому колонизаціонный фондъ долженъ быть въ распоряженіи центральнаго правительства, ведущаго аграрную политику государства. Въ виду этого Совѣщаніе полагало установить во всѣхъ Степныхъ областяхъ одинаковый порядокъ, предоставивъ указаніе районовъ, въ которыхъ производится изъятіе изъ пользованія киргизъ излишнихъ земель, Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Земли, не подлежащія изъятію изъ пользованія киргизъ.

Обращаясь къ вопросу о томъ, какія именно земли должны подлежать изъятію для нуждъ переселенія, Совѣщаніе приняло на видъ, что, въ силу ст. 119 Степного Положенія, земли, занимаемыя кочевьями, и всѣ принадлежности сихъ земель, а въ томъ числѣ и лѣса, признаются государственною собственностью. Основываясь на своемъ правѣ собственности, государство могло бы подвергать изъятію изъ пользованія киргизъ всякія земли, какія оно найдетъ нужными для своихъ цѣлей. Однако, при образованіи переселенческихъ участковъ, правительство пользовалось этимъ правомъ въ самой ограниченной степени. Въ циркулярахъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 19 Мая 1898 г., за № 5, 3 Марта 1900 г., за № 4, 10 Іюля 1902 г., за № 10, и др. подробно указывается, какія земли не подлежатъ изъятію изъ пользованія киргизъ и какъ должно производиться образованіе переселенческихъ участковъ, чтобы не нарушить интересовъ киргизъ. Установившійся административнымъ путемъ порядокъ изъятія земель, Совѣщаніе признало въ существенныхъ чертахъ вполнѣ правильнымъ. Если бы изъятіе излишнихъ земель производилось для общегосударствен-

ныхъ цѣлей, то государство, какъ собственникъ земли, конечно, могло бы обратить въ свое непосредственное распоряженіе всѣ земли, не считаясь съ частными интересами, той или другой группы мѣстнаго населенія. Но при образованіи переселенческихъ участковъ изъятіе производится отъ одной части населенія въ пользу другой и тутъ уже нѣтъ основаній для устройства одной части населенія совершенно обездоливать другую, также живущую отъ земли, только инымъ способомъ ее эксплоатирующую.

Главное начало, которымъ проникнуты всѣ административныя распоряженія по образованію переселенческихъ участковъ, состоитъ въ томъ, чтобы устройство переселенцевъ совмѣщалось съ «наилучшимъ обезпеченіемъ интересовъ кочевого населенія». Это же начало Совѣщаніе положило въ основу всѣхъ своихъ сужденій о порядкѣ изъятія изъ пользованія киргизъ излишнихъ земель для образованія переселенческихъ участковъ. При такой постановкѣ дѣла, задача Совѣщанія въ данномъ вопросѣ весьма упрощалась и сводилась къ систематизаціи, согласованію и нѣкоторому усовершенствованію уже выработанныхъ административнымъ путемъ правилъ.

Вышеупомянутымъ циркуляромъ отъ 19 Мая 1898 года, за № 5, по вопросу объ изъятіи изъ пользованія киргизъ излишнихъ земель установлены слѣдующія правила: «При выдѣлѣ излишнихъ земель въ переселенческіе участки въ пользованіи киргизъ сохраняются всѣ земли, занятыя ихъ зимними жилищами и расположенными въ непосредственной близости ихъ защитными рощами и зимними пастбищами, а также орошенныя арыками площади, искусственныя запруды и, по возможности, всѣ обрабатываемыя, для удовлетворенія личныхъ потребностей и хозяйственныхъ нуждъ киргизъ, пашни. Земли же, удобныя для распашки и сѣнокошенія, сохраняются за киргизами въ количествѣ, допускающемъ развитіе земледѣлія и возможность перехода отъ кочевого скотоводства къ осѣдлому» (п. 3). «Независимо отъ сего наблюдается, чтобы въ границы переселенческихъ и запасныхъ участковъ не входили киргизскія кладбища, продолжающія служить мѣстомъ погребенія, а также... не должны замежевываться караванныя и скотопрогонныя дороги и площади, служащія для выпаса содержащагося въ карантинѣ скота» (п. 4). Въ дополненіе къ этому, циркуляромъ отъ 10 Іюля 1902 года, за № 10, завѣдывающимъ партіями особо предписано принимать возможныя мѣры

къ охраненію замежованныхъ въ границы участковъ кладбищъ и могилъ, ограждая таковыя рвами, насыпью или другими способами, въ особенности же имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы, по возможности, избѣгать включенія въ участки могилъ особо чтимыхъ среди киргизскаго народа умершихъ, и, въ случаѣ необходимости включенія могилъ въ переселенческіе участки, съ возможною заботливостью относиться къ сохраненію въ неприкосновенности этихъ дорогихъ въ глазахъ народа памятниковъ.

Обобщая эти указанія, Совѣщаніе полагало бы изложить статью о земляхъ, не подлежащихъ изъятію, такъ:

«Не подлежатъ изъятію изъ пользованія киргизъ:

а) земли, занятыя зимними жилищами киргизъ съ хозяйственными при нихъ постройками и огородами;

б) водныя сооруженія: колодцы, пруды, орошенныя арыками площади и пр.;

в) искусственныя насажденія: сады, защитныя рощи и т. д.;

г) обрабатываемыя земли, не сдаваемыя въ аренду: огороды, пашни и т. п.;

д) земли, удобныя для распашки и сѣнокошенія въ количествѣ, достаточномъ вмѣстѣ съ перечисленными въ п. п. *а*, *б*, *в* и *г* сей статьи угодьями, для перехода отъ кочевого къ осѣдлому земледѣльческому быту;

е) кладбища, продолжающія служить мѣстомъ погребенія и отдѣльныя могилы особо чтимыхъ умершихъ;

ж) караванныя и скотопрогонныя дороги и площади, служащія для выпаса содержимаго въ карантинахъ скота».

Пункты *а*, *б*, *в*, *г* едва ли нуждаются въ объясненіи. Въ нихъ перечислены угодья, въ которыя вложенъ трудъ и которыя имѣютъ наибольшую цѣнность.

Что же касается пункта *д*, то правило объ оставленіи за киргизами извѣстнаго количества земель, удобныхъ для распашки и сѣнокошенія, какъ сказано выше, вошло еще въ циркуляръ 1898 года, № 5. По циркуляру этому, за киргизами должно быть оставляемо такое количество удобныхъ для распашки и сѣнокошенія земель, какое допускаетъ развитіе земледѣлія и возможность перехода *отъ кочевого скотоводства къ осѣдлому*. Совѣщаніе полагало провести нѣсколько иную мысль и выразить, что земли, удобныя для распашки и сѣнокошенія, должны быть оставляемы за кирги-

зами въ количествѣ, достаточномъ для перехода отъ кочевого къ осѣдлому *земледѣльческому* быту, а не къ осѣдлому скотоводству, какъ сказано въ циркулярѣ. А такъ какъ подъ *земледѣльческой* культурой могутъ находиться и угодья, перечисленныя въ п. п. *а*, *б*, *в* и *г*, то необходимо было оговорить, что эти угодья также слѣдуетъ принимать во вниманіе при разсчетѣ количества земли, достаточнаго для перехода къ осѣдлому *земледѣльческому* быту. Отсюда ясно видно, что, если Совѣщаніе не признало возможнымъ сплошное поземельное устройство киргизъ, то только въ виду тѣхъ препятствій, какія представляются ихъ кочевымъ бытомъ. Но все, что можно сдѣлать для обезпеченія быта кочевниковъ, то дѣлается, и даже гораздо больше: за ними оставляется столько и такой земли, сколько и какой нужно для обезпеченія даже ихъ будущаго осѣдлаго земледѣльческаго быта. Если же принять во вниманіе, что за киргизами предполагается оставлять по возможности тѣ земли, которыми они нынѣ пользуются, то въ сущности можно сказать, что выработанный Совѣщаніемъ порядокъ изъятія земель, хотя и не обѣщаетъ киргизамъ поземельнаго устройства, но почти даетъ его. Не даетъ только въ томъ смыслѣ, что оставляемая за киргизами земля не вся закрѣпляется за ними навсегда.

Приглашенный въ Совѣщаніе С. С. Абаза считалъ необходимымъ, однако, внести большую осторожность въ опредѣленіе размѣровъ не подлежащихъ изъятію земель по п. *д*. Исходя изъ того предположенія, что этимъ пунктомъ опредѣляется оставленіе удобной для земледѣлія земли въ размѣрѣ крестьянскихъ надѣловъ, онъ высказывалъ сомнѣніе, не слѣдуетъ ли понизить опредѣляемую этимъ пунктомъ норму. Ожидать въ скоромъ времени поголовнаго перехода киргизъ къ осѣдлому земледѣльческому быту невозможно, да это не вездѣ и желательно, такъ какъ тогда огромныя пространства земель, не пригодныхъ къ земледѣльческой культурѣ, останутся неиспользованными. При кочевомъ же бытѣ киргизы не нуждаются въ столь значительномъ количествѣ удобной для распашки земли; а между тѣмъ вслѣдствіе оставленія за ними этихъ не нужныхъ имъ пока земель уменьшится переселенческій фондъ.

Съ означеннымъ мнѣніемъ Совѣщаніе не сочло возможнымъ согласиться, имѣя въ виду, что лишать киргизъ того права, которое уже признано за ними дѣйствующей практикой, было бы неудобно. Затѣмъ, если у киргизъ будутъ отбираться почти всѣ земли, удобныя

для распашки, то это задержитъ ихъ переходъ къ осѣдлому земледѣльческому быту; цѣль же правительства ускорить такой переходъ. Наконецъ, п. *д* не содержитъ въ себѣ той мысли, чтобы земли, удобныя для распашки, оставлялись за киргизами въ размѣрѣ переселенческихъ надѣловъ. Въ составъ переселенческихъ надѣловъ входятъ не однѣ годныя для распашки, но и худшія земли. Пунктъ *д* имѣетъ тотъ смыслъ, чтобы за киргизами оставлялось столько удобной для распашки и сѣнокошенія земли, сколько такой отводится переселенцамъ.

Ограждая интересы киргизъ, нельзя было, однако, упускать изъ виду и интересовъ переселенцевъ. При неуклонномъ, безъ всякихъ отступленій, соблюденіи правилъ о не подлежащихъ изъятію земляхъ, во многихъ случаяхъ было бы невозможно устроить переселенческіе поселки. При обширности степей, въ нихъ не такъ много мѣстъ удобныхъ для усадебной осѣдлости. Поселки можно устраивать только вблизи рѣкъ и другихъ водныхъ источниковъ; но такія мѣста большею частью уже заняты зимовыми стойбищами киргизъ, или ихъ пашнями, сѣнокосами и пр. И вотъ, если бы такія угодья совсѣмъ не подлежали изъятію, то трудно было бы подыскать удобныя мѣста для новыхъ поселеній. А между тѣмъ пашни, сѣнокосы могутъ быть заведены въ другихъ мѣстахъ. Тоже можно сказать о колодцахъ, прудахъ, искусственныхъ насажденіяхъ. Даже и зимовыя стойбища съ находящимися на нихъ постройками могутъ быть переносимы на другія мѣста безъ существеннаго вреда для киргизъ. Киргизскія юрты бываютъ разбросаны, напр., по берегамъ ручьевъ или рѣчекъ. Переселенческій поселокъ нельзя устраивать по одному, по два двора между киргизскими юртами; для поселка необходима сплошная болѣе или менѣе значительная площадь. Въ такихъ случаяхъ часть киргизскихъ юртъ необходимо снести и размѣстить между другими юртами, а на освободившемся мѣстѣ устроить переселенческій поселокъ. Кромѣ того за послѣдніе года съ усилившимся стремленіемъ киргизъ къ осѣдлости, нѣкоторые аулы захватываютъ изъ сосѣднихъ лѣтовокъ какъ можно больше земли, возводятъ тамъ временныя жилища и этимъ самымъ стараются закрѣпить захваченныя въ лѣтовкахъ мѣстности за собой. Такъ, напр., въ 1905 году одинъ аулъ Актюбинскаго уѣзда сознался производителю работъ, что онъ захватилъ изъ лѣтовокъ 6000 дес., а другой—цѣлыхъ 14.000. Показаніе было провѣрено по документамъ 1882 г., послѣ чего въ обоихъ аулахъ были

образованы переселенческіе участки и временныя жилища безъ какихъ либо протестовъ, въ данномъ случаѣ незаконныхъ, были киргизами снесены. Поэтому изъ правилъ о не подлежащихъ изъятію земляхъ необходимо было допустить исключенія. Исключенія эти допущены Совѣщаніемъ только въ случаяхъ крайней необходимости, при чемъ сдѣлано примѣрное перечисленіе такихъ случаевъ: для предоставленія образуемымъ переселенческимъ поселкамъ доступа къ водѣ, для устраненія вредной чрезполосности между переселенческими участками и киргизскими землями и т. п. Смѣщеніе съ зимовыхъ стойбищъ допущено только въ отношеніи мелкихъ хозяйственныхъ ауловъ и отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ. Кромѣ того изъятіе угодій, перечисленныхъ въ ст. 12 проекта, обусловлено соотвѣтственнымъ земельнымъ вознагражденіемъ въ другомъ мѣстѣ. При такихъ условіяхъ и при надлежащемъ административномъ надзорѣ за соблюденіемъ ихъ и возможности обжалованія неправильныхъ распоряженій, интересы киргизъ будутъ достаточно обезпечены.

Смѣщеніе съ зимовыхъ стойбищъ и сносъ построекъ.

При всемъ томъ, однако, Совѣщаніе не могло не принять во вниманіе, что смѣщеніе съ зимовыхъ стойбищъ и сносъ построекъ вызываютъ нынѣ и впредь будутъ вызывать острыя столкновенія и рѣзкіе протесты со стороны киргизъ. Обострению этихъ столкновеній способствуетъ, по мнѣнію Совѣщанія, не вполнѣ правильное пониманіе киргизами ст. 125 Степн. Полож. Такъ, напр., ими заявляется нерѣдко, что изъятіе зимовыхъ стойбищъ и отчужденіе находящихся на нихъ построекъ незаконно и составляетъ нарушеніе правъ, признанныхъ за киргизами ст. 125 Степн. Полож. Дѣйствительно, въ статьѣ этой, предоставляющей каждому кочевнику *право на участкѣ, отведенномъ въ его пользованіе для зимоваго стойбища, обрабатывать землю, разводить сады, огороды и рощи и возводить жилыя и хозяйственныя постройки, говорится, что земли обрабатываемыя, а равно и занятыя постройками и насажденіями, переходятъ по наслѣдству, доколѣ земля воздѣлывается или существуютъ строенія и насажденія; относительно же построекъ выражено, что онѣ составляютъ собственность владѣльцевъ, хотя и лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу, могутъ быть отчуждаемы только на сносъ.* Однако, истинный смыслъ ст. 125 не таковъ, какъ понимается киргизами, что явствуетъ изъ сопоставленія этой статьи со ст. ст. 119 и 122. По ст. 119 Степнного Положенія, земли, занимаемыя кочевьями, и всѣ при-

надлежности сихъ земель, а въ томъ числѣ и лѣса, признаются государственною собственностью. Въ ст. 122 постановлено, что зимовыя стойбища и обрабатываемыя земли предоставляются въ безсрочное пользованіе каждой волости и каждаго аульнаго общества отдѣльно, по дѣйствительному пользованію и согласно обычаямъ, а въ случаѣ споровъ—по количеству имѣющагося скота и размѣрамъ хозяйства. Такимъ образомъ зимовыя стойбища предоставлены *не отдѣльнымъ кибитковладѣльцамъ*, а *аульнымъ обществамъ*, и предоставлены *не въ собственность*, а лишь *въ безсрочное пользованіе*. Слѣдовательно, если ст. 125 говоритъ о переходѣ по наслѣдству земель обрабатываемыхъ, а также занятыхъ постройками и насажденіями, то это не значитъ, что отдѣльные кибитковладѣльцы имѣютъ въ отношеніи сихъ земель права вѣчнаго и неприкосновеннаго владѣнія. Они получаютъ зимовыя стойбища въ пользованіе *чрезъ посредство аульнаго общества, и права ихъ не могутъ быть больше правъ сего послѣдняго*. Если же само аульное общество получило землю, находящуюся подъ зимовыми стойбищами, только въ безсрочное пользованіе, то ясно, что потомственное пользованіе зимовыми стойбищами отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ можетъ продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока продолжается безрочное пользованіе самого аульнаго общества, и что съ изъятіемъ зимовыхъ стойбищъ изъ пользованія послѣдняго прекращается и потомственное пользованіе стойбищами отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ. Насколько условно это потомственное пользованіе, видно также изъ того, что по ст. 125 переходъ по наслѣдству обрабатываемыхъ и занятыхъ постройками земель продолжается только до тѣхъ поръ, пока земля воздѣлывается или существуютъ строенія и насажденія. Такимъ образомъ *изъятіе зимовыхъ стойбищъ и сносъ съ нихъ киргизскихъ построекъ является дѣйствіемъ вполнѣ законномѣрнымъ*. Государство имѣетъ право на изъятіе зимовыхъ стойбищъ изъ пользованія аульныхъ обществъ потому, что эти стойбища составляютъ государственную собственность и предоставлены аульнымъ обществамъ только въ безсрочное пользованіе. Безсрочное пользованіе не было бы таковымъ, если бы оно не могло быть прекращено во всякій срокъ. Изъявъ же стойбища изъ безсрочнаго пользованія аульныхъ обществъ, а чрезъ то и изъ условнаго потомственнаго пользованія отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ, государство имѣетъ полное право потребовать и сноса построекъ съ изъятыхъ изъ пользованія кочевниковъ и

поступившихъ въ непосредственное распоряженіе казны земель. Никакого принудительнаго отчужденія частной собственности при этомъ не происходитъ. Государство вовсе не желаетъ брать построекъ; оно требуетъ только очищенія отъ нихъ своей земли. Всякій, выстроившійся на чужой землѣ, обязанъ снести свои постройки по первому требованію собственника земли и снести ихъ на свой счетъ. Правительство могло бы производить изъятіе зимовыхъ стойбищъ изъ пользованія всякихъ аульныхъ обществъ какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ, и требовать сноса построекъ съ изъятыхъ земель на собственный счетъ владѣльцевъ, а въ случаѣ нежеланія ихъ снести, очищать землю за ихъ счетъ. Но Правительство не пользовалось этимъ правомъ государства. Циркуляромъ 19 Мая 1898 года, за № 5, допущено смѣщеніе только мелкихъ хозяйственныхъ ауловъ или отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ, и притомъ лишь въ случаѣ крайней къ тому необходимости, подъ условіемъ выдачи денежнаго вознагражденія за переносъ построекъ и отвода, взамѣнъ изъятой земли, соотвѣтственныхъ участковъ въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ дѣлаемыя защитниками интересовъ киргизъ утвержденія о правительственномъ произволѣ, проявляющемся въ сносѣ киргизскихъ построекъ, о нарушеніи правъ кочевниковъ, о принудительномъ отчужденіи ихъ собственности, являются неосновательными. Правительство не только не превышало въ данномъ случаѣ своихъ правъ, а, наоборотъ, пользовалось своими правами въ самой ограниченной степени, проявляя къ туземному населенію полную благожелательность и попечительность. Если же и возможны отдѣльные случаи неправильныхъ, въ ущербъ киргизамъ, дѣйствій чиновъ переселенческаго управленія при перенесеніи зимовыхъ стойбищъ, то существующій и закрѣпляемый по предположеніямъ Совѣщанія порядокъ открывалъ для потерпѣвшихъ широкую возможность обжалованія подобнаго неправильнаго дѣйствія.

По вопросу о правѣ государства на изъятіе находящихся въ пользованіи киргизъ зимовыхъ стойбищъ и обрабатываемыхъ земель представитель Министерства Финансовъ не нашелъ возможнымъ присоединиться къ вышеизложенному заключенію Совѣщанія.

По мнѣнію Колл. Асс. Курило, право безсрочнаго пользованія, которое предоставлено аульнымъ обществомъ на зимовыя стойбища и обрабатываемыя земли и право отдѣльнаго кочевника передавать ихъ по наслѣдству исключаютъ уже право государства на изъятіе этихъ земель, такъ

какъ иначе это право киргизъ изъ безсрочнаго становилось бы срочнымъ, а право на передачу этихъ же земель по наслѣдству совершенно уничтожалось бы.

При такихъ условіяхъ право собственности государства на эти земли означаетъ лишь, что ни закладывать, ни продавать эти земли киргизы не могутъ, правомочія же остаются за государствомъ, при условіи, конечно, что безсрочное пользованіе остается ненарушимымъ.

Что касается прим. 1 къ ст. 120 Степного Положенія, согласно которому земли, могущія оказаться излишними для кочевниковъ, поступаютъ въ распоряженіе государства, то, по мнѣнію Г. М. Курило, это постановленіе не только не противорѣчитъ изложенному толкованію, но скорѣе его подтверждаетъ.

Прежде всего понятію «излишнія земли» закономъ не придано юридическаго опредѣленія, понятіе это должно быть толкуемо въ чисто фактическомъ значеніи, т. е. излишними будутъ тѣ земли, которыя не находятся въ пользованіи киргизъ. А такъ какъ въ законѣ (ст. 122) устанавливается и размѣръ земель, находящихся въ пользованіи киргизъ, то все, что остается засимъ и будетъ излишними землями. Только эти земли и поступаютъ въ распоряженіе государства.

Обращаясь къ вопросу объ издержкахъ на переносъ построекъ, вызываемый смѣщеніемъ съ зимовыхъ стойбищъ, совѣщаніе признало необходимымъ выдавать на этотъ предметъ пособія, дабы устройство одной части населенія не послужило причиной раззоренія другой. Такъ какъ постройки киргизъ не отчуждаются, а только переносятся, то терминъ—вознагражденіе, употребленный въ п. 6 циркуляра № 5, замѣненъ другимъ болѣе соотвѣтствующимъ терминомъ—пособіе. Пособіе это можетъ быть названо вознагражденіемъ только въ томъ случаѣ, когда постройки не могутъ быть перенесены; въ этомъ случаѣ государство, хотя и не желаетъ брать построекъ, но волей-не волей оставляетъ ихъ за собою и, не желая брать ихъ даромъ, уплачиваетъ за нихъ вознагражденіе. Такое вознагражденіе Совѣщаніе признало необходимымъ выдавать не только при невозможности перенести постройки съ зимовыхъ стойбищъ, но и при отказѣ владѣльцевъ отъ переноса.

Кромѣ случаевъ переноса построекъ вслѣдствіе изъятія изъ пользованія зимовыхъ стойбищъ, бываютъ случаи переноса построекъ по собственной иниціативѣ киргизъ, когда зимовыя стойбища, неизъятыя

изъ ихъ пользованія, оставляются ими добровольно, вслѣдствіе того, что они находятъ для себя стѣснительнымъ расположеніе границъ переселенческихъ участковъ. По упомянутому циркуляру № 5 въ этихъ случаяхъ также должны выдаваться пособія на переносъ построекъ. Это правило сохранено и на будущее время, такъ какъ причиной ухода съ зимовыхъ стойбищъ служитъ все-таки мѣра правительства—образованіе переселенческихъ участковъ.

У киргизъ бываютъ еще постройки на пашняхъ, сѣнокосахъ и пастбищахъ, удаленныхъ отъ ихъ зимовокъ. Постройки эти большею частью имѣютъ незначительную цѣнность и дѣлаются изъ матеріаловъ, неудобныхъ для переноса (изъ земли, тростнику и пр.).

По ст. 128 Степного Положенія такія постройки составляютъ собственность киргизъ наравнѣ съ постройками, находящимися на зимовыхъ стойбищахъ. Поэтому было признано необходимымъ выдавать пособія на переносъ и этихъ построекъ (кура), если только онѣ имѣютъ значительную цѣнность и сдѣланы изъ удобныхъ для переноса матеріаловъ.

Нынѣ дѣйствующій порядокъ выдачи пособій и вознагражденія оставленъ почти безъ измѣненія, а именно: пособія на переносъ построекъ и вознагражденія за неперенесенныя постройки предположено выдавать киргизамъ, по ихъ ходатайствамъ, изъ особо отпускаемыхъ на сей предметъ суммъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Временными Коммисіями и утверждаемомъ Общимъ Присутствіемъ Областного Правленія (нынѣ Губернаторомъ).

Приглашенный въ Совѣщаніе Г. В. Абаза считалъ необходимымъ включить въ законъ руководящее указаніе для опредѣленія размѣровъ пособій или вознагражденій. По его сообщенію, вознагражденія выдавались до послѣдняго времени на основаніи оцѣнки дѣйствительной стоимости построекъ, но это въ большинствѣ случаевъ являлось несправедливымъ. Старая, почти не имѣющая цѣны постройка все же служитъ своему назначенію, а вознагражденіе за нее киргизъ получаетъ ничтожное, такъ что на возведеніе подобной постройки въ новомъ мѣстѣ жительства долженъ истратить несравненно бо́льшую сумму, чѣмъ получилъ. Поэтому слѣдовало бы указать въ законѣ, что пособія на переносъ построекъ и вознагражденія за покидаемыя «кстау» должны выдаваться въ такой суммѣ, чтобы смѣщаемые киргизы могли на новомъ мѣстѣ возвести себѣ постройки того же типа и размѣровъ, какъ и на прежнихъ зимовкахъ.

Съ своей стороны, Совѣщаніе замѣтило, что, если киргизы будутъ

возводить на выдаваемыя имъ вознагражденія взамѣнъ старыхъ построекъ новыя того же типа и размѣровъ, какъ и прежнія, то они окажутся въ выигрышѣ на казенный счетъ. Возраженіе Г. В. Абазы вытекаетъ изъ не совсѣмъ правильной точки зрѣнія на сносъ построекъ, какъ на ихъ отчужденіе. Если бы постройки отчуждались въ казну, то дѣйствительно нужно было бы устанавливать ихъ дѣйствительную стоимость и выдавать такую сумму, на которую можно возвести равноцѣнныя постройки въ новомъ мѣстѣ. Но казна не отбираетъ принудительно построекъ, а только требуетъ, чтобы онѣ были снесены съ казенной земли. Поэтому требуется выдача не вознагражденій, а пособій на переносъ построекъ и пособія должны выдаваться лишь въ такомъ размѣрѣ, какой необходимъ для переноса построекъ на новое мѣсто. Если переносъ обойдется дороже самыхъ построекъ, то пособіе не должно превышать дѣйствительной стоимости построекъ; то же правило должно примѣняться при невозможности перенести постройки или при отказѣ отъ ихъ переноса. Но всѣ эти подробности нѣтъ надобности указывать въ законѣ, въ которомъ достаточно опредѣлить значеніе и цѣль пособій и вознагражденій, откуда выяснится самъ собой и размѣръ ихъ.

Въ порядкѣ инструкціонномъ было бы, однако, по мнѣнію Совѣщанія, желательно выработать особыя правила, которыми обезпечивалось бы киргизамъ возможно безобидное удовлетвореніе ихъ справедливыхъ требованій.

Земельное вознагражденіе

Признавъ, что общее количество оставляемой въ временномъ пользованіи киргизъ земли не должно быть ниже извѣстныхъ нормъ, а количество угодій, удобныхъ для распашки и сѣнокошенія, не меньше того, какое необходимо для перехода отъ кочевого быта къ осѣдлому, и въ то же время допустивъ въ извѣстныхъ случаяхъ изъятіе не только пастбищныхъ земель, но и другихъ болѣе цѣнныхъ угодій, Совѣщаніе руководствовалось тѣмъ соображеніемъ, что взамѣнъ изъятыхъ земель киргизамъ могутъ быть отведены соотвѣтственные участки въ другомъ мѣстѣ. Поэтому необходимо было установить порядокъ земельнаго вознагражденія киргизъ.

По нынѣ дѣйствующему порядку, установленному циркуляромъ отъ 19 Мая 1898 года, за № 5, земельное вознагражденіе киргизъ, потерпѣвшихъ важный ущербъ въ землепользованіи, производится на счетъ пригодныхъ для сего свободныхъ общихъ лѣтовочныхъ пространствъ или

на счетъ излишнихъ зимовочныхъ и призимовочныхъ угодій другихъ ауловъ, преимущественно связанныхъ съ потерпѣвшимъ родствомъ или хозяйственными отношеніями. Вознагражденіе это проектируется производителемъ работъ, по возможности, согласно съ заявленіями заинтересованныхъ киргизъ, и утверждается Временною Коммисіею въ порядкѣ, установленномъ ст. 20 Временныхъ Правилъ 13 Іюня 1893 года. Отграниченіе въ натурѣ отводимыхъ отъ однихъ киргизъ другимъ угодій производится лишь въ случаѣ недостиженія добровольнаго о томъ соглашенія, при согласіи же однихъ киргизъ уступить другимъ извѣстную часть своихъ земель или допустить ихъ къ соучастію въ пользованіи сими землями, если притомъ и другая сторона удовлетворится такою уступкою или допущеніемъ, о семъ лишь составляется особый актъ, подписываемый заинтересованными въ дѣлѣ киргизами, ихъ должностными лицами и производителемъ работъ.

Изъ этихъ подробностей Совѣщаніе признало необходимымъ включить въ законъ лишь правила о томъ, откуда должно производиться земельное вознагражденіе. При этомъ Совѣщаніе полагало, что въ случаѣ сокращенія общаго количества земли ниже установленныхъ нормъ, а угодій удобныхъ для распашки и сѣнокошенія—меньше того, какое требуется для перехода отъ кочевого быта къ осѣдлому, у отдѣльныхъ хозяйственныхъ ауловъ или кибитковладѣльцевъ, при достаточной обезпеченности этими угодьями цѣлаго аульнаго общества, вознагражденіе потерпѣвшихъ должно производиться изъ земель сего послѣдняго, а при сокращеніи землепользованія ниже означенныхъ предѣловъ, у цѣлаго аульнаго общества,—изъ земель волости или изъ общелѣтовочныхъ пространствъ. Рѣшая вопросъ такимъ образомъ, Совѣщаніе руководствовалось ст. 122 Степного Положенія, по которой зимовыя стойбища и обрабатываемыя земли предоставляются въ безсрочное пользованіе каждой волости и каждаго аульнаго общества отдѣльно. Остальныя подробности (о вознагражденіи преимущественно изъ земель ауловъ, связанныхъ съ потерпѣвшими родствомъ или хозяйственными отношеніями, объ ограниченіи въ натурѣ угодій, отводимыхъ отъ однихъ киргизъ другимъ и пр.) рѣшено было перенести въ инструкцію.

Однимъ изъ присутствовавшихъ въ Совѣщаніи *) было замѣчено, что

*) Г. В. Абаза.

въ настоящее время, въ случаѣ отказа другихъ ауловъ отъ добровольной уступки части угодій въ пользу смѣщаемыхъ, послѣднимъ отводятся земли тѣмъ же порядкомъ, какъ и на переселенческіе участки, а такъ какъ законъ, на основаніи котораго киргизы пользуются землями по обычаямъ, остается въ силѣ, то подобный отводъ земли или вознагражденіе нерѣдко оказывается на практикѣ пустымъ звукомъ, не говоря о томъ, что водворенные такимъ путемъ киргизы встрѣчаютъ къ себѣ на новомъ мѣстѣ только враждебное отношеніе и терпятъ всевозможныя обиды.

По поводу этого замѣчанія Совѣщаніемъ было указано, что киргизы, получившіе земельное вознагражденіе, не находятся въ безвыходномъ положеніи. На всякія обиды и притѣсненія они могутъ обращаться въ судъ, который возстановитъ ихъ нарушенныя права. Обращеніе въ судъ можетъ быть не достигало бы цѣли, если бы дѣла эти были подсудны народному суду, разрѣшающему споры на основаніи существующихъ обычаевъ (ст. 208 Туркестанскаго Положенія). Но дѣла, основанныя на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій (Мировыхъ Судей и Областныхъ Судовъ, ст. 209 того же Положенія), на которыхъ можно надѣяться, что они не дадутъ земельному вознагражденію остаться пустымъ звукомъ. Тѣмъ не менѣе, для вящшаго огражденія интересовъ киргизъ, Совѣщаніе признало желательнымъ и въ этомъ случаѣ подробнѣе опредѣлить въ инструкціи способы земельнаго вознагражденія киргизъ.

Мѣсто этимъ правиламъ именно въ инструкціи, ибо, въ виду разнообразія мѣстныхъ условій и постепеннаго измѣненія ихъ, объединить всѣ эти правила и закрѣпить ихъ въ законѣ было бы практически неосуществимымъ.

Затѣмъ для обезпеченія интересовъ мѣстнаго киргизскаго населенія, Совѣщаніе признало нужнымъ включить въ законъ изъ циркуляра отъ 19 Мая 1898 года также правила о томъ, что въ случаѣ назначенія къ изъятію изъ пользованія киргизъ пашенъ, уже засѣянныхъ или подготовленныхъ къ посѣву, пашни эти должны оставляться въ пользованіи ихъ прежнихъ хозяевъ до снятія ими перваго послѣ замежеванія урожая, и чтобы изъятіе земель подъ переселенческіе участки не преграждало киргизамъ удобныхъ путей для перекочеванія къ лѣтовочнымъ пространствамъ, не препятствовало доступу къ водопоямъ и вообще не затрудняло сообщенія между оставленными въ пользованіи киргизъ площадями земельныхъ угодій.

Обезпеченіе землею вкочевывающихъ киргизъ.

Выработавъ правила объ обезпеченіи быта мѣстнаго киргизскаго населенія, Совѣщаніе перешло къ обсужденію вопроса объ обезпеченіи быта вкочевывающихъ киргизъ или кушпелей. Если бы при изъятіи земель подъ переселенческіе участки принимались въ разсчетъ земельныя нужды лишь мѣстнаго населенія, то этимъ задача обезпеченія быта киргизъ не была бы разрѣшена, ибо однѣ и тѣ же мѣстности нерѣдко, а въ сѣверныхъ частяхъ Степныхъ областей очень часто, состоятъ въ пользованіи не только мѣстныхъ, но и вкочевывающихъ киргизъ. Вопросъ о томъ, вызываются ли вкочевки дѣйствительною необходимостью и возможно ли для кочевниковъ жить у себя на югѣ круглый годъ, безъ кочеванія на сѣверъ, въ виду отсутствія какихъ бы то ни было научныхъ изслѣдованій на мѣстѣ—пока остается открытымъ. Разъ вковчевки существуютъ, то съ ними, пока не произведено сплошное изслѣдованіе Степныхъ областей, необходимо считаться, дабы не обездолить тѣхъ кушпелей, вкочевки которыхъ вынуждаются естественными условіями мѣстъ ихъ административной приписки. При этомъ нужно было принимать въ разсчетъ потребность кушпелей въ землѣ, конечно, не за весь годъ, а только за время ихъ вкочевки, такъ какъ годовая потребность кушпелей въ землѣ должна опредѣляться тогда, когда изъятіе земель будетъ производиться въ мѣстахъ ихъ административной приписки. Циркуляромъ 19 Мая 1898 года, за № 5, было предписано, чтобы въ общелѣтовочныхъ пространствахъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ, Тургайской области, не подвергалось изъятію такое количество земли, какое необходимо для обезпеченія быта вкочевывающихъ на тѣ пространства киргизъ Сыръ-Дарьинской и Уральской областей и южныхъ уѣздовъ Тургайской области въ наибольшемъ за послѣднія 15 лѣтъ числѣ кибитокъ, а также киргизъ 4 волостей Кустанайскаго уѣзда, проживающихъ въ чертѣ земель Оренбургскаго казачьяго войска, но пользующихся правомъ лѣтованія въ предѣлахъ Тургайской области. Въ дополненіе къ этому предписаніемъ б. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ 11 Іюня 1902 года, за № 9499, указано, чтобы при выдѣлѣ переселенческихъ участковъ принимались въ разсчетъ вкочевки постороннихъ киргизъ и въ призимовочныя территоріи. Сводя и нѣсколько измѣняя эти предписанія, Совѣщаніе полагало установить правило, чтобы при изъятіи земель въ общелѣтовочныхъ пространствахъ и призимовочныхъ пастбищахъ, состоящихъ въ пользованіи не только мѣстныхъ, но и вкочевывающихъ киргизъ, на

долю послѣднихъ оставлялось такое количество земли, какое причтется имъ, согласно установленнымъ нормамъ, по средней продолжительности вкочевокъ и по среднему числу вкочевывающихъ кибитокъ за послѣднія десять лѣтъ. Собирать свѣдѣнія о продолжительности вкочевокъ и о числѣ вкочевывающихъ кибитокъ за 15 лѣтъ представляется обременительнымъ: для опредѣленія земельной нужды вкочевывающихъ киргизъ достаточно собрать такія свѣдѣнія за послѣднее десятилѣтіе. Дѣйствительная потребность въ землѣ точно также вѣрнѣе будетъ опредѣлена, если она будетъ исчисляться не по наибольшему, а по среднему числу вкочевывающихъ за извѣстный промежутокъ времени кибитокъ и по средней продолжительности вкочевокъ.

Само собою разумѣется, что земли въ общелѣтовочныхъ пространствахъ и призимовочныхъ территоріяхъ оставляются на долю кушпелей временно и что, если впослѣдствіи найдется достаточное для обезпеченія ихъ быта количество земли въ мѣстахъ ихъ приписки или по близости, то оставленныя на ихъ долю площади въ мѣстахъ нынѣшнихъ вкочевокъ будутъ изъяты въ казну.

Составленіе и утвержденіе проектовъ изъятія излишнихъ земель.

Порядокъ составленія проектовъ изъятія излишнихъ земель, установленный въ п. 8 Циркуляра 19 Мая 1898 года, за № 5, признанъ не требующимъ измѣненій, почему означенный пунктъ перенесенъ съ нѣкоторымъ сокращеніемъ въ настоящій проектъ (ст. 21 отд. I). Нынѣ дѣйствующій порядокъ утвержденія проектовъ изъятія излишнихъ земель, или что тоже, образованія переселенческихъ участковъ *), также оставленъ Совѣщаніемъ безъ измѣненія, а такъ какъ этотъ порядокъ опредѣленъ въ законѣ (Прав. Перес., т. IX, особ. прил. кн. VIII, по прод. 1906 г., ст.ст. 145—149), то въ настоящемъ проектѣ помѣщена лишь ссылочная статья (ст. 22 отд. I), дополненная примѣчаніемъ о томъ, что для законнаго состава Временныхъ Коммисій, разсматривающихъ и утверждающихъ проекты образованія переселенческихъ участковъ, необходимо присутствіе какъ Крестьянскаго Начальника, такъ и Уѣзднаго Начальника (или заступающаго его мѣсто), которому наравнѣ съ Крестьянскимъ Начальникомъ, присвояются права, указанныя въ ст. 147 Правилъ о переселеніи на казенныя земли и что въ Областномъ Правленіи

*) См. стр. 20 журнала.

при обсужденіи означенныхъ проектовъ присутствуетъ на правахъ члена завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ области.

Выборные члены Временныхъ Коммисій отъ киргизскаго населенія.

Въ видахъ наилучшаго обезпеченія киргизскаго населенія, Совѣщаніе признало полезнымъ внести въ порядокъ разсмотрѣнія и утвержденія проектовъ изъятія излишнихъ земель лишь одно существенное измѣненіе, а именно, включить въ составъ Временныхъ Коммисій выборныхъ отъ киргизъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Это нововведеніе было допущено отчасти по аналогіи съ Землеустроительными Коммисіями, въ которыхъ участвуютъ выборные отъ крестьянъ, отчасти по ходатайству 4 представителей отъ киргизскаго населенія, членовъ Государственной Думы второго созыва. Порядокъ выборовъ членовъ Временныхъ Коммисій отъ киргизъ признано болѣе цѣлесообразнымъ установить инструкціоннымъ путемъ.

Изъятіе для другихъ кромѣ переселенія государственныхъ надобностей.

До сихъ поръ рѣчь шла преимущественно объ изъятіяхъ киргизскихъ земель для нуждъ переселенія. Но есть и другія государственныя надобности, для удовлетворенія которыхъ можетъ потребоваться изъятіе земельныхъ излишковъ кочевого киргизскаго населенія. Достаточно указать на образованіе лѣсныхъ дачъ единственнаго владѣнія казны, насажденіе цѣнныхъ культуръ, развитіе тонкорунаго овцеводства, заведеніе фабричныхъ и торгово-промышленныхъ предпріятій и т. п.

Изъ этихъ потребностей, въ настоящее время, по мнѣнію Совѣщанія, въ достаточной мѣрѣ опредѣлилась, напр., необходимость развитія тонкорунаго овцеводства. Эта серьезная отрасль промышленнаго скотоводства находится нынѣ, за истощеніемъ былого запаса земель въ степной полосѣ юга Россіи, въ состояніи полнаго упадка, вызывающаго уже въ настоящее время необходимость ввоза къ намъ шерсти изъ заграницы Для устраненія этого необходимо нынѣ же озаботиться изысканіемъ новыхъ земельныхъ площадей, пригодныхъ для тонкорунаго овцеводства,— и въ этомъ отношеніи киргизскія степи представляютъ наиболѣе благопріятныя условія.

Находя, поэтому, что интересами овцеводства въ достаточной мѣрѣ оправдывались бы, въ извѣстныхъ случаяхъ, изъятія земельныхъ излишковъ у киргизъ, Совѣщаніе остановилось на вопросѣ о томъ, не слѣдовало бы установить, для пользы этого дѣла, какія либо особыя правила. Ближайшее обсужденіе этого вопроса выяснило, однако, что такія правила были бы едва ли цѣлесообразны. Нельзя заранѣе

предуказать ни районовъ возможнаго изъятія, ни его условій. При производствѣ земельныхъ изъятій для надобностей переселенческаго дѣла, подлежащія партіи могутъ, въ случаѣ надобности, имѣть въ виду потребности овцеводства, включая въ излишки и такія площади, которыя, не будучи пригодны непосредственно для цѣлей колонизаціи, могли бы быть предназначены впослѣдствіи для надобностей овцеводства. Но, нельзя не замѣтить при этомъ, что ограниченность денежныхъ средствъ и техническихъ силъ, которыми располагаетъ Переселенческое Управленіе, вызываетъ постоянный недостатокъ въ землѣ даже для переселенія, въ результатѣ чего ежегодно значительное число переселенцевъ остается не устроенными въ земельномъ отношеніи, выжидая результатовъ землеотводныхъ работъ слѣдующаго года. При такихъ условіяхъ разсчитывать на непремѣнное удовлетвореніе потребностей овцеводства силами переселенческихъ организацій представляется, конечно, затруднительнымъ, и это дѣло можетъ быть поставлено только факультативно, въ зависимости отъ существующаго въ данный моментъ соотношенія между требованіями переселенцевъ и имѣющимся для ихъ удовлетворенія земельнымъ запасомъ.

Затѣмъ Совѣщаніе остановилось на обсужденіи вопроса о томъ, не могли ли бы выразиться поощренія овцеводства установленіемъ такого порядка, чтобы заключенные киргизскими обществами контракты на сдачу въ аренду для занятія овцеводства земли, находящіяся въ предѣлахъ ихъ зимовыхъ стойбищъ, служили препятствіемъ къ изъятію этихъ земель для цѣлей переселенія. Ближайшее обсужденіе этого вопроса привело, однако, къ убѣжденію, что установленіе подобнаго порядка, въ сущности, отозвалось бы отрицательно на интересахъ самого же овцеводства, такъ какъ при такомъ условіи чины переселенческихъ организацій, привлекаемые, согласно предположеннымъ правиламъ, къ предварительному разсмотрѣнію арендныхъ сдѣлокъ, естественно, не давали бы своего согласія на сдачу земли въ аренду, имѣя въ виду возможную надобность въ ней для цѣлей переселенія.

Такимъ образомъ, въ результатѣ приведенныхъ сужденій, Совѣщаніе пришло къ заключенію, что интересы овцеводства въ достаточной степени будутъ обезпечены указаніемъ въ законѣ, что подъ понятіе государственныхъ потребностей, оправдывающихъ изъятіе земельныхъ излишковъ изъ пользованія кочевниковъ, подходятъ, между прочимъ, и нужды овцеводства, и что изъятія эти производятся общеустановленнымъ порядкомъ.

Весьма желательно было бы, по мнѣнію Совѣщанія, и облегченіе овцеводамъ аренды казенныхъ оброчныхъ статей (гдѣ таковыя имѣются) на льготныхъ условіяхъ.

Землеустройство осѣдлыхъ киргизъ.

Какъ уже объяснено выше, окончательное поземельное устройство всѣхъ киргизъ отложено только потому, что укрѣпленіе за кочевниками постоянныхъ и точно опредѣленныхъ площадей представляется невозможнымъ. Что же касается осѣдлыхъ киргизъ, бытъ которыхъ не препятствуетъ поземельному устройству, то Совѣщаніе считаетъ необходимымъ приступить безотлагательно къ окончательному надѣленію ихъ землей.

Первый вопросъ, который слѣдовало разрѣшить при обсужденіи землеустройства осѣдлыхъ киргизъ, состоитъ въ томъ, по какимъ нормамъ производить это землеустройство. Надѣленіе осѣдлыхъ киргизъ землей было признано возможнымъ только по переселенческимъ нормамъ. Хотя число головъ скота (а слѣдовательно и доля участія въ пользованіи землей) у отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ въ настоящее время далеко не одинаково, и хотя искусственная нивеллировка благосостоянія туземцевъ по многимъ соображеніямъ нежелательна, однако, надѣленіе киргизъ землей соотвѣтственно размѣрамъ ихъ хозяйствъ не можетъ быть осуществлено въ настоящее время. Если бы у киргизъ существовало индивидуальное землепользованіе, то закрѣпленіе за отдѣльными домохозяевами участковъ, фактически находящихся въ ихъ пользованіи, не встрѣтило бы особыхъ препятствій. Но земля находится у киргизъ въ общемъ пользованіи волостей и аульныхъ обществъ. Процессъ индивидуализаціи землевладѣнія у нихъ пока въ зародышѣ. Поэтому въ настоящее время возможно надѣленіе землей только по извѣстнымъ нормамъ. И нормы эти должны быть одинаковы съ переселенческими, ибо нѣтъ никакихъ уважительныхъ причинъ для предоставленія киргизамъ преимуществъ предъ русскими крестьянами. Но богатые и зажиточные киргизы, владѣющіе многочисленными стадами, не пожелаютъ сѣсть на 10—15 десятинные душевые надѣлы и принуждать ихъ къ тому было бы во всѣхъ отношеніяхъ нежелательно. Поэтому было рѣшено прежде всего выразить въ законѣ, что окончательно надѣляются землею на одинаковыхъ съ переселенцами основаніяхъ лишь пожелавшіе того киргизы.

Но и всѣ пожелавшіе получить надѣлъ киргизы не могутъ быть устроены сразу. Число ихъ можетъ быть такъ велико, что устройство переселенцевъ отодвинулось бы на второй планъ. Въ виду этого Совѣ-

щаніе признало возможнымъ надѣлять землею только тѣхъ изъ осѣвшихъ или пожелавшихъ осѣсть киргизъ, которые принадлежатъ къ составу обществъ, у коихъ производится изъятіе земель.

Наряду съ мѣстными киргизами Совѣщаніе признавало возможнымъ надѣлять землею и вкочевывающихъ киргизъ изъ числа тѣхъ, на долю которыхъ было зачтено извѣстное количество земли въ данной мѣстности при опредѣленіи подлежащихъ изъятію земель. Само собою разумѣется, что устраиваемые такимъ путемъ кушпели должны приписаться къ одному изъ обществъ, получающему земельное устройство.

Кромѣ этого частичнаго надѣленія было признано возможнымъ и желательнымъ сплошное землеустройство киргизъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ осѣданіе ихъ наблюдается въ значительной степени. А такъ какъ и въ этихъ мѣстностяхъ поземельное устройство не можетъ быть дано вопреки волѣ самого населенія, то было найдено болѣе цѣлесообразнымъ, не установляя обязательности сплошнаго землеустройства въ зависимости отъ того или иного числа осѣвшихъ хозяйствъ, предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ входить по этому предмету съ представленіями въ установленномъ порядкѣ. Главноуправляющій, несомнѣнно, прежде всего будетъ справляться, какія общества желаютъ получить поземельное устройство, а затѣмъ сообразоваться съ имѣющимися въ распоряженіи правительства силами и средствами для землеустройства.

Несомнѣнно однако, что и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ осѣдлые киргизы составляютъ большинство, не всѣ домохозяева пожелаютъ перейти на душевые переселенческіе надѣлы. Одни откажутся отъ землеустройства по переселенческимъ нормамъ вслѣдствіе привычки къ кочевому или полуосѣлому хозяйству, другіе, и главнымъ образомъ зажиточные киргизы, имѣющіе обширныя запашки или крупныя стада скота, найдутъ для себя переселенческіе надѣлы недостаточными. Поэтому Совѣщанію необходимо было предусмотрѣть болѣе или менѣе удовлетворительные выходы для той части киргизскаго населенія, которая при сплошномъ поземельномъ устройствѣ не пожелаетъ перейти на переселенческіе надѣлы.

Первоначально Совѣщаніе остановилось на двухъ выходахъ: оставлять въ временномъ пользованіи кочевниковъ, не пожелавшихъ перейти къ осѣдлому быту, тѣ земли, которыя не поступятъ въ надѣлъ осѣв-

шихъ туземцевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ окажутся, не подходящими для русскихъ переселенцевъ, или же отводить имъ необходимое для обезпеченія ихъ быта количество земли въ другихъ мѣстностяхъ. Но такое разрѣшеніе вопроса при дальнѣйшихъ сужденіяхъ найдено было недостаточнымъ. Отъ надѣленія осѣдлыхъ туземцевъ и устройства переселенцевъ будутъ оставаться, конечно, только худшія, непригодныя для хлѣбопашества земли; если обезпеченіе такими землями той части киргизъ, которые откажутся отъ землеустройства вслѣдствіе привычки къ кочевому быту, можетъ быть признано цѣлесообразнымъ, то для богатыхъ киргизъ, имѣющихъ большія запашки, или обладающихъ многочисленными стадами скота, подобный выходъ можетъ оказаться разорительнымъ.

Другой предусматриваемый для нихъ выходъ, а именно, отводъ необходимыхъ площадей земли въ иныхъ мѣстностяхъ, не всегда явится осуществимымъ и сопряженъ съ принудительнымъ передвиженіемъ части мѣстнаго населенія со всѣмъ его имуществомъ.

Въ виду такихъ послѣдствій сплошного поземельнаго устройства киргизъ одинъ изъ членовъ Совѣщанія *) находилъ, что въ данномъ случаѣ слѣдовало бы, можетъ быть, отказаться отъ главнаго принципа, принятаго Совѣщаніемъ,—устраивать туземцевъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ переселенцами. Переселенцы пришлые люди, получающіе здѣсь землю вновь, при содѣйствіи правительства. Туземцы же земли отъ правительства не получаютъ, они съ давнихъ временъ пользуются этими землями и ихъ вполнѣ уравнивать съ переселенцами нельзя. Къ сплошному поземельному устройству осѣдлыхъ киргизъ правильнѣе было бы примѣнить принципъ, который былъ принятъ при устройствѣ старожилаго сибирскаго населенія, и который состоитъ въ закрѣпленіи фактическаго землепользованія, но не свыше извѣстныхъ, установленныхъ закономъ предѣловъ.

Съ своей стороны представители Министерства Финансовъ и Переселенческаго Управленія полагали, что проводить строгую аналогію между землеустройствомъ искони земледѣльческаго населенія и осѣвшихъ въ недавнее время кочевниковъ не представляется возможнымъ. Въ первомъ случаѣ приходится имѣть дѣло съ однороднымъ элементомъ, лично ведущимъ земледѣльческое хозяйство, а во второмъ, съ цѣлой градаціей различныхъ хозяйственныхъ единицъ, начиная отъ лицъ, живущихъ

*) Е. А. Смирновъ.

батрачнымъ трудомъ, вплотъ до типичныхъ хозяйствъ промышленнаго характера, съ запашками въ нѣсколько сотъ десятинъ на кибитку и стадами въ тысячу и болѣе головъ въ переводѣ на лошадь. Что касается преобладающей массы киргизъ (до 80%), то переселенческіе надѣлы вполнѣ достаточны для ихъ хозяйственнаго уклада. Богатыхъ же киргизъ незначительныя прибавки къ нормамъ, конечно, не обезпечатъ. При такихъ условіяхъ становится на очередь вопросъ объ отводѣ имъ надѣловъ по дѣйствительному пользованію. Не говоря уже о томъ ущербѣ, который эта мѣра нанесла бы интересамъ переселенческаго дѣла, слѣдуетъ замѣтить, что едва-ли случайный и неустойчивый признакъ степени имущественной состоятельности того или иного лица можетъ оправдывать столь широкую раздачу государственнаго земельнаго достоянія. Богатый скотоводъ или киргизъ, распахивающій въ настоящее время нѣсколько сотенъ десятинъ земли, легко можетъ, послѣ закрѣпленія за нимъ земли, ликвидировать свое хозяйство. Такимъ образомъ цѣль, для которой правительство пошло на извѣстныя жертвы, останется не достигнутой, а между тѣмъ возврата отведенныхъ земельныхъ площадей уже не будетъ. Приведенныя соображенія заставляютъ упомянутыхъ выше представителей склониться къ мысли, что безболѣзненный переходъ киргизъ отъ современнаго простора земленользованія къ тѣмъ границамъ, въ которыя ихъ поставитъ поземельное устройство, долженъ быть достигнутъ иными способами. Одинъ изъ этихъ способовъ уже предусмотрѣнъ Совѣщаніемъ а именно, кочевникамъ, не пожелавшимъ перейти къ осѣдлому быту на предположенныхъ основаніяхъ, признается необходимымъ предоставить возможность продолжать привычный для нихъ укладъ жизни на сравнительно малопригодныхъ для земледѣлія земляхъ или переселиться въ другіе районы. Не слѣдуетъ при этомъ думать, что такое переселеніе непремѣнно должно быть далекимъ. По экономическимъ условіямъ степныхъ областей въ настоящее время могутъ быть обращены подъ хлѣбопашество только наиболѣе благопріятныя по почвеннымъ условіямъ земли; поэтому въ предѣлахъ уѣздовъ, гдѣ приступлено будетъ къ сплошному поземельному устройству, всегда найдутся удобныя, но второстепенныя по качеству угодья, которыя возможно будетъ сохранить въ пользованіи богатыхъ скотоводовъ. Такимъ образомъ переселеніе чаще всего сведется къ размѣрамъ обычной перекочевки.

Во вторыхъ, по мнѣнію представителей Министерства Финансовъ

и Переселенческаго Управленія, установленіе однообразной нормы для киргизъ отнюдь еще не предрѣшаетъ уничтоженія крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ. Въ подобныхъ случаяхъ придется только отводить по сосѣдству съ киргизской общиной, гдѣ распространены большія запашки, казенныя оброчныя статьи для сдачи ихъ въ аренду богатымъ киргизамъ. До тѣхъ поръ, пока такой киргизъ будетъ поддерживать свое хозяйство на прежнемъ уровнѣ, земля останется за нимъ, но какъ только онъ сократитъ размѣръ посѣвовъ, ему придется остаться при обычномъ надѣлѣ. Наконецъ, если бы правительство признало необходимымъ вкрапливать въ киргизскія степи крупныя хозяйственныя единицы, то это гораздо правильнѣе осуществить не путемъ включенія въ законъ о поземельномъ устройствѣ не свойственныхъ ему постановленій, а въ порядкѣ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 8 Іюня 1901 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (ст. 107 и 135 прил. къ ст. 28 уст. сел. хоз., изд. 1903 г.), на основаніи котораго въ пользованіе частныхъ лицъ можетъ предоставляться до 3000 десят. земли съ правомъ послѣдующаго выкупа за сумму, полученную отъ помноженія на 20 годовой арендной платы.

На основаніи изложеннаго, представители Министерства Финансовъ и Переселенческаго Управленія находятъ, что повышеніе установленныхъ при поземельномъ устройствѣ нормъ должно допускаться только въ исключительныхъ случаяхъ, когда такая мѣра оправдывается крупными затратами, понесенными пользователемъ земли на ея меліорацію (напр. устройство искусственнаго орошенія, посадки многолѣтнихъ цѣнныхъ растеній и т. п.).

Большинство Совѣщанія, признавая указанныя представителями Министерства Финансовъ и Переселенческаго Управленія мѣры цѣлесообразными, находило однако полезнымъ, во избѣжаніе хозяйственной и бытовой ломки при сплошномъ землеустройствѣ киргизъ, предоставить Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ въ ряду другихъ способовъ обезпеченія кочевниковъ, не пожелавшихъ перейти къ осѣдлому быту, и повышеніе для нихъ земельныхъ нормъ, принятыхъ для устройства переселенцевъ. Повышеніе это должно допускаться преимущественно для тѣхъ ауловъ, въ которыхъ размѣры запашекъ и скотоводства превышаютъ средній уровень, и для тѣхъ кибитковладѣльцевъ, которые произвели на занимаемой ими землѣ улучшенія. Степень повышенія

переселенческихъ нормъ должна быть предоставлена Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соображенію съ мѣстными условіями.

Въ конечномъ результатѣ Совѣщаніе признало болѣе осторожнымъ не предрѣшать пока вопроса о томъ, какими именно основаніями надлежитъ руководствоваться при допущеніи тѣхъ или иныхъ отступленій отъ переселенческихъ нормъ для осѣдлыхъ киргизъ, ограничившись лишь дополненіемъ статьи, относящейся къ сплошному поземельному устройству осѣдлыхъ киргизъ, словами: (послѣ словъ: «на одинаковыхъ съ переселенцами основаніяхъ)», «съ допущеніемъ такихъ отступленій, которыя вызываются особыми мѣстными условіями».

Землю Совѣщаніе предположило отводить осѣдлымъ киргизамъ не въ собственность, а въ пользованіе. Высказываясь въ пользу этого предположенія, Совѣщаніе отнюдь не руководствовалось принципомъ сочувствія къ этому виду владѣнія. Напротивъ, по мнѣнію Совѣщанія, отводъ земли въ собственность былъ бы во всѣхъ отношеніяхъ болѣе желательнымъ, хотя бы уже потому, что облегчилъ бы переходъ киргизскихъ земель, путемъ продажи, къ русскимъ переселенцамъ, но Совѣщаніе не могло не имѣть въ виду, что въ видахъ справедливости и послѣдовательности мѣру эту пришлось бы распространить и на переселенцевъ, т. е. допустить отступленіе отъ принципа нашего законодательства, по которому всѣ земли въ Сибири и другихъ азіатскихъ владѣніяхъ, кромѣ Туркестана, признаются собственностью государства. Вводить такое коренное отступленіе отъ дѣйствующаго начала нашего законодательства какъ бы попутно, и по отношенію лишь къ отдѣльнымъ разрядамъ населенія, Совѣщаніе признало неудобнымъ и несвоевременнымъ. Вслѣдствіе сего было рѣшено лишь приблизить, по возможности, пользованіе къ собственности и для этого отмѣтить въ законѣ, что земли, отводимыя осѣдлымъ киргизамъ, укрѣпляются за ними окончательно и ни въ какомъ случаѣ изъятію или сокращенію не подлежатъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду указаніемъ въ законѣ на неотъемлемость отведенныхъ осѣдлымъ киргизамъ земель побудить кочевниковъ къ скорѣйшему переходу отъ кочевого быта къ осѣдлому. По этому поводу Совѣщаніе не могло вообще не отмѣтить, что такое положеніе вещей, при которомъ, съ одной стороны принимается правительствомъ цѣлый рядъ мѣръ къ внѣдренію и укрѣпленію среди крестьянъ права частной личной собственности, а съ другой устраиваются въ Азіи тѣмъ же правительствомъ цѣлые разряды на-

селенія на совершенно обратныхъ началахъ, представляется непонятнымъ и непримиримымъ противорѣчіемъ и является во всѣхъ отношеніяхъ нежелательнымъ.

Содѣйствіе переходу кочевниковъ къ осѣдлости.

Въ связи съ вопросомъ о землеустройствѣ осѣдлыхъ киргизъ подвергнутъ былъ Совѣщаніемъ обсужденію и вопросъ о мѣрахъ поощренія киргизъ къ переходу въ осѣдлое состояніе. Означенный вопросъ возбужденъ былъ еще въ 1896 году въ засѣданіи Комитета Сибирской желѣзной дороги подъ личнымъ предсѣдательствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, при разсмотрѣніи результатовъ изслѣдованія Степныхъ областей, при чемъ присутствовавшіе высказались за установленіе для переходящихъ въ осѣдлое состояніе киргизъ особыхъ льготъ. Въ этомъ отношеніи киргизъ, по мнѣнію АВГУСТѢЙШАГО Предсѣдателя, возможно было бы, по отбыванію податей, приравнять къ переселенцамъ, водвореннымъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

Въ исполненіе послѣдовавшаго въ сихъ видахъ ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія отъ 7 Декабря 1896 года о разработкѣ предположеній о мѣрахъ, способствующихъ переходу кочевниковъ киргизъ въ осѣдлое состояніе, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ затребованы были ближайшія соображенія по сему дѣлу Степного Генералъ-Губернатора и Военныхъ Губернаторовъ областей Уральской и Тургайской, которыя легли въ основаніе выработаннаго Министерствомъ въ 1899 г. проекта временныхъ правилъ объ устройствѣ быта кочевыхъ инородцевъ, переходящихъ къ постоянной осѣдлости. Правилами этими предусматривались слѣдующія преимущества, для переходящихъ къ осѣдлости:

1) отводъ въ собственность на правѣ выкупа, въ общинное пользованіе, по 15 дес. удобной земли на наличную душу мужскаго пола;

2) предоставленіе права выгона скота на лѣтовочныя угодья кочевниковъ съ уплатою въ казну податей со скота лишь въ размѣрѣ $^1/_3$ годового сбора таковой подати, взимаемой съ кочевниковъ;

3) выдача на домообзаводство долгосрочныхъ ссудъ на льготныхъ условіяхъ изъ областныхъ ссудныхъ кассъ и продовольственныхъ капиталовъ и безплатный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ;

4) трехлѣтняя льгота отъ взноса выкупныхъ платежей,

и 5) пожизненное освобожденіе отъ воинской повинности.

Сообщенный начальству Степныхъ областей для обсужденія въ особыхъ совѣщаніяхъ упомянутый проектъ вызвалъ существенныя возра-

женія. Между прочимъ бывшій Степной Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Сухотинъ высказалъ, что переходъ киргизъ къ осѣдлости совершается вообще естественнымъ путемъ подъ вліяніемъ экономическихъ причинъ и потому особыя поощрительныя къ такому переходу мѣры являются излишними—тѣмъ болѣе, что насаждая осѣдлость въ киргизскихъ степяхъ путемъ колонизаціи русскихъ переселенцевъ, правительство не полагаетъ въ основу этого дѣла какихъ либо особыхъ преимуществъ переселяющимся піонерамъ и отнюдь не ставитъ въ особую заслугу выходцамъ изъ Россіи переходъ въ глухую степь, вызываемый экономическимъ положеніемъ, и только во вниманіе къ временному затрудненію домохозяевъ отъ дальняго пути и переустройства на новыхъ мѣстахъ, правительство оказываетъ переселенцамъ нѣкоторую матеріальную помощь въ видѣ денежныхъ ссудъ.

Главнымъ поводомъ къ обнаруживаемому у киргизъ стремленію къ осѣдлости служитъ, по мнѣнію Генерала Сухотина, конечно, не стремленіе къ болѣе культурной жизни и усовершенствованному устойчивому хозяйству, а измѣненіе къ худшему экономическихъ условій для правильнаго кочеванія въ степи, все болѣе наполняемой осѣдлымъ населеніемъ. Такимъ образомъ какъ русскій переселенецъ идетъ на окраины отъ скученности и безземелья, такъ и степной киргизъ стремится упрочить за собою землепользованіе осѣдлостью въ виду все болѣе и болѣе сокращающагося простора степей для его бродяжествъ. Исходя изъ этого надлежитъ, казалось бы, признать, что и стремленіе киргизъ къ осѣдлости не должно быть поставляемо имъ въ какую либо заслугу, вознаграждаемую исключительными льготами, тѣмъ болѣе, что на сторонѣ переходящихъ къ осѣдлости киргизъ имѣется громадное преимущество по сравненію съ русскими переселенцами, въ томъ, что киргизы могутъ устраиваться осѣдло въ мѣстахъ прежняго своего кочеванія, имъ не приходится разорять свои хозяйства и испытывать невзгоды дальняго передвиженія въ далекія невѣдомыя мѣста.

Въ силу приведенныхъ соображеній бывшій Степной Генералъ-Губернаторъ считалъ всякія особыя для осѣдающихъ киргизъ льготы не только излишними и не способствующими ихъ переходу къ осѣдлости, но вредными и обидными для русскихъ переселенцевъ.

Разсматривавшее этотъ вопросъ при пересмотрѣ Степного Положенія, Особое Совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ Тайнаго Совѣтника Стишин-

скаго, придавая важное значеніе скорѣйшему осѣданію кочевниковъ, признавало возможнымъ предоставить переходящимъ къ осѣдлому образу жизни инородцамъ слѣдующія преимущества: – 15 дес. надѣлъ удобной земли на наличную душу мужскаго пола, выдачу на домообзаводство долгосрочныхъ ссудъ изъ ссудныхъ кассъ и другихъ мѣстныхъ источниковъ, а по возможности и безплатный отпускъ лѣса на постройки и наконецъ трехлѣтнюю льготу отъ платежа оброчной подати.

Относительно льготъ по воинской повинности Совѣщаніе Тайнаго Совѣтника Стишинскаго высказало взглядъ, что установленіе пожизненности льготы отъ воинской повинности создало бы невыгодное положеніе для киргизъ, переходящихъ къ осѣдлости, по сравненію съ киргизами-кочевниками, свободными отъ сей повинности безусловно.

Останавливаясь на вопросѣ о льготахъ для осѣвшихъ киргизъ, настоящее Совѣщаніе прежде всего не усматривало достаточныхъ основаній къ установленію рѣзкаго различія между этими инородцами и русскими переселенцами, въ смыслѣ оказанія особеннаго покровительства инородцамъ.

По твердому убѣжденію Совѣщанія, государство въ правѣ и должно наиболѣе выгоднымъ образомъ использовать государственныя земли для устройства по земледѣльческой нормѣ на равныхъ правахъ какъ переселенцевъ, такъ и киргизъ, пожелавшихъ осѣсть и заняться земледѣліемъ. Въ такомъ случаѣ преимуществомъ переходящихъ къ осѣдлости передъ остающимися кочевниками будетъ прежде всего право постояннаго неотъемлемаго владѣнія землею.

Высказываясь въ общемъ противъ всякихъ приманокъ и какихъ либо поощреній киргизамъ для перехода къ осѣдлости, какъ вообще не достигающихъ цѣли, ибо переходъ къ осѣдлому быту вызывается естественно экономическими причинами и не можетъ быть искусственно созданъ, а дающихъ лишь поводъ къ разнаго рода обманамъ и злоупотребленіямъ, Совѣщаніе тѣмъ не менѣе допускало возможность установленія для нихъ нѣкоторыхъ льготъ на одинаковыхъ съ переселенцами основаніяхъ (освобожденіе отъ оброчной подати, ссуды, льготный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ и проч.). Сверхъ того съ переходомъ въ осѣдлое состояніе киргизы будутъ освобождены отъ кибиточнаго сбора. Наконецъ, при избыткѣ въ свободныхъ лѣтовочныхъ пастбищахъ, вполнѣ естественно оставить за переходящими къ осѣдлости хотя бы временное право на выпасъ скота въ этихъ угодьяхъ. Всѣ эти льготы, не имѣя значенія

приманокъ, а лишь приравнивая осѣдающихъ киргизъ къ переселенцамъ, или являясь нѣкоторою временною уступкою не вполнѣ освободившемуся отъ кочевого характера быту такихъ киргизъ, несомнѣнно облегчатъ, по мнѣнію Совѣщанія, окончательный переходъ ихъ къ осѣдлому быту.

Что касается льготъ для осѣвшихъ киргизъ по отбыванію воинской повинности, то разрѣшеніе этого вопроса можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ связи съ разрабатываемыми Военнымъ Министерствомъ правилами объ отбываніи упомянутой повинности всѣми инородцами вообще. Въ виду сего настоящее Совѣщаніе признало несвоевременнымъ входить въ обсужденіе вопроса объ отбываніи воинской повинности осѣдлыми киргизами и лишь выразило пожеланіе о скорѣйшемъ разрѣшеніи этого вопроса подлежащими вѣдомствами *).

Въ особомъ упоминаніи о предоставленіи осѣвшимъ киргизамъ льготъ по отбыванію воинской повинности не представляется надобности и потому, что все киргизское населеніе и безъ того освобождено по закону отъ воинской повинности, независимо отъ кочевого или осѣдлаго состоянія (ср. ст. 42 Уст. Воин. Повин.), такъ что отсутствіе въ законопроектѣ какихъ-либо постановленій по сему предмету равносильно признанію за всѣми киргизами, какъ кочевыми, такъ и осѣдлыми прежней свободы отъ воинской повинности.

Переходя затѣмъ къ вопросу объ арендѣ земель, состоящихъ въ пользованіи киргизъ, Совѣщаніе замѣтило, что по вопросу этому какъ

Аренда киргизскихъ земель.

---

*) По сообщеннымъ настоящему Совѣщанію представителемъ Военнаго Министерства свѣдѣніямъ, вопросъ о привлеченіи туземнаго населенія Туркестанскаго края къ натуральной воинской повинности по соображеніямъ политическимъ и финансовымъ признанъ былъ несвоевременнымъ. Созданіе изъ туземцевъ особыхъ войсковыхъ частей на мѣстѣ, среди массы мусульманскаго населенія и вблизи границъ Персіи, Афганистана и Китая, представлялось нежелательнымъ; назначеніе ихъ въ войска другихъ частей Имперіи — стоило бы дорого въ смыслѣ расходовъ по передвиженію и повлекло бы массовое заболѣваніе туземцевъ въ непривычномъ имъ климатѣ. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1904 года Министерство Финансовъ внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе «объ установленіи съ кочеваго и осѣдлаго населенія областей, входящихъ въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства, налога взамѣнъ исполненія названнымъ населеніемъ воинской повинности натурой.“ Въ виду начавшейся войны съ Японіей Государственный Совѣтъ въ засѣданіи 29 Апрѣля 1904 года призналъ осуществленіе этой мѣры несвоевременнымъ и нашелъ необходимымъ отложить вопросъ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Въ настоящее время Военное Министерство имѣетъ въ виду возбудить вновь этотъ вопросъ, въ томъ же смыслѣ, какъ то было намѣчено ранѣе.

въ литературѣ, такъ и въ административной практикѣ существуютъ два различныхъ взгляда. Одними — и такое мнѣніе преобладаетъ — аренда киргизскихъ земель русскими переселенцами признается могущественнымъ средствомъ для колонизаціи киргизскихъ степей. Отсюда — стремленіе всячески облегчить заключеніе арендныхъ сдѣлокъ. Другими же — такія аренды считаются серьезнымъ препятствіемъ для развитія переселенческаго дѣла въ силу стѣсненія подобными арендами возможности планомѣрнаго образованія переселенческихъ участковъ. Взглядъ этотъ требуетъ созданія разныхъ ограничивающихъ свободу аренды мѣропріятій.

Ознакомившись съ дѣлами какъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, а равно съ трудами мѣстныхъ областныхъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ по вопросу объ арендѣ, Совѣщаніе, съ своей стороны, присоединилось къ первому изъ приведенныхъ выше взглядовъ на этотъ предметъ, при чемъ полагало, что въ виду важнаго значенія въ дѣлѣ колонизаціи киргизскихъ степей самовольнаго переселенія, едва ли цѣлесообразно препятствовать арендѣ киргизскихъ земель, хотя бы даже тамъ, гдѣ идетъ нарѣзка переселенческихъ участковъ.

Недостатки дѣйствующихъ узаконеній.

Во всякомъ случаѣ дѣло это необходимо упорядочить. По дѣйствующимъ законамъ оно представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Степное Положеніе 25 Марта 1891 года, допускаетъ право киргизъ сдавать находящіяся въ ихъ пользованіи угодья изъ числа зимовыхъ стойбищъ въ аренду срокомъ до 30 лѣтъ подъ земледѣліе и промышленныя предпріятія лицамъ русскаго происхожденія, при чемъ сдача производится по приговорамъ съѣздовъ волостныхъ выборныхъ, утверждаемымъ Областнымъ Правленіемъ, а въ приговорахъ должны быть указаны тѣ общественныя надобности, на удовлетвореніе которыхъ поступаетъ арендная плата (ст. 126 и прим.).

Такимъ образомъ по закону аренда земель у киргизъ поставлена въ зависимость отъ согласія волостныхъ съѣздовъ, представляющихъ собою искусственныя административныя, а не земельныя единицы, каковыми являются аульно-общинныя группы (хозяйственные аулы), владѣющія и распоряжающіяся землею среди своихъ членовъ совершенно самостоятельно и независимо отъ волости. При незаинтересованности же волости въ дѣлахъ аула, существующій порядокъ сдачи земель въ

аренду, какъ установлено многими изслѣдователями Степныхъ областей, влечетъ за собою крайнія затрудненія въ дѣлѣ фактическаго осуществленія права сдачи въ аренду и создаетъ почву для произвольнаго усмотрѣнія и даже для злоупотребленій со стороны волостного съѣзда, напримѣръ, незаконные при заключеніи сдѣлокъ поборы съ арендаторовъ, назначеніе арендныхъ денегъ на нужды всей волости, а не сдающаго землю аула и проч.

Слѣдствіемъ такого порядка являются многочисленные обходы закона объ арендѣ и непрочность самыхъ арендныхъ сдѣлокъ. По свидѣтельству мѣстныхъ изслѣдователей, обходъ этотъ идетъ двумя путями. Съѣздомъ волостныхъ выборныхъ составляется приговоръ, въ которомъ указывается незначительная арендная плата, долженствующая идти на общественыя надобности, а фактическіе владѣльцы земли получаютъ на руки ту сумму денегъ, какую они соглашаются получить при заключеніи договора, при чемъ, однако, волостные управители, аульные старшины и другіе киргизы, содѣйствующіе сдѣлкѣ, получаютъ денежное вознагражденіе. Плата этимъ лицамъ составляетъ такъ называемые темные расходы по арендѣ, величина которыхъ бываетъ различна, доходя до нѣсколькихъ сотъ рублей. Другимъ путемъ уклоненія отъ установленнаго дѣйствующимъ законоположеніемъ порядка является сдача земли въ аренду отдѣльными кибитковладѣльцами. Такая сдача производится или на одинъ годъ подъ посѣвъ или же на нѣсколько лѣтъ. Сдѣлки совершаются или словесно или по письменнымъ документамъ («частныя росписки»), въ которыхъ указываются мѣра и границы сдаваемой въ аренду земли, арендная плата и обязательство сдатчика оградить интересы арендатора въ томъ случаѣ, если кто либо вступится за землю и тѣмъ воспрепятствуетъ осуществленію правъ арендатора.

Аренда по предположеніямъ Совѣщанія.

Съ точки зрѣнія интересовъ колонизаціи степей земледѣльческимъ элементомъ подобное положеніе дѣла нельзя, конечно, признать допустимымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что арендаторы даютъ цѣнный опытный матеріалъ для сужденія о пригодности той или иной мѣстности для земледѣльческаго хозяйства и образованія переселенческихъ участковъ. При развитіи аренды могутъ заселяться и такіе районы, въ которыхъ нарѣзка участковъ считалась недопустимою, вслѣдствіе того, что районы эти уже обойдены работами землеотводныхъ партій или признавались ранѣе малоземельными и неудобными для земледѣлія. Наконецъ доступ-

ность аренды представляется важною въ томъ отношеніи, что допускаетъ возможность свободной колонизаціи степей, которая, какъ извѣстно, всегда играла видную роль въ дѣлѣ заселенія окраинъ.

Противъ облегченія условій аренды киргизскихъ земель высказывалось лишь одно существенное возраженіе, что въ такомъ случаѣ можетъ явиться серьезное препятствіе для планомѣрнаго образованія переселенческихъ участковъ и для проектируемаго поземельнаго устройства осѣдлаго туземнаго населенія, вслѣдствіе возможной сдачи въ аренду такихъ земель, которыя иначе отошли бы подъ переселенческіе участки, или надѣлы киргизъ. Но препятствіе это является, по мнѣнію Совѣщанія, вполнѣ устранимымъ, если въ дѣйствующій законъ объ арендѣ ввести правило объ обязательномъ прекращеніи арендныхъ договоровъ на участки, которые будетъ признано необходимымъ включить въ работы землеустроительныхъ партій. Въ этомъ случаѣ убытки арендаторовъ могли бы быть возмѣщаемы за счетъ казны, подобно тому какъ это принято при сносѣ киргизскихъ зимовокъ съ земель замежевываемыхъ въ переселенческіе участки. Въ видахъ же возможнаго сокращенія числа случаевъ подобнаго обязательнаго, до срока, прекращенія арендныхъ контрактовъ и согласованія интересовъ арендаторовъ съ интересами переселенческаго дѣла, Совѣщаніе полагало установить, чтобы при образованіи переселенческихъ участковъ землеотводныя партіи, по возможности, замежевывали земли, уже находившіяся въ пользованіи переселенцевъ на арендномъ правѣ.

Съ тою же цѣлью въ составъ учрежденія утверждающаго арендные договоры предположено Совѣщаніемъ, какъ ниже будетъ указано, привлечь чиновъ Переселенческаго Управленія, которые не допустятъ утвержденія арендъ, явно вредныхъ для переселенческаго дѣла.

Съ цѣлью достигнуть наибольшаго соотвѣтствія между основаніями закона и дѣйствительными условіями киргизскаго землепользованія, а равно—ближайшимъ образомъ согласовать пользы и нужды кочевого населенія съ интересами арендаторовъ, представляется, по мнѣнію Совѣщанія, необходимымъ совершенно устранить отъ участія въ дѣлахъ по сдачѣ земель въ аренду—съѣздъ волостныхъ выборныхъ и предоставить это право ближе стоящему къ населенію съѣзду аульному. Поставить сдачу угодій, находящихся въ фактическомъ пользованіи отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ, въ зависимость отъ усмотрѣнія послѣднихъ, какъ предлагалось нѣкоторыми,—Совѣщаніе затруднялось, въ

виду признаннаго закономъ (ст. 120 Степн. Полож.) общиннаго порядка пользованія предоставленными кочевникамъ землями.

Совѣщаніе признало, далѣе, возможнымъ расширить въ законѣ понятіе о предметѣ аренды, признавъ таковымъ не только земли, находящіяся въ предѣлахъ зимовыхъ стойбищъ, но и всѣ обрабатываемыя киргизами земли и всѣ вообще пространства за исключеніемъ лѣтовокъ. Послѣднія, въ силу существующихъ у киргизъ обычаевъ, служатъ мѣстомъ кочеванія для многихъ общественныхъ группъ, часто различныхъ волостей и даже уѣздовъ, между которыми весьма трудно достигнуть необходимаго для сдачи земли соглашенія и такимъ образомъ аренды лѣтовокъ практически являются неосуществимыми. Что же касается серьезныхъ и не лишенныхъ государственнаго значенія притязаній овцеводовъ на аренду лѣтовочныхъ пространствъ, то таковыя могутъ быть удовлетворены правительствомъ путемъ предварительнаго изъятія нужныхъ для того земель изъ киргизскаго пользованія, въ случаѣ признанія таковыхъ излишними для кочевниковъ.

Относительно размѣра площади сдаваемой въ аренду земли Совѣщаніе, не имѣя къ разрѣшенію этого вопроса достаточныхъ данныхъ, предпочло не устанавливать никакихъ ограниченій.

Срокъ аренды устанавливается Совѣщаніемъ для обыкновенныхъ арендъ 12-лѣтній, съ продленіемъ его до 30 лѣтъ—для устройства фабрикъ и заводовъ и насажденія цѣнныхъ культуръ. По мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Совѣщанія, желательно оставить существующій нынѣ 30-лѣтній срокъ для всякой аренды. Вообще же, независимо отъ срока, сдача земли въ аренду, какъ уже было сказано, не должна служить препятствіемъ для изъятія въ распоряженіе государства земель, признаваемыхъ для кочевниковъ излишними. А потому и самый срокъ аренды, какъ бы онъ ни былъ продолжителенъ, не можетъ имѣть существеннаго значенія.

Само собою разумѣется, что принудительному досрочному прекращенію должны быть подвержены въ упомянутомъ случаѣ лишь аренды земледѣльческія, а земли, сданныя подъ фабрики, заводы и цѣнныя культуры, какъ по незначительному сравнительно количеству, такъ и по соображеніямъ ихъ полезности, изъятію не подлежатъ, что и подлежитъ особой оговоркѣ въ проектируемыхъ новыхъ правилахъ.

Относительно лицъ, имѣющихъ право арендовать киргизскія земли,

Совѣщаніе приняло на видъ, что, согласно дѣйствующему закону, право аренды этихъ земель имѣютъ лишь лица русскаго происхожденія. Находя, что вопросъ о предоставленіи арендныхъ правъ лицамъ не русскаго происхожденія стоитъ въ тѣсной связи съ общимъ законодательствомъ, регулирующимъ ваимоотношеніе населенія Степного края, Совѣщаніе оставило этотъ вопросъ открытымъ впредь до общаго пересмотра Степного Положенія.

Заканчивая обсужденіе вопроса объ арендѣ, Совѣщаніе остановилось на разсмотрѣніи порядка разрѣшенія арендныхъ сдѣлокъ. Въ настоящее время приговоры волостныхъ съѣздовъ утверждаются Областнымъ Правленіемъ, разсматривающимъ приговоры по существу. Но таковое разсмотрѣніе предполагаетъ близость учрежденія къ мѣсту совершенія сдѣлокъ, между тѣмъ Областныя Правленія являются учрежденіями весьма отдаленными отъ населенія. Съ другой стороны возможность злоупотребленій должностныхъ лицъ мѣстнаго общественнаго управленія и пристрастнаго отношенія правительственныхъ агентовъ къ интересамъ туземнаго населенія требуютъ обсужденія арендныхъ приговоровъ по существу, не единоличною, а коллегіальною инстанціею. Таковою, по мнѣнію Совѣщанія, могъ бы явиться близкій сравнительно къ населенію, Уѣздный Съѣздъ Крестьянскихъ Начальниковъ, на утвержденіе котораго и должны поступать приговоры аульныхъ съѣздовъ о сдачѣ въ аренду киргизскихъ земель. Въ интересахъ же правильнаго разрѣшенія арендныхъ сдѣлокъ, учрежденіе это должно располагать обоснованными заключеніями чиновъ, вѣдающихъ мѣстнымъ колонизаціоннымъ земельнымъ фондомъ. Для достиженія означенной цѣли нужно, по мнѣнію Совѣщанія, ввести въ составъ Уѣзднаго Съѣзда по дѣламъ сего рода одного изъ переселенческихъ чиновниковъ по назначенію завѣдывающаго райономъ, слѣдствіемъ чего явится надлежащая согласованность въ дѣятельности мѣстной администраціи и переселенческой организаціи.

Въ заключеніе, Совѣщаніе коснулось вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли опредѣлить внутренніе распорядки киргизскаго землепользованія. Не отрицая всей важности внесенія надлежащей опредѣленности въ область земельныхъ отношеній, Совѣщаніе не могло, однако, не признать, что кочевой бытъ большинства киргизскаго населенія является непреодолимою преградою для подобной регламентаціи. Прочное

поземельное устройство всего киргизскаго населенія при кочевомъ бытѣ вообще неосуществимо. Закрѣпленіе за отдѣльными семействами или группами семействъ опредѣленныхъ площадей земли немыслимо въ отношеніи кочевниковъ, передвигающихся со своими стадами на сотни и тысячи верстъ. Закрѣплять опредѣленныя земельныя площади возможно лишь за осѣдлымъ населеніемъ, которое крѣпко сидитъ на землѣ и пользуется землею въ твердо установившихся и постоянныхъ границахъ. Но правительство не можетъ принудить киргизъ прекратить кочеваніе и сдѣлаться осѣдлыми земледѣльцами. Всякое принужденіе къ тому явилось бы насильственной ломкой ихъ быта и вредно отозвалось бы на ихъ благосостояніи. Лишь съ переходомъ киргизъ данной мѣстности къ земледѣлію и осѣдлости возможно въ ней сплошное землеустройство, что и допускается проектируемыми Совѣщаніемъ правилами, при чемъ въ будущемъ явится, вѣроятно возможность установить общія правила, коими опредѣлялось бы землеустройство осѣдлыхъ киргизъ, пока же начертаніе подобныхъ правилъ было бы преждевременно.

Туркестанъ.

Переходя къ обсужденію земельнаго вопроса въ Туркестанскомъ краѣ, Совѣщаніе прежде всего остановилась на важнѣйшихъ, касающихся этого края края, статистическихъ данныхъ.

Статистическія свѣдѣнія.

Туркестанскій край составляютъ три коренныхъ области—Самаркандская, Ферганская и Сыръ-Дарьинская, управляемыя на основаніи Туркестанскаго Положенія 12 Іюня 1886 года, и присоединенныя въ 1897 году къ Генералъ-Губернаторству области Семирѣченская и Закаспійская, въ которыхъ дѣйствуютъ—въ первой Степное Положеніе 25 Марта 1891 года и въ послѣдней—особое Временное Положеніе 6 Февраля 1890 г.

Пространство, численность и плотность населенія этихъ областей представляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Области.	Площадь.	Населеніе обоего пола.	На 1 кв. версту.
Самаркандская . . .	60.597 кв. в.	857.847 душъ	14,1 жит.
Ферганская	141.141 » »	1.560.411 »	11,1 »
Сыръ-Дарьинская . .	443.442 » »	1.479.848 »	3,3 »
Семирѣченская . . .	346.556 » »	990.107 »	2,8 »
Закаспійская. . . .	487.557 » »	372.193 »	0,8 »
Итого . .	1.479.298 кв. в.	5.260.406 душъ	3,6 жит.

Въ общемъ Туркестанъ населенъ весьма слабо, хотя въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, представляющихъ собою хорошо орошенные оазисы, населеніе живетъ очень плотно. Напримѣръ, во многихъ цвѣтущихъ мѣстностяхъ Ферганы приходится не менѣе 135 жителей на 1 кв. версту. Въ этнографическомъ отношеніи населеніе Туркестана представляетъ смѣшеніе двухъ расъ: тюрко-монгольской и индо-европейской (иранской вѣтви). Главную массу населенія составляютъ тюрко-монгольскіе народы, занимающіе всю степную и часть горной области края, а именно киргизы (36 % всего населенія), распадающіеся въ свою очередь на степныхъ киргизъ (кайсаковъ 29%) и кара-киргизъ (7%), живущихъ въ горахъ Семирѣченской и Ферганской областей; туркмены (5%), представляющіе господствующее населеніе Закаспійской области, наконецъ, узбеки и кипчаки (19%) главнымъ образомъ въ Самаркандской области.

Послѣ киргизъ первое мѣсто по численности занимаютъ—сарты (24%), народность неизвѣстнаго происхожденія, происшедшая повидимому отъ смѣшенія арійцевъ съ тюрко-монголами. Сарты составляютъ массу городского и сельскаго населенія въ коренныхъ областяхъ края. Къ сартамъ же должны быть отнесены таранчи, живущіе въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ Семирѣченской области и занимающіеся земледѣліемъ. Остатки коренного иранскаго населенія края подъ именемъ таджиковъ (9½%) сохранились въ горахъ Ферганской и Самаркандской областей. Засимъ слѣдуетъ нѣсколько мелкихъ народностей: дунгане (китайцы-мусульмане)—земледѣльцы, переселившіеся около 1881 года въ Семирѣченскую область, кара-калпаки, татары, евреи, армяне, персы, индусы, афганцы, цыгане и даже арабы, почти совершенно ассимилированные узбеками. Всѣ эти мелкія народности не превышаютъ 2% населенія и живутъ преимущественно въ городахъ. Остальные 4½% приходятся на русскихъ, живущихъ въ числѣ около 230.000 въ различныхъ мѣстностяхъ края, образуя мѣстами довольно значительныя острова почти сплошного сельскаго земледѣльческаго населенія.

Особенности, отличающія Туркестанъ отъ Степныхъ областей.

Представляя собою въ сущности продолженіе Степного края, Туркестанъ тѣмъ не менѣе имѣетъ свои существенныя особенности. Значительная масса осѣдлаго населенія, большую часть котораго составляютъ упомянутые сарты, является первымъ отличіемъ Туркестана отъ сосѣднихъ Степныхъ областей. Туркестанскіе кочевники (киргизы) по

условіямъ землепользованія и хозяйства тоже нѣсколько отличаются отъ киргизъ Степныхъ областей. Отличія эти, по свидѣтельству одного изслѣдователя края, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ главнѣйшимъ: значительное развитіе кочевого земледѣлія, связанное съ рѣзко выраженнымъ осѣданіемъ мало состоятельной массы киргизъ, наряду съ сохранившимися первобытными формами кочевого быта и скотоводческаго хозяйства у зажиточнаго меньшинства.

Основой земледѣлія въ Туркестанѣ является искусственное орошеніе. Орошенныя земли даютъ хорошіе урожаи разнообразныхъ питательныхъ и промышленныхъ растеній. Всего орошается въ краѣ до 1.500.000 десятинъ, а съ перелогами, т. е. землями, которыя въ зависимости отъ обилія воды орошаются не каждый годъ,—до 1.830.000 десятинъ. Но какъ ни велика эта площадь, ея недостаточно для нуждъ населенія края. Недостатокъ орошаемыхъ искусственно пространствъ восполняется культурой такъ называемыхъ богарныхъ земель, расположенныхъ по окраинамъ оазисовъ или на предгорьяхъ, въ разсчетѣ на запасъ зимней влаги въ почвѣ и на выпаденіе весеннихъ дождей. Не смотря на необезпеченность результатовъ и на рискъ, богарные посѣвы имѣютъ огромное значеніе въ Туркестанѣ. Мѣстами посѣвы подъ дождь занимаютъ $^1/_3$ или даже $^1/_2$ засѣянной площади, а общее ихъ пространство въ пяти областяхъ края достигаетъ 500.000 десятинъ.

Развитіе земледѣлія въ средѣ кочевниковъ Туркестана пошло усиленнымъ ходомъ непосредственно вслѣдъ за покореніемъ края. Уничтоженіе баранты и разбоевъ, по словамъ отчета бывш. Главнаго Начальника края Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана, сразу освободило и скотоводство и земледѣліе у кочевниковъ отъ насилій, до того дѣлавшихъ невозможными правильное и спокойное развитіе народной промышленности. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время земледѣліе дѣлаетъ огромные успѣхи въ Туркестанѣ.

Развитіе земледѣлія вообще, а поливного въ особенности, идетъ параллельно съ постепеннымъ переходомъ къ осѣдлому быту, выражающимся прежде всего въ появленіи у киргизъ усадебныхъ осѣдлостей. Киргизскія усадьбы постепенно принимаютъ характеръ настоящей осѣдлости съ глинобитными постройками довольно разнообразныхъ плановъ, группирующихся въ болѣе или менѣе значительныя

селенія (кишлаки), ничѣмъ почти не отличающіяся отъ осѣдлостей самихъ сартовъ.

Но наряду съ несомнѣнными признаками быстро прогрессирующаго осѣданія и перехода къ земледѣльческому типу хозяйства, въ быту Туркестанскихъ киргизъ наблюдается бо́льшая, по сравненію съ бытомъ киргизъ сѣверныхъ степей, первобытность и такія формы чисто кочевого хозяйства, которыя уже вымерли у киргизъ Степного края.

Такое противорѣчіе находитъ себѣ объясненіе въ дифференціаціи киргизъ на нѣсколько рѣзко другъ отъ друга отличающихся классовъ. И въ Степныхъ областяхъ замѣчается разслоеніе населенія, причемъ богачи (баи) рѣзко выдѣляются изъ массы среднихъ киргизъ, въ свою очередь отличающихся отъ бѣдняковъ-джатаковъ. Особенность же Туркестанскихъ киргизъ въ томъ, что дифференціація эта является не только количественная, но и такъ сказать качественная: богачъ имѣетъ не только большее по размѣрамъ, но и совершенно другое по характеру хозяйство, а вмѣстѣ съ тѣмъ ведетъ и совершенно иной образъ жизни, нежели бѣднякъ, при чемъ является наиболѣе отсталымъ элементомъ, въ виду приверженности его къ кочеванію.

Кромѣ приведенныхъ отличительныхъ чертъ Туркестана слѣдуетъ еще указать на особенность экономическаго характера—на распространеніе въ краѣ интенсивныхъ культуръ хлопководства, плодоводства, виноградарства и шелководства, а также на развитіе нѣкоторыхъ видовъ промышленности, не имѣющихъ мѣста въ Степныхъ областяхъ, напримѣръ ковроваго производства.

Затѣмъ, отличается Туркестанъ отъ Степныхъ областей и въ отношеніи правъ населенія на земли. На основаніи ст. 255 Туркестанскаго Положенія утвержденію за осѣдлымъ населеніемъ областей Самаркандской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской подлежатъ всѣ состоящія въ постоянномъ потомственномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи сего населенія земли какъ искусственно орошаемыя, такъ и орошаемыя атмосферною влагою (богарныя), а равно земли необрабатываемыя (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 10 Іюля 1900 года мнѣніе Государственнаго Совѣта). Въ силу ст. 279[1] означеннаго Положенія, съ переходомъ кочевого населенія къ осѣдлому быту, обрабатываемыя ими земли подлежатъ утвержденію за ними на равныхъ основаніяхъ съ осѣдлыми туземцами (ст. 255).

Наконецъ, и это отличіе самое существенное, въ Положеніи объ управленіи Туркестанскаго края не содержится постановленія, аналогичнаго съ прим. къ ст. 120 Степного Положенія, предоставляющимъ правительству право изъятія изъ пользованія кочевниковъ земельныхъ излишковъ. Въ зависимости отъ этого необходимыя для колонизаціи земли уступаются въ названномъ краѣ киргизами каждый разъ на основаніи особаго сношенія съ мѣстной администраціей и такимъ образомъ выборъ земель зиждется на степени уступчивости извѣстной группы кочевниковъ, а также умѣнья и настойчивости подлежащаго представителя власти. Очевидно, что при подобныхъ условіяхъ нѣтъ прочной гарантіи какъ удачнаго выбора земель подъ русское заселеніе, такъ и огражденія туземцевъ отъ нарушенія ихъ насущныхъ имущественныхъ интересовъ. Въ виду сего начиная съ 1894 года неоднократно возникало предположеніе о дополненіи ст. 270 Туркестанскаго Положенія постановленіемъ, соотвѣтствующимъ упомянутому выше примѣчанію; однако вопросъ этотъ до сихъ поръ не разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ *).

Признавая за изъясненнымъ вопросомъ значеніе одной изъ главнѣйшихъ задачъ земельнаго дѣла въ Туркестанѣ, Совѣщаніе находило настоятельно необходимымъ устранить существующую неопредѣленность правъ государственнаго землевладѣнія въ отношеніи земель, предоставляемыхъ по ст. 270 Пол. Турк. въ безсрочное общественное пользованіе кочевниковъ. Въ сужденіяхъ Совѣщанія по этому предмету было обращено вниманіе на то, что хотя туркестанскіе кочевники и отличаются по общимъ условіямъ хозяйственнаго быта и землепользованія отъ кочевого населенія сосѣднихъ Степныхъ областей, но государственныя земли предоставлены имъ на тѣхъ же основаніяхъ безсрочнаго общественнаго пользованія, что и Степнымъ Положеніемъ. Сказанныя основанія, казалось бы, должны имѣть послѣдствіемъ и одинаковое для обѣихъ названныхъ окраинъ опредѣленіе правъ государства на земли, предоставленные кочевникамъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи прямое указаніе въ законѣ имѣется, однако, лишь для областей, управляемыхъ на основаніи

*) По ВЫСОЧАЙШЕМУ, согласно заключенію Комитета Сибирской желѣзной дороги, повелѣнію, Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ входилъ по настоящему дѣлу съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, но послѣдній высказалъ принципіальныя сомнѣнія въ правильности проектированнаго разъясненія ст. 270 (Журн. Соедин. Д-товъ Госуд. Сов. 6 Марта 1904 г., № 53).

Степного Положенія, въ которомъ примѣчаніемъ къ ст. 120 установлено, что земли, могущія оказаться излишними для кочевниковъ, поступаютъ въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, другими словами—въ непосредственное распоряженіе казны. Отсутствіе такого же указанія въ Туркестанскомъ Положеніи, по мнѣнію Совѣщанія, не можетъ имѣть другихъ объясненій кромѣ неполноты закона, ибо иначе пришлось бы остановиться на явно недопустимомъ предположеніи о намѣреніи законодателя предоставить Туркестанскимъ кочевникамъ государственныя земли безъ всякаго соображенія съ дѣйствительными размѣрами ихъ земельно-хозяйственныхъ нуждъ. Въ практическомъ же отношеніи отсутствіе въ Туркестанскомъ Положеніи упомянутаго указанія приводитъ къ весьма существеннымъ неудобствамъ, такъ какъ при несомнѣнной наличности въ общемъ составѣ землепользованія кочевниковъ весьма значительныхъ излишнихъ для ихъ хозяйства площадей, возможность использованія послѣднихъ для общегосударственныхъ нуждъ и, главнымъ образомъ, для русской колонизаціи края, представляется почти неосуществимою. На основаніи изложеннаго, Совѣщаніе, въ видахъ устраненія существующей неопредѣленности правъ государства въ отношеніи земель, предоставленныхъ кочевникамъ, находило необходимымъ распространить на области Туркестанскаго края дѣйствіе прим. къ ст. 120 Степн. Полож.

Переходя затѣмъ къ обсужденію земельныхъ правъ, предоставляемыхъ переходящимъ къ осѣдлости кочевникамъ по ст. 279[1] Пол. Турк., Совѣщаніе не могло не замѣтить, что уравненіе въ правахъ вчерашняго кочевника и осѣдлаго туземца едва ли можетъ быть признано правильнымъ. Въ то время, какъ связь послѣдняго съ землею установлена долголѣтнею культурой, цѣлымъ рядомъ поколѣній, въ умахъ которыхъ вырабатывалось извѣстное правосознаніе, осѣвшій кочевникъ является только заимщикомъ государственной земли. Ставить его, поэтому, въ привилегированное, сравнительно съ русскими заимщиками-переселенцами, положеніе нѣтъ никакого основанія и не соотвѣтствовало бы справедливости. При зачаточномъ развитіи у киргизъ понятія о правѣ собственности на землю, предоставленіе въ собственность значительныхъ площадей земли, имѣя неизбѣжнымъ послѣдствіемъ весьма нежелательное сокращеніе переселенческаго земельнаго фонда, едва ли принесетъ пользу и самимъ киргизамъ. Если теперь киргизы охотно сдаютъ земли въ аренду, то, обладая правомъ собственности, они охотно будутъ ихъ про-

давать, а сами перейдутъ въ разрядъ безземельныхъ. Возможность подобныхъ явленій подтверждается практикой Ташкентскаго уѣзда, гдѣ большинство частныхъ владѣній образовалось изъ земель, пріобрѣтенныхъ у киргизъ, незадолго передъ тѣмъ перешедшихъ къ осѣдлому быту. Настаивая въ виду сего на необходимости отнестись съ большою осторожностью къ вопросу о землеустройствѣ осѣвшихъ кочевниковъ Туркестана, Совѣщаніе полагаетъ, что интересы осѣвшихъ киргизъ будутъ ограждены не столько путемъ отвода имъ превышающихъ часто ихъ рабочую силу и потребности пространствъ земли, сколько защитою такихъ лицъ отъ произвола аульныхъ обществъ и волостныхъ съѣздовъ, дѣйствующихъ нынѣ въ большинствѣ случаевъ подъ вліяніемъ богатыхъ и родовитыхъ однообщественниковъ.

Наилучшимъ исходомъ изъ такого положенія дѣла Совѣщаніе признаетъ землеустройство осѣдающихъ и осѣвшихъ кочевниковъ Туркестана, такъ же какъ и киргизъ Степныхъ областей, на равныхъ основаніяхъ съ русскими переселенцами, съ отмѣною дѣйствія, упомянутой статьи 279[1] Пол. Турк.

По этому поводу представитель Военнаго Министерства высказалъ, что ст. 279[1] даетъ опредѣленное право извѣстной категоріи туземнаго населенія и едва ли было бы осторожнымъ лишить эту категорію дарованныхъ ей правъ, безъ ясно понятныхъ кочевникамъ основаній. Нельзя, по мнѣнію Полковника Цейля, не имѣть въ виду и того, что желаніе получить извѣстный участокъ земли въ собственность часто служитъ главнымъ поводомъ къ осѣданію. Хотя ст. 26 заключенія Совѣщанія и говоритъ, что закрѣпляемыя за осѣдающими кочевниками земли ни въ какомъ случаѣ изъятію или сокращенію не подлежатъ, но сопоставленіе ея съ отмѣной въ то же время даннаго уже права собственности неизбѣжно вызоветъ у вновь осѣдающихъ киргизъ сомнѣніе въ прочности ихъ правъ владѣнія на отведенную землю. Вслѣдствіе сего представитель Военнаго Министерства затруднился присоединиться къ предположеніямъ Совѣщанія объ отмѣнѣ статьи 279[1] Пол. Турк.

Основаніемъ для поземельнаго устройства осѣдлаго населенія Туркестанскаго края служитъ упомянутая выше ст. 255 Пол. Турк., указывающая, что за осѣдлымъ туземнымъ населеніемъ зачисляются всѣ земли, состоящія въ постоянномъ его владѣніи, пользованіи и распоряженіи, на установленныхъ мѣстнымъ обычаемъ основаніяхъ, при чемъ

приведеніе въ извѣстность и зачисленіе за населеніемъ этихъ земель возложено на особыя поземельно-податныя коммисіи.

Между тѣмъ, какъ усматривается изъ сообщенныхъ Совѣщанію представителями Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія свѣдѣній, поземельно-податныя коммисіи зачисляли за туземцами земли часто безъ достаточнаго изслѣдованія, а иногда и безъ всякаго изслѣдованія ихъ правъ на зачисленныя земли, руководствуясь голословными заявленіями заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. При такой постановкѣ дѣла были случаи неправильнаго зачисленія лѣсныхъ дачъ, казенныхъ оброчныхъ статей, участковъ, отведенныхъ уже подъ горные промыслы, и пр.

Произвольное зачисленіе земель поземельно-податными коммисіями наблюдалось и по ст. 279[1] Пол. Турк. въ отношеніи осѣдающихъ киргизъ, хотя таковое зачисленіе относится по закону къ вѣдѣнію *поземельно-податныхъ присутствій*, а не поземельно-податныхъ коммиссій. При этомъ, не смотря на то, что законъ признаетъ за такими лицами право только на обрабатываемыя земли, имъ нерѣдко предоставлялись всѣ степныя пространства, на которыхъ они ранѣе пасли скотъ.

Изложенное приводитъ Совѣщаніе къ убѣжденію, что существующія основанія и порядокъ поземельно-податного дѣла въ Туркестанѣ вызываютъ необходимость коренныхъ измѣненій въ смыслѣ устраненія возможности закрѣплять земли за киргизами единственно въ силу фактическаго владѣнія, хотя-бы при отсутствіи какихъ либо правъ, основанныхъ на такомъ владѣніи.

Отмѣтивъ такимъ образомъ главнѣйшія особенности Туркестанскаго края, которыми вызываются и соотвѣтственныя измѣненія въ относящихся къ сему краю узаконеніяхъ, Совѣщаніе полагало, что во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ положеніе киргизскаго дѣла въ Туркестанѣ находится въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ Степными областями, а потому проектируемыя Совѣщаніемъ правила какъ объ изъятіи изъ пользованія кочевниковъ излишнихъ земель, такъ и по вопросу объ арендѣ могутъ быть распространены на Туркестанъ въ полномъ объемѣ.

Такимъ образомъ распространится на Туркестанскій край и ст. 126 Степн. Полож. въ измѣненной, согласно заключенію Совѣщанія, редакціи; но такъ какъ въ Туркестанѣ не имѣется Крестьянскихъ Началь-

никовъ, то утвержденіе арендныхъ приговоровъ Совѣщаніе полагало возложить на Уѣзднаго Начальника по предварительному соглашенію съ Переселенческимъ чиновникомъ; при чемъ въ случаѣ ихъ разногласія дѣло подлежитъ передачѣ на разрѣшеніе Областного Правленія.

При этомъ Совѣщаніе не могло не отмѣтить особо важнаго значенія для Туркестана урегулированія въ законѣ вопроса объ арендѣ земель, состоящихъ въ пользованіи кочевого населенія, въ виду ощущаемой потребности въ долгосрочной арендѣ означенныхъ земель какъ со стороны овцеводовъ (подъ пастбища), такъ и другихъ промышленниковъ (подъ плантаціи и фабрики).

Киргизскій вопросъ затрагиваетъ также и интересы Закаспійской области. Закаспійская область.

Входя въ составъ Туркестанскаго Генералъ-Губернаторства названная область управляется, однако, на основаніи особаго Временнаго Положенія 1890 года, срокъ дѣйствія котораго продленъ до 1908 года *).

Населеніе области, недостигающее 300.000 душъ обоего пола, состоитъ главнымъ образомъ изъ туркменъ и киргизъ, ведущихъ кочевой образъ жизни. Значительная часть ихъ перекочевываетъ на лѣто въ сосѣднюю Уральскую область. Явленіе это объясняется укоренившимся обычаемъ и едва ли вызывается насущною необходимостью.

Естественныя условія Закаспійской области, по свѣдѣніямъ обзора за 1890—95 гг. **), представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Скотоводство, благопріятствуемое климатическими и другими качествами края, считается весьма выгоднымъ промысломъ и имѣетъ будущность. Обширныя пастбища области способны прокормить огромныя стада скота. Нѣтъ сомнѣнія, что скотоводство достигнетъ еще большаго развитія.

Главнымъ препятствіемъ развитію его является неустройство заго новъ и отсутствіе заготовокъ корма для скота на зиму.

Въ Мангышлакскомъ уѣздѣ изъ всей его площади около 20 милліоновъ десятинъ, только около 0,1 занято сыпучими песками, на 0,6 площади растетъ рѣдкая, но высокая и годная для зимней пастьбы скота

*) Выс. утв. 9 Іюня 1906 г. пол. Совѣта Министровъ.
Выс. утв. 30 Іюля 1907 г. пол. Сов. Мин. срокъ дѣйствія упомянутаго Положенія продолженъ впредь до введенія новаго Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.

**) Обзоръ Закаспійской области за 1890—95 гг.

трава, а на остальныхъ 0,3, т. е. около 6 милліоновъ десятинъ, растетъ густая высокая трава, представляющая хорошія пастбища.

Вообще область настолько богата пастбищами, что ими пользуются не только стада туземцевъ (кромѣ своихъ до 3000 киргизъ изъ Гурьевскаго и Темирскаго уѣздовъ, Уральской области), но отчасти и скотоводы персидскіе, хивинскіе и бухарскіе, причемъ въ Мангышлакскомъ, Асхабадскомъ и Мервскомъ уѣздахъ даромъ.

Колодцы находятся въ пользованіи кочевниковъ и, служа для водопоя скота, не имѣютъ особеннаго значенія въ ирригаціонномъ отношеніи. Въ Мангышлакскомъ уѣздѣ администраціи извѣстно 2887 колодцевъ, изъ нихъ 1211 съ прѣсной водой, остальные съ солоноватой.

О земледѣліи обзоръ говоритъ: кромѣ искусственно орошаемыхъ полей, въ предгоріяхъ и горныхъ долинахъ области есть поля неорошаемыя.

Земледѣліе въ Мангышлакскомъ уѣздѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивается.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета сборъ хлѣбовъ въ области за 1906 г. выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: пшеницы—1.968.164 пуд., ячменя—224.739 пуд., проса—17.262 пуд., сорго—123.617 пуд.

Земли находятся въ общемъ пользованіи всѣхъ кочевниковъ: любая волость кочуетъ въ любомъ мѣстѣ, т. е. по объясненію киргизъ тамъ, гдѣ въ данное время есть кормы. Но процессъ осѣданія начался и здѣсь; на долинахъ и лощинахъ удобныхъ для земледѣлія уже осаживаются менѣе состоятельные кочевники. Несомнѣнно, что при дальнѣйшемъ развитіи осѣдлости кочевниковъ и соотвѣтственной постановкѣ дѣла орошенія пустынныхъ пространствъ, Закаспійская область дастъ значительный земельный фондъ какъ для нуждъ крестьянскаго переселенія, такъ и разнообразной промышленности (овцеводства, хлопководства).

Въ виду приведенныхъ условій, Совѣщаніе, съ своей стороны, полагало, что, если бы киргизскій вопросъ былъ поставленъ на очередь въ Закаспійской области, то практическое разрѣшеніе его могло бы послѣдовать на началахъ изложенныхъ выше по отношенію Степныхъ областей и Туркестана.

Совѣщаніе остановилось засимъ на находящемся въ связи съ землеустройствомъ киргизъ вопросѣ о земляхъ Семирѣченскаго казачьяго войска. Семирѣченское казачье войско.

Изъ сообщенія Помощника Начальника Главнаго Управленія казачьихъ войскъ Совѣщаніе усмотрѣло, что Семирѣченское казачье войско было образовано изъ станицъ 9 и 10 полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ 13 Іюля 1867 года.

До утвержденія особыхъ правилъ о землеустройствѣ сего войска, земельныя права этого войска должны опредѣляться положеніемъ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, ВЫСОЧАЙШЕ одобреннымъ 5-го Марта 1861 года (приложеніе къ № 33 Собр. узак. и распор. Правит., за 1899 годъ, ст. 411).

А потому при переименованіи станицъ 9 и 10 полковыхъ округовъ Сибирскаго казачьяго войска въ Семирѣченское войско, за ними подлежали укрѣпленію прежде всего всѣ тѣ земли, которыя имъ принадлежали какъ станицамъ Сибирскаго войска, такъ какъ параграфомъ 493 вышеуказаннаго положенія 5 Марта 1861 года опредѣлено, что въ составъ земель Сибирскаго казачьяго войска поступаютъ земли, «коими войско издревле владѣетъ».

Границы этихъ земель были опредѣлены въ періодъ съ 1859 по 1871 годъ.

Между тѣмъ областная администрація Семирѣченской области въ 80-хъ годахъ, признавъ, что казаки, по ея мнѣнію, владѣютъ землями въ излишнемъ количествѣ, собственною властью распорядилась отрѣзать отъ казаковъ эти излишнія земли, оставивъ имъ количество по разсчету 20 дес. на мужскую душу. Всего было отрѣзано земли около 215 тысячъ десятинъ. Большая часть этихъ земель поступила въ пользованіе киргизъ, незначительная же часть во владѣніе городовъ.

Распоряженіе это Военнымъ Министерствомъ признано было неправильнымъ, какъ противорѣчащее уже указанному положенію о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ, и такъ какъ норма душевого надѣла для всѣхъ казачьихъ войскъ опредѣлена законодательнымъ порядкомъ (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное, 21 Апрѣля 1869 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ) въ размѣрѣ 30 десятинъ удобной земли на душу въ станичные надѣлы и 10 десятинъ на душу въ войсковой запасъ; стало быть, и измѣненіе этой

нормы могло быть произведено лишь также въ законодательномъ порядкѣ. Хотя законъ 1869 года и предусматриваетъ возможность повышенія и пониженія этой нормы въ частныхъ случаяхъ, но—лишь постановленіемъ Военнаго Совѣта. Кромѣ того распоряженіе объ отрѣзкахъ произведено Областнымъ Правленіемъ помимо Войскового Правленія, между тѣмъ завѣдываніе войсковыми землями и охраненіе неприкосновенности войсковыхъ границъ возложено на сіе послѣднее (ст. 294 т. II Учр. Гражд. Упр. казаковъ).

Фактически производя уже уменьшеніе войскового земельнаго владѣнія, областная администрація въ то же время вошла къ Степному Генералъ-Губернатору съ представленіемъ объ уменьшеніи душевого надѣла казаковъ Семирѣченскаго казачьяго войска до 15 десятинъ на душу, о чемъ Степной Генералъ-Губернаторъ въ 1884 году и вошелъ въ Военное Министерство съ представленіемъ.

Вопросъ этотъ, разсмотрѣнный Военнымъ Совѣтомъ, восходилъ на уваженіе бывшаго Комитета Министровъ, который призналъ, что не представлено достаточныхъ основаній для просимаго уменьшенія закономъ установленной 30 десятинной нормы казачьяго надѣла и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 3 Марта 1895 года, положеніемъ поручилъ Военному Министерству произвести мѣстное изслѣдованіе земель Семирѣченскаго войска, на основаніи какового выработать и представить на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ особыя правила надѣленія означеннаго войска землею.

Тогда же Военнымъ Министерствомъ мѣстному начальству было поручено исполнить положеніе Комитета Министровъ, но работа это до настоящаго времени еще не приведена къ окончанію, не смотря на многократные запросы Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, на преподанныя разъясненія Военнаго Совѣта въ положеніяхъ 6-го Февраля 1903 года и 19-го Августа 1904 года и на подробныя указанія Военнаго Министра.

На всеподданѣйшемъ отчетѣ Наказнаго Атамана Семирѣченскаго войска о состояніи войска за 1905 годъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было собственноручно начертать: «Необходимо окончательно порѣшить съ земельнымъ вопросомъ Семирѣченскихъ казаковъ».

По послѣднему донесенію мѣстнаго начальства, всѣ работы по изслѣдованію земель войска должны быть закончены къ 1 Мая 1907 г.

До настоящаго времени мѣстнымъ начальствомъ приведено въ извѣстность количество находящихся въ фактическомъ владѣніи казаковъ Семирѣченскаго казачьяго войска земель, каковыхъ имѣется всего 432.610 дес. удобной и, по количеству мужскихъ душъ казачьяго населенія, войску, по мнѣнію Главнаго Управленія казачьихъ войскъ, недостаетъ для надѣленія по закону 21-го Апрѣля 1869 года, по приблизительнымъ расчетамъ войскового начальства, болѣе 300 тысячъ десятинъ удобной земли. Точная цифра недостающихъ земель можетъ быть опредѣлена лишь по утвержденіи правилъ надѣленія землей Семирѣченскаго казачьяго войска.

Земли, находящіяся въ фактическомъ владѣніи войска, по своимъ качествамъ, по заявленію мѣстнаго начальства, являются вообще не выше тѣхъ земель средняго качества, которыхъ по закону 21-го Апрѣля 1869 года полагается на мужскую душу казачьяго населенія по 30 дес., и въ запасъ на прибылое населеніе по 10 дес., поэтому, хотя до настоящаго времени обработка собранныхъ свѣдѣній о земляхъ войска въ Военное Министерство еще и не представлена и положеніе о землеустройствѣ этого войска еще не выработано, но во всякомъ случаѣ и теперь уже въ достаточной степени выяснено, что имѣющихся у войска земель не хватитъ для надѣленія его казачьяго населенія въ мѣрѣ, указанной закономъ 21 Апрѣля 1869 года, почему войсковая администрація и была озабочена увеличеніемъ земельныхъ владѣній войска путемъ зачисленія въ войсковой запасъ государственныхъ земель взамѣнъ тѣхъ земель, которыя неправильно были отрѣзаны отъ войсковыхъ земель въ 80-хъ годахъ.

Къ послѣднему времени въ войсковомъ запасѣ насчитывалось около 130 тысячъ десятинъ земли.

Но, такъ какъ эти земли войскового запаса потребовались для землеустройства крестьянъ-переселенцевъ, то Военное Министерство, идя на встрѣчу желаніямъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, уступило ему большую часть этихъ земель, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы вмѣсто нихъ войску было отведено соотвѣтствующее количество земель государственныхъ въ другихъ мѣстахъ.

Въ виду тяжелой службы казаковъ государству, въ особенности въ послѣдніе переживаемые Россіей тревожные годы, Военное Министерство считаетъ необходимымъ настаивать на надѣленіи Семирѣченскихъ казаковъ всѣмъ тѣмъ количествомъ земли, на которое они имѣютъ право

по закону 21 апрѣля 1869 года, а поэтому при землеустройствѣ Семирѣченской области необходимо имѣть въ виду земельный недостатокъ у казаковъ Семирѣченскаго войска, опредѣляемый приблизительно до 300 тысячъ десятинъ удобной земли, каковыя и надлежитъ выдѣлить для ихъ землеустройства изъ государственныхъ земель области.

Присоединяясь къ мнѣнію представителя Военнаго Министерства о необходимости удовлетворить законныя нужды Семирѣченскаго казачьяго войска, Совѣщаніе, съ своей стороны, высказалось за желательность скорѣйшаго устраненія неопредѣленности поземельнаго владѣнія упомянутыхъ казаковъ.

Десятиверстная полоса Сибирскаго казачьяго войска.

Помощникомъ Начальника Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ былъ засимъ возбужденъ вопросъ о землеустройствѣ киргизъ, имѣющихъ зимовыя стойбища въ десятиверстной полосѣ Сибирскаго казачьяго войска *)

Съ своей стороны Совѣщаніе, считая задачею своею разсмотрѣніе лишь вопросовъ принципіальнаго свойства и не располагая достаточными данными для разрѣшенія возбужденнаго представителемъ Военнаго Министерства спеціальнаго вопроса, требующаго обсужденія на мѣстѣ, ограничилось пожеланіемъ, чтобы означенный вопросъ получилъ скорѣйшее разрѣшеніе, въ виду дѣйствительно чрезвычайно важнаго значенія его какъ для Сибирскаго казачьяго войска, такъ и для киргизъ.

Водоснабженіе и водоорошеніе.

Въ заключеніе, Совѣщаніе сочло нелишнимъ высказать нѣкоторыя соображенія по весьма важному для устройства земельнаго быта переселенцевъ и киргизъ вопросу о гидротехническихъ работахъ въ Степномъ и особенно въ Туркестанскомъ краѣ. Необходимость широкой постановки дѣла орошенія пустынныхъ земель не вызываетъ казалось бы никакихъ сомнѣній. Надлежащею постановкою этого дѣла облегчится и разрѣшеніе остраго земельнаго вопроса. Вода животворитъ землю, увеличиваетъ количество земель пригодныхъ для земледѣлія и скотоводства и превращаетъ дикія пустыни въ цвѣтущіе оазисы. Особенно важнымъ вопросомъ является водоорошеніе для Туркестана, гдѣ недостатокъ ощущается не столько въ землѣ, сколько въ ея орошеніи. Такъ, напримѣръ, изъ всего пространства Семирѣченской области (353.000 кв. вер.) около 56.000 кв. вер. составляютъ лучшія земли долинныя—удобныя для земледѣлія. Изъ нихъ всего лишь 6.760 кв. вер. (703.000 дес.) орошены и обрабатываются, осталь-

*) См. прилож. № 2 къ сему журналу, стр. 123.

ныя же 4.846.000 дес. лежатъ впустѣ. Между тѣмъ при орошеніи они были бы наиболѣе удобныя для земледѣлія, такъ какъ сохраняютъ слѣды древнихъ арыковъ. Необходимость орошенія этихъ земель давно сознается туземнымъ населеніемъ, но оно своими средствами выполнить этого не въ силахъ изъ за отсутствія капиталовъ и умѣнья, а осѣдлое населеніе еще и потому, что не имѣетъ права ни пріобрѣтать, ни арендовать на долгій срокъ государственныхъ земель, находящихся въ безсрочномъ пользованіи кочевниковъ. Такимъ образомъ государство должно, по мнѣнію Совѣщанія, придти на помощь населенію какъ возведеніемъ крупныхъ гидротехническихъ сооруженій, такъ и исправленіемъ заброшенныхъ прежнихъ арыковъ. Полная возможность водоснабженія и водоорошенія для государства очевидна. Вопросъ является лишь въ средствахъ, которыя, казалось бы, отнюдь не слѣдуетъ жалѣть на дѣло столь высокой государственной важности. Наконецъ, существуютъ даже предложенія крупныхъ частныхъ капиталовъ. Остается только устранить юридическія препятствія, опредѣливъ въ законѣ порядокъ изъятія земель для устройства орошенія и порядокъ пользованія водою.

Не смотря на совершенно исключительное для Туркестанскаго края значеніе вопроса о водномъ правѣ, дѣйствующее Положеніе 12 Іюня 1886 года посвящаетъ этому вопросу только двѣ статьи (Полож. Туркест., ст. 107 и 256). Первая изъ нихъ касается порядка завѣдыванія главными и побочными оросительными каналами (арыками), въ лицѣ особыхъ должностныхъ лицъ воднаго управленія—арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ; вторая содержитъ указаніе о томъ, что воды въ главныхъ арыкахъ, ручьяхъ, рѣкахъ и озерахъ предоставляются населенію въ пользованіе по обычаю.

Ближайшее опредѣленіе существующихъ въ Туркестанѣ нормъ обычнаго права приходится искать въ общихъ началахъ мусульманскаго права—писаннаго (шаріата) и устнаго (адата), главнѣйшимъ же образомъ—въ двухъ шаріатскихъ сборникахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Хидая» (большая и малая) и «Алямъ-Гирей». Сборники эти представляютъ собою обширный комментарій къ мусульманскому праву, изложенному въ алкоранѣ, и рядъ многочисленныхъ казуистическихъ толкованій и рѣшеній по отдѣльнымъ вопросамъ права и, въ частности, водопользованія.

По основному началу мусульманскаго права, вода, какъ свободная

стихія, составляетъ предметъ общаго пользованія и никому въ отдѣльности не принадлежитъ. Это воззрѣніе выражено въ извѣстномъ положеніи мусульманскаго обычнаго права, согласно которому «люди—товарищи въ трехъ вещахъ: водѣ, огнѣ и травѣ». Но поскольку вода разсматривается не какъ свободная стихія, а въ качествѣ объекта, къ которому приложенъ трудъ человѣка, принципъ общаго пользованія уступаетъ мѣсто началу частной собственности, ограниченному лишь требованіями общежитія. Такъ, напримѣръ, никто не въ правѣ «возбранять уста», т. е. препятствовать удовлетворенію потребности въ питьевой водѣ, отказывать въ пользованіи водою для религіозныхъ омовеній и пр.

Нельзя не замѣтить, что приведенныя положенія, по существу заключающихся въ нихъ юридическихъ началъ, не представляютъ собою чего-либо исключительно свойственнаго мусульманскому правосознанію. Напротивъ, начала эти въ значительной степени присущи и римскому праву, а слѣдовательно и всѣмъ европейскимъ законодательствамъ, въ основѣ которыхъ лежитъ рецепированное римское право: вода, какъ текучая масса находящихся въ безпрерывномъ движеніи и постоянно обновляемыхъ частицъ (aqua profluens), составляетъ предметъ общаго пользованія; собранная же въ искусственное водохранилище, она является объектомъ права собственности—государственной или частной.

Но особенностью мусульманскаго права представляется устанавливаемый послѣднимъ порядокъ пользованія водами, въ смыслѣ опредѣленія количества воды, предоставляемаго каждому изъ соучастниковъ данной оросительной системы, назначенія очереди пользованія, въ зависимости отъ характера культуры, площади посѣвовъ, расположенія земель, продолжительности пользованія и пр.

Дѣйствующія по этому предмету въ Туркестанѣ нормы обычнаго права оказываются, къ сожалѣнію, далеко не выясненными и не безспорными даже въ сознаніи самого туземнаго населенія, а потому тщательное изслѣдованіе и систематизація ихъ являются, несомнѣнно, дѣломъ первостепенной важности. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что фактическое положеніе воднаго вопроса въ Туркестанѣ зависитъ не столько отъ опредѣленности и устойчивости нормъ обычнаго права, сколько отъ имѣющагося, въ томъ или другомъ году, количества воды.

Въ годы, обильные водою, вопросы водопользованія разрѣшаются

безъ всякихъ затрудненій и вполнѣ миролюбиво, на почвѣ существующихъ обычаевъ, при чемъ не требуется никакого вмѣшательства власти во взаимныя отношенія владѣльцевъ земли. Наоборотъ, въ годы недостатка воды всѣ, даже наиболѣе элементарные, обычаи водопользованія подвергаются рѣзкому нарушенію, происходятъ постоянные споры и столкновенія, нерѣдко доходящія до кровопролитія, и власть оказывается совершенно безсильной водворить хотя бы какой либо порядокъ въ этомъ дѣлѣ. Такимъ образомъ, при изобильной водѣ—даже плохой обычай удовлетворяетъ всѣхъ, а при скудной водѣ—самый достовѣрный обычай оказывается непримѣнимымъ, такъ какъ основанное на немъ право, въ случаѣ недостатка въ водѣ, обращается въ фикцію. Вотъ почему изслѣдователи воднаго хозяйства въ Туркестанѣ не безъ основанія замѣчаютъ, что туркестанскому земледѣльцу и землевладѣльцу нужны не новыя нормы водопользованія, не новыя административныя инстанціи и спеціальные суды,—а нужны новые водные источники, новые запасы воды, нужно умѣнье сберегать существующія воды отъ безполезной траты и вообще цѣлесообразно пользоваться ими.

Отсюда прямой выводъ, что главный интересъ воднаго хозяйства въ Туркестанѣ лежитъ не столько въ правовыхъ, сколько въ техническихъ условіяхъ водопользованія. И если обстоятельство это, какъ отмѣчено выше, играетъ столь серьезную роль въ дѣлѣ установленія взаимныхъ отношеній мѣстнаго населенія, то тѣмъ болѣе насущное значеніе пріобрѣтаетъ оно съ точки зрѣнія тѣхъ государственныхъ задачъ, осуществленіе которыхъ непосредственно связано съ использованіемъ земельныхъ и водныхъ богатствъ Туркестанскаго края.

Всѣ мѣропріятія государственнаго характера по колонизаціи края, по насажденію цѣнныхъ сельскохозяйственныхъ культуръ, по созданію крупныхъ промышленныхъ предпріятій и проч. неразрывно связаны съ вопросами ирригаціи, и въ этомъ отношеніи условія воднаго хозяйства въ Туркестанѣ ставятъ государству вполнѣ опредѣленную задачу: содѣйствовать улучшенію, сбереженію и увеличенію водныхъ запасовъ въ цѣляхъ наилучшаго обезпеченія интересовъ мѣстнаго населенія—съ одной стороны и удовлетворенія государственныхъ нуждъ съ другой.

Эти потребности современной экономической жизни выходятъ, естественно, за предѣлы существующихъ нормъ обычнаго права, которыя слагались въ иной, патріархальной, обстановкѣ, и въ которыхъ, слѣдо-

вательно, напрасно было бы искать отвѣта на эти запросы. Но, во всякомъ случаѣ, дѣйствующіе обычаи не являются и помѣхою къ осуществленію тѣхъ мѣропріятій въ области воднаго хозяйства Туркестана, необходимость которыхъ выдвигается нынѣ жизнью. Напротивъ, всякая техническая мѣра, имѣющая своимъ послѣдствіемъ увеличеніе количества воды, будетъ тѣмъ самымъ служить и наиболѣе вѣрнымъ способомъ къ укрѣпленію правовыхъ нормъ, матеріальное содержаніе которыхъ зависитъ отъ наличности того или иного количества воды.

Такимъ образомъ, первою и основною потребностью воднаго хозяйства въ Туркестанѣ является производство государствомъ соотвѣтственныхъ гидротехническихъ работъ, которыя поставили бы самыя условія водопользованія на технически правильную почву.

Затѣмъ, не менѣе существеннымъ обстоятельствомъ является установленіе должнаго надзора за цѣлесообразнымъ пользованіемъ водою, въ предупрежденіе непроизводительной ея затраты и вообще веденіе правильнаго воднаго хозяйства.

Выше было уже упомянуто о томъ, что ст. 107 Полож. Туркестан., предусматриваетъ порядокъ завѣдыванія оросительными каналами. Согласно примѣчанію къ этой статьѣ, права и обязанности уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ по завѣдыванію ирригаціею опредѣляются инструкціею, утверждаемою Генералъ-Губернаторомъ. Въ настоящее время дѣйствуетъ инструкція 2 Августа 1888 года, замѣнившая собою, первоначально изданныя Генералъ-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, временныя правила объ ирригаціи Туркестанскаго края, неудачно пытавшіяся не только установить порядокъ завѣдыванія воднымъ хозяйствомъ въ Туркестанѣ, но и регламентировать самыя условія обычнаго водопользованія. Хотя инструкція 2 Августа 1888 года и избѣгла этой послѣдней ошибки, но и въ свою очередь она очень мало даетъ для установленія правильнаго воднаго хозяйства въ краѣ, прежде всего изъ за отсутствія достаточно компетентной и технически подготовленной водной администраціи. Поэтому, одною изъ настоятельнѣйшихъ нуждъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ является скорѣйшее введеніе въ краѣ надлежащихъ органовъ воднаго управленія, какъ объ этомъ между прочимъ, неоднократно ходатайствовали уже мѣстныя власти, которыми и выработано было нѣсколько проектовъ устройства ирригаціонной части въ Туркестанѣ.

Что касается, наконецъ, урегулированія самого права на воду, то вопросъ этотъ, какъ отмѣчено было выше, имѣетъ, несомнѣнно, чрезвычайно важное значеніе. Но трудность и сложность этого дѣла заставляетъ отнестись къ нему съ особою осторожностью. Нельзя забывать примѣра другихъ нашихъ ирригаціонныхъ странъ—Закавказья и Крыма, изъ которыхъ послѣдній не смотря на многочисленныя, начиная съ 1838 года, попытки, и до сихъ поръ еще остается безъ воднаго закона, а въ Закавказьѣ, хотя и введено, 3 Декабря 1890 года, положеніе о пользованіи водами для орошенія, но фактически вопросъ о выясненіи правъ мѣстнаго населенія на воды остается въ огромномъ большинствѣ водныхъ округовъ совершенно невыясненнымъ и по настоящее время.

Поэтому, не смотря на всю важность установленія твердыхъ нормъ воднаго права въ Туркестанѣ, государство отнюдь не можетъ откладывать, до разрѣшенія этого вопроса, осуществленіе другихъ, крайне настоятельныхъ задачъ въ области воднаго хозяйства въ названномъ краѣ, а именно улучшеніе его въ техническомъ отношеніи, не говоря уже о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ увеличенію водныхъ запасовъ и связанному съ этимъ оживленію мертвыхъ нынѣ земель, для цѣлей ли колонизаціи, промышленныхъ или иныхъ—безразлично.

Исходя изъ необходимости нынѣ же приступить къ самой широкой постановкѣ гидротехническаго дѣла въ Туркестанѣ, Совѣщаніе полагало допустить производство оросительныхъ работъ на земляхъ, занятыхъ кочевьями, съ послѣдующимъ обращеніемъ таковыхъ въ распоряженіе государства безъ предварительнаго выясненія вопроса о томъ, представляются ли эти земли излишними для кочевниковъ. Что же касается интересовъ киргизскаго населенія, то таковые могутъ, по мнѣнію Совѣщанія, считаться вполнѣ обезпеченными при томъ условіи, если изъ площади орошенныхъ земель будутъ прежде всего выдѣлены участки, необходимые для земельнаго обезпеченія киргизъ по земледѣльческимъ нормамъ, а если они не пожелаютъ перейти къ земледѣльческому быту—предоставлять соотвѣтственное пользованіе землей въ другомъ мѣстѣ.

При этомъ однимъ изъ членовъ Совѣщанія*) было высказано мнѣніе, что подъ оросительныя сооруженія государство могло-бы занять земли и безъ предварительнаго изслѣдованія, но, что во всякомъ случаѣ обязательно послѣдующее изслѣдованіе этихъ земель для выясненія нуждъ кочевни-

ковъ, которые ими пользовались, и если бы таковыя земли не оказались излишними, то и съ соотвѣтственнымъ вознагражденіемъ.

Не находя возможнымъ согласиться съ приведеннымъ мнѣніемъ, Совѣщаніе замѣтило, что самый приступъ къ производству ирригаціонныхъ работъ не требуетъ немедленнаго изъятія всей площади предназначенныхъ къ орошенію земель, а только тѣхъ сравнительно небольшихъ пространствъ, которыя необходимы собственно для ирригаціонныхъ сооруженій. Изъятіе же площади орошаемыхъ земель будетъ, конечно, производиться только по выполненіи самыхъ работъ и, какъ сказано выше, съ одновременнымъ обезпеченіемъ киргизскаго населенія, но по *земледѣльческимъ* нормамъ, а не кочевымъ, какъ повидимому предполагается въ приведенномъ выше мнѣніи.

Заключеніе Совѣщанія.

На основаніи всего изложеннаго Совѣщаніе полагало:

I. Въ дополненіе прим. 1 къ ст. 120 Степн. Полож. постановить нижеслѣдующія правила объ изъятіи изъ пользованія кочевого населенія излишнихъ земель.

А. *Общія положенія.*

1. При всякомъ изъятіи въ распоряженіе государства состоящихъ въ пользованіи киргизъ земель наблюдается, чтобы киргизамъ оставлялось необходимое для обезпеченія ихъ быта количество земель и угодій.

2. Количество подлежащей оставленію киргизамъ земли опредѣляется отдѣльно для каждой обособленной по землепользованію группы киргизъ по особымъ нормамъ, разсчитаннымъ на одно наличное хозяйство (кибитку) и установленнымъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ (ст. 3).

3. Нормы земельнаго обезпеченія киргизъ устанавливаются для отдѣльныхъ полосъ и мѣстностей по соображенію: а) съ хозяйственнымъ достоинствомъ состоящихъ въ пользованіи киргизъ угодій и б) съ хозяйственнымъ укладомъ киргизъ и, въ частности, со степенью перехода ихъ отъ чисто кочевого быта къ осѣдло-скотоводческому и земледѣльческому *). Въ потребныхъ случаяхъ означенныя нормы исчисляются отдѣльно для

*) Л. П. Забѣлло.

зимовочныхъ, лѣтовочныхъ и т. п. пространствъ, съ принятіемъ въ разсчетъ обычной продолжительности пребыванія киргизъ на этихъ пространствахъ.

4. Для выработки нормъ (ст. 3) производятся въ подлежащихъ мѣстностяхъ, распоряженіемъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, естественно-историческія и хозяйственно-статистическія изслѣдованія, причемъ приводятся въ извѣстность: 1) наличное количество хозяйствъ (кибитокъ), пользующихся изслѣдуемою территоріей **), съ показаніемъ отдѣльно числа кибитокъ, временно въ нее вкочевывающихъ; 2) количество содержимаго населеніемъ скота и 3) наличное количество у киргизъ запашекъ и укосовъ.

5. На основаніи полученныхъ изслѣдованіемъ (ст. 4) данныхъ проектируются подробныя росписанія уѣздовъ (или частей уѣздовъ), съ обозначеніемъ для каждой мѣстности нормальныхъ, на одно хозяйство (кибитку), размѣровъ земельнаго обезпеченія. Росписанія эти представляются, съ соотвѣтствующими заключеніями, въ Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія: въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ Генералъ-Губернатору,—симъ послѣднимъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ непосредственно Областными Правленіями. Окончательное утвержденіе указанныхъ росписаній и нормъ принадлежитъ Совѣту Министровъ, по представленію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

6. Въ случаѣ обнаруженія явнаго несоотвѣтствія утвержденной (ст. 5) нормы съ условіями хозяйства той или другой, составляющей обособленную земельную единицу, группы киргизъ, допускаются необходимыя отступленія отъ этой нормы. Въ частности допускается повышеніе нормы при ясно выраженныхъ недостаткахъ угодій, состоящихъ въ пользованіи данной группы, или при значительно превышающихъ средній уровень размѣрахъ у нея скотоводства, и, наоборотъ, пониженіе нормы—при ясно выраженномъ превосходствѣ угодій данной группы по качеству, или при маломъ развитіи у нея скотоводства.

7. По мѣрѣ измѣненія условій, на основаніи которыхъ (ст. 5)

---

*) а) съ естественными и хозяйственными условіями каждой мѣстности и б) съ бытовыми условіями киргизскаго населенія и, въ частности, со степенью перехода киргизъ отъ чисто кочевого быта къ осѣдло-скотоводческому и земледѣльческому.

**) мѣстностью.

опредѣлены были нормы земельнаго обезпеченія киргизъ въ той или другой мѣстности, нормы эти подлежатъ соотвѣтствующему измѣненію.

8. Измѣненіе нормъ (ст. 7) и допущеніе отдѣльныхъ отступленій отъ нихъ (ст. 6) производятся тѣмъ же порядкомъ, какъ и первоначальное установленіе ихъ.

Б. *Порядокъ изъятія киргизскихъ земель въ распоряженіе государства.*

9. Изъятіе изъ пользованія киргизъ излишнихъ земель для образованія переселенческихъ участковъ производится лишь въ тѣхъ раіонахъ, которые будутъ указаны для сего Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

10. При изъятіи земель въ общелѣтовочныхъ пространствахъ и призимовочныхъ пастбищахъ, состоящихъ въ пользованіи не только мѣстныхъ, но и вкочевывающихъ киргизъ, должны быть оставляемы земли и на долю послѣднихъ, въ количествѣ, какое причтется имъ, согласно установленнымъ нормамъ, по средней продолжительности вкочевокъ и по среднему числу вкочевывающихъ кибитокъ, за послѣднія десять лѣтъ.

11. При исчисленіи количества земель, могущихъ быть изъятыми изъ пользованія киргизъ, изъ счета исключаются пространства, находящіяся подъ караванными и скотопрогонными дорогами и площадями для выпаса содержимаго въ карантинѣ скота.

12. Не подлежатъ изъятію изъ пользованія киргизъ:

а) земли, занятыя зимними жилищами киргизъ съ хозяйственными при нихъ постройками и оградами;

б) водныя сооруженія: колодцы, пруды, орошенныя арыками площади и пр.;

в) искусственныя насажденія: сады, защитныя рощи и т. д.;

г) обрабатываемыя земли, не сдаваемыя въ аренду: огороды, пашни и т. п.;

д) земли, удобныя для распашки и сѣнокошенія въ количествѣ, достаточномъ, вмѣстѣ съ перечисленными въ пунктахъ а, б, в и г сей статьи угодьями, для перехода отъ кочевого къ осѣдлому земледѣльческому быту;

е) кладбища, продолжающія служить мѣстомъ погребенія, и отдѣльныя могилы особо чтимыхъ умершихъ;

ж) караванныя и скотопрогонныя дороги и площади, служащія для выпаса содержимаго въ карантинѣ скота.

13. Отступленія отъ правилъ, изложенныхъ въ предыдущей статьѣ, допускаются лишь въ случаяхъ крайней необходимости, напр., для предоставленія образуемымъ переселенческимъ поселкамъ доступа къ водѣ, для устраненія вредной чрезполосности между переселенческими участками и киргизскими землями и т. п. Въ этихъ случаяхъ допускается изъятіе земель, перечисленныхъ въ пунктахъ б, в, г и д предыдущей статьи, а также смѣщеніе мелкихъ хозяйственныхъ ауловъ и отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ, но подъ непремѣннымъ условіемъ вознагражденія подвергшихся изъятію соотвѣтственными угодьями въ другомъ мѣстѣ.

14. На переносъ построекъ, вызываемый смѣщеніемъ съ зимовыхъ стойбищъ (ст. 13), киргизамъ выдается пособіе, а при невозможности или нежеланіи перенести постройки, уплачивается соотвѣтствующее вознагражденіе. Выдача пособій на переносъ построекъ съ зимовыхъ стойбищъ производится также и въ томъ случаѣ, когда зимовыя стойбища оставляются киргизами добровольно вслѣдствіе близости и стѣснительнаго для нихъ расположенія границъ переселенческихъ участковъ.

15. Временныя жилища киргизъ (кура) и другія постройки, расположенныя на удаленныхъ отъ ихъ зимовыхъ стойбищъ зимнихъ или лѣтнихъ пастбищахъ, не служатъ препятствіемъ къ образованію участковъ, если самыя пастбища могутъ быть изъяты изъ пользованія киргизъ. Пособія на переносъ этихъ построекъ выдаются только въ томъ случаѣ, если онѣ имѣютъ значительную цѣнность и сдѣланы изъ удобныхъ для переноса матеріаловъ.

16. Пособія и вознагражденія, упомянутыя въ ст. ст. 14 и 15, выдаются киргизамъ, по ихъ ходатайствамъ изъ особо отпускаемыхъ на сей предметъ суммъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ Временными Коммисіями, и утверждаемомъ Общимъ Присутствіемъ Областного Правленія. Порядокъ выдачи вознагражденій и пособій опредѣляется особою инструкціею, издаваемой по соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

17. Въ случаѣ назначенія къ изъятію изъ пользованія киргизъ пашень, уже засѣянныхъ или подготовленныхъ къ посѣву (ст. 13),

пашни эти оставляются въ пользованіи ихъ прежнихъ хозяевъ до снятія ими перваго послѣ замежеванія урожая.

18. При изъятіи земель изъ пользованія киргизъ наблюдается, чтобы изъятые участки не преграждали киргизамъ удобныхъ путей для перекочевыванія къ лѣтовочнымъ пространствамъ, не препятствовали доступу къ водопоямъ и вообще не затрудняли сообщенія между оставленными въ пользованіи киргизъ площадями земельныхъ угодій.

19. Если, вслѣдствіе изъятія земель въ распоряженіе государства въ пользованіи аульныхъ обществъ, или вообще какой либо обособленной по землепользованію группы киргизъ, остается удобныхъ для распашки и сѣнокошенія угодій меньше, нежели указано въ п. д. ст. 12, а зимнихъ и лѣтнихъ пастбищъ меньше, нежели причитается по установленнымъ нормамъ (ст. 5), то недостающее количество земли вознаграждается на счетъ излишнихъ зимовочныхъ или призимовочныхъ угодій другихъ ауловъ или общелѣтовочныхъ пространствъ.

20. Въ случаѣ сокращенія упомянутыхъ въ предшествующей (19) статьѣ угодій ниже нормы у отдѣльныхъ хозяйственныхъ ауловъ или кибитковладѣльцевъ, при достаточной обезпеченности этими угодьями цѣлаго аульнаго общества, вознагражденіе потерпѣвшихъ производится изъ земель сего послѣдняго.

Примѣчаніе. Порядокъ земельнаго вознагражденія киргизъ на основаніи статей 19 и 20 опредѣляется особою инструкціею, издаваемою по соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

21. Составленный производителемъ работъ предварительный проектъ выдѣла излишнихъ земель предъявляется заинтересованнымъ въ выдѣлѣ киргизамъ, которые вызываются для сего, не менѣе, нежели по одному отъ каждаго хозяйственнаго аула, въ присутствіи киргизскихъ волостного управителя и аульнаго старшины. О предъявленіи составляется особый протоколъ за подписомъ вызванныхъ киргизъ, ихъ должностныхъ лицъ и производителя работъ и съ изложеніемъ въ немъ: 1) сущности первоначальныхъ предположеній производителя работъ, 2) всѣхъ заявленій, сдѣланныхъ киргизами по поводу сихъ предположеній какъ уваженныхъ производителемъ работъ, такъ и оставленныхъ безъ послѣдствій и 3) сущности окончательно исправленной производителемъ работъ, примѣнительно къ основательнымъ заявленіямъ киргизъ, проекта,

съ подробнымъ описаніемъ границъ проектируемаго къ выдѣлу участка (или участковъ), а также заявленныхъ киргизами противъ сего проекта возраженій.

22. Проекты образованія переселенческихъ участковъ разсматриваются и утверждаются порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 145—149 Прав. Перес. т. IX Особ. Прил., кн. VIII (по прод. 1906 г.), при чемъ въ составъ Временныхъ Коммисій входятъ съ совѣщательнымъ голосомъ выборные отъ киргизъ, порядокъ избранія коихъ опредѣляется Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Примѣчаніе. При разсмотрѣніи означенныхъ проектовъ для законнаго состава Временной Коммисіи необходимо присутствіе мѣстныхъ Крестьянскаго и Уѣзднаго Начальниковъ; при обсужденіи же проектовъ въ Областномъ Правленіи присутствуетъ, на правахъ члена, завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ области.

Ст. 23. Примѣнительно къ порядку, установленному въ предыдущихъ (9—22) статьяхъ, производится изъятіе излишнихъ киргизскихъ земель также и для другихъ, кромѣ переселенія, государственныхъ надобностей, какъ-то для образованія лѣсныхъ дачъ единственнаго владѣнія казны, насажденія цѣнныхъ культуръ, развитія тонкорунаго овцеводства, заведенія фабричныхъ и торгово-промышленныхъ предпріятій и проч.

В. *Поземельное устройство осѣдлыхъ киргизъ.*

24. При обращеніи изъемлемыхъ у киргизъ земель подъ водвореніе переселенцевъ, на одинаковыхъ съ послѣдними основаніяхъ, надѣляются землей всѣ пожелавшіе того киргизы изъ состава тѣхъ обществъ, земли которыхъ подвергались изъятію, а равно изъ числа тѣхъ вкочевывающихъ киргизъ (кушнелей), которые были приняты въ разсчетъ при опредѣленіи въ данной мѣстности подлежащихъ изъятію земель.

25. Въ мѣстностяхъ, гдѣ осѣданіе киргизъ наблюдается въ значительной степени, Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставляется входить въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ о сплошномъ поземельномъ устройствѣ осѣдлыхъ киргизъ, на одинаковыхъ съ переселенцами основаніяхъ, съ допущеніемъ такихъ отступленій, которыя вызываются особыми мѣстными условіями, и съ

оставленіемъ въ пользованіи кочевниковъ, не пожелавшихъ перейти къ осѣдлому быту, лишь земель, непригодныхъ для земледѣлія, или съ отводомъ необходимаго для обезпеченія ихъ быта количества земли въ другой мѣстности.

26. Земли, отводимыя осѣдлымъ киргизамъ, на основаніи ст. ст. 24 и 25 ни въ какомъ случаѣ изъятію или сокращенію не подлежатъ.

27. За киргизами, получившими окончательное поземельное устройство, можетъ быть временно сохраняемо приходившееся на ихъ долю количество земли въ лѣтовочныхъ пространствахъ, впредь до изъятія этого количества подъ переселенческіе участки или для устройства осѣдлыхъ киргизъ.

28. Осѣдлые киргизы пользуются льготами и пособіями (ссуды, отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ, отсрочка въ платежѣ оброчной подати и проч.) на одинаковыхъ основаніяхъ съ переселенцами.

II. Дѣйствіе прим. къ ст. 120 Степн. Полож., вмѣстѣ съ проектированными въ дополненіе ея правилами объ изъятіи изъ пользованія кочевого населенія излишнихъ земель, распространить на области Туркестанскаго края.

III. Для производства оросительныхъ работъ на земляхъ, занятыхъ кочевьями киргизъ, установить нижеслѣдующія правила:

1. Производство оросительныхъ работъ на земляхъ, занятыхъ кочевьями, допускается безъ предварительнаго признанія этихъ земель, въ порядкѣ ст.ст. 1—22 раздѣла I, излишними для кочевниковъ.

2. Орошенныя на основаніи предыдущей (1) статьи земли изъемлются изъ пользованія кочевниковъ и поступаютъ въ распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

3. Изъ площади орошенной земли выдѣляются участки, необходимые для обезпеченія находившагося на той землѣ киргизскаго населенія по земледѣльческимъ нормамъ: кочевникамъ же, не пожелавшимъ перейти къ земледѣльческому быту, предоставляются въ пользованіе земли въ другомъ мѣстѣ.

IV*). Ст. 126 Степн. Полож., дополнивъ примѣчаніемъ, изложить слѣдующимъ образомъ:

Киргизскимъ обществамъ разрѣшается сдавать въ аренду земли, находящіяся въ предѣлахъ ихъ зимовыхъ стойбищъ, а равно обрабаты-

*) По мнѣнію представителя Министерства Финансовъ, подлежатъ отмѣнѣ ст. ст. 122 и 125 Степного Положенія.

ваемыя пространства, лицамъ русскаго происхожденія на срокъ до 12 лѣтъ, а для устройства фабрикъ, заводовъ и насажденій цѣнныхъ культуръ— до 30 лѣтъ. Сдача сія производится по приговорамъ аульнаго съѣзда, утверждаемымъ Уѣзднымъ Съѣздомъ Крестьянскихъ Начальниковъ.

Означенные приговоры разсматриваются Уѣзднымъ Съѣздомъ по существу; при обсужденіи ихъ въ составѣ Съѣзда присутствуетъ на правахъ члена одинъ изъ переселенческихъ чиновниковъ, по назначенію завѣдывающаго райономъ.

Примѣчаніе. Сдача земли въ аренду не служитъ препятствіемъ для изъятія въ распоряженіе государства земель, признанныхъ для кочевниковъ излишними,—за исключеніемъ случаевъ аренды земли подъ фабрики, заводы и цѣнныя культуры, каковыя аренды не подлежатъ принудительному досрочному прекращенію.

V. Дѣйствіе ст. 126 Степн. Полож., въ измѣненной согласно раздѣлу IV редакціи, и примѣчанія къ ней распространить на Туркестанскій край, съ возложеніемъ утвержденія арендныхъ приговоровъ на Уѣздныхъ Начальниковъ, дѣйствующихъ по соглашенію съ переселенческимъ чиновникомъ, при чемъ въ случаѣ ихъ разногласія дѣло переносится на разрѣшеніе Областного Правленія, и

VI. Дѣйствіе ст. 279^1 Полож. Туркестан. отмѣнить *).

Предсѣдатель *А. Лыкошинъ.*

Я. Литвиновъ.
А. Кублицкій-Піотухъ.
Г. Глинка.
Н. Крюковъ.
П. Аіаповъ.
К. Горбуновъ.
Юлій Гептнеръ.
Д. Пестржецкій.
Л. Забѣлло.
Смирновъ.
С. Цейль.
Г. Курило.
М. Шарый.
Д. Флексоръ.
Г. Чиркинъ.
Успенскій.

*) По мнѣнію представителя Военнаго Министерства, ст. 279^1 надлежало бы оставить въ силѣ.

Особое мнѣніе члена Совѣщанія, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Н. А. Крюкова.

Западная Сибирь и Туркестанъ занимаютъ столь громадную территорію на земномъ шарѣ, что даже на маленькихъ картахъ и небольшого размѣра глобусахъ бросаются въ глаза своею обширностью. Вмѣстѣ съ невѣроятными размѣрами страна поражаетъ своей пустынностью. Такъ если взять Степной край и Туркестанъ, то пространство и населеніе выражаются слѣдующими величинами.

ОБЛАСТИ.	Пространство въ кв. вер. безъ значительныхъ внутр. водъ.	Всего населенія.	Въ томъ числѣ киргизовъ.	Жителей на 1 кв. версту.
Уральская	284.412	645.121	460.173	2,3
Тургайская	399.780	504.400	450.000	1,2
Акмолинская	497.860	682.608	427.389	1,4
Семипалатинская	445.310	684.590	604.564	1,5
Итого въ степномъ краѣ	1.627.362	2.516.719	1.942.126	1,5
Закаспійская	531.738	382.487	74.225	0,7
Самаркандская	60.598	860.021	63.091	14,2
Сыръ-Дарьинская	452.840	1.478.398	952.061	3,2
Ферганская	121.141	1.572.214	220.219	13,0
Семирѣченская	347.910	987.863	794.815	2,8
По Туркестану	1.514.227	5.280.983	2.104.411	3,5
ВСЕГО	3.141.589	7.797.702	4.046.537	2,4

Какъ оказывается, при громадн'ѣйшей территоріи заселенность ея ничтожна. Это особенно бросается въ глаза при по'ѣздк'ѣ черезъ эти м'ѣстности: на многія сотни верстъ м'ѣстами н'ѣтъ никакого жилья.

Такой земельный просторъ казалось бы давалъ полную возможность русскимъ людямъ населять пустынныя земли, заводить новыя культуры и вообще прочно насаждать сельское хозяйство. Однако къ удивленію всего міра оказалось, что ничего прочнаго въ кра'ѣ заводить нельзя, ибо онъ предоставленъ въ распоряженіе «благородныхъ» потомковъ хищни ковъ, бродившихъ подъ предводительствомъ Чингисхана и Тамерлана по всей Азіи и разрушавшихъ культуру осѣдлыхъ народовъ.

И въ настоящій моментъ мы стоимъ передъ такими странностями: намъ нужно устраивать переселенцевъ—оказывается, земли киргизскія, мы хотимъ расширить культуру хлопка—оказывается, негд'ѣ взять земли. Здѣсь ярче всего выясняется государственное недомыслі'е петербургскихъ комиссій, многіе годы упражнявшихся надъ созданіемъ законовъ, обезпечивающихъ разныя вольности для азіатовъ и лишающихъ всякихъ правъ коренныхъ русскихъ. Были изобр'ѣтены изумительныя по своимъ антигосударственнымъ началамъ статьи 270, 120 и другія подобныя имъ, изобр'ѣтено спеціальное положеніе для киргизъ и другихъ инородцевъ, дающее имъ разныя привиллегіи и въ то же время коренной русскій человѣкъ лишенъ всякаго покровительства. Вообще во всемъ законодательств'ѣ проглядываетъ какое то инстиктивное благоговѣніе къ Азіи и сочувствіе всему азіатскому.

А между тѣмъ ничто такъ не дѣйствовало на разложеніе русской государственности какъ именно Азія Если бы по восточную сторону Россіи на м'ѣстѣ Урала былъ океанъ,—исторія славянъ сложилась бы иначе. Но будучи сосѣдомъ Азіи, русскій народъ, по природѣ склонный къ лѣни, находилъ въ ней все новую и новую пищу для развитія этого отрицательнаго качества, невѣроятная грязь русскихъ людей, ихъ непосѣдство и склонность къ бродяжничеству имѣютъ своимъ корнемъ Азію. Однимъ словомъ, русскому народу, чтобы создать прочную государственность, приходилось и приходится перевоспитать себя, чтобы сбросить все азіатское; все наше спасеніе заключается въ выработк'ѣ основъ и устоевъ, отъ которыхъ бы не пахло Азіей.

Въ этомъ отношеніи принесла много вреда д'ѣятельность н'ѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ обществъ (напримѣръ Географическаго и друг.), кото-

рыя въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ постоянно указывали на Азію какъ нѣчто, откуда мы должны почерпать будто бы государственную мудрость, изучали Азію, въ то время какъ мы не знаемъ своей родины, вѣчно отвлекали вниманіе Правительства отъ внутренней созидательной работы указаніемъ на какую то будто бы нашу миссію въ Азіи и т. д. и т. д.

Просвѣтительная роль Азіи закончилась съ появленіемъ Христа. Великіе завѣты Евангелія не могли быть поняты въ Азіи и слабо воспринимались ею, тогда какъ Европа съ жадностью ухватилась за новое откровеніе, чуя въ немъ будущее благополучіе и возможность широкаго развитія. Да, наконецъ, сами азіаты въ лицѣ передовыхъ представителей сознаютъ, что ихъ благополучіе зависитъ отъ пріобщенія къ европейской культурѣ, и чѣмъ скорѣе они постараются избавиться отъ азіатскаго халата, тѣмъ для нихъ полезнѣе. Это послѣднее блистательно подтвердили японцы, достигшіе замѣчательной силы и могущества, какъ только усвоили принципы европейской культуры. Съ указанной точки зрѣнія не существуетъ вовсе такъ называемой «желтой опасности», раздутой съ легкой руки германскаго императора, ибо опасность происходитъ отъ силы, а силы не можетъ быть тамъ, гдѣ торжествуетъ культъ лѣни и бродяжничества.

Слѣдовательно, пора, давно пора перестать поклоняться Азіи и культивировать азіатскіе пороки; необходимо силы Россіи обосновывать на внутреннемъ развитіи и все, что мѣшаетъ этому развитію, должно быть безъ всякихъ компромиссовъ удаляемо.

Развитіе сельскаго хозяйства Россіи требуетъ организаціи переселеній русскаго народа и распространенія такихъ культурныхъ растеній, которыя питаютъ нашу промышленность; но развитію переселеній и культуръ ставитъ непреодолимое препятствіе кочевой бытъ инородцевъ Сибири, поэтому съ этимъ тормазомъ надо покончить: *кочевой бытъ долженъ быть уничтоженъ и всѣ кочевники должны быть вдвинуты въ опредѣленныя границы земельныхъ владѣній.* Вотъ какой принципъ долженъ лечь въ основу государственной политики въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ, вотъ что должно быть руководящей идеей русскихъ государственныхъ людей, если они хотятъ быть полезными Отечеству.

Что же мы видимъ теперь. Объяснимъ вкратцѣ.

Въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ землеустройство совершенно от-

сутствуетъ; на этихъ земляхъ имѣется около 4 милліоновъ киргизовъ, которые сохранили хозяйство въ томъ первобытномъ видѣ, какъ это было во времена Тамерлана и Чингисхана, т. е. до сихъ поръ въ этой странѣ существуетъ кочевой бытъ, или иными словами, ничѣмъ не стѣсняемое бродяжничество. Россія выписываетъ хлопка изъ заграницы болѣе чѣмъ на 100 милліоновъ рублей; мы хотимъ увеличить и расширить культуру этого растенія и оказывается—нельзя имѣть земли, ибо по какой то 270 статьѣ вся земля въ пользованіи киргизовъ и они безнаказанно могутъ съ своими кибитками бродяжничать повсюду. У насъ въ Сыръ-Дарьинской области есть заросли цитварной полыни, замѣчательнаго растенія, которое употребляется въ медицинѣ. Это единственный кусочекъ на земномъ шарѣ, гдѣ цитварная полынь произрастаетъ. И вотъ давно возникъ вопросъ о сохраненіи этой полыни, во что бы то ни стало, но никто не рѣшается этого сдѣлать, такъ какъ намъ говорятъ, что тамъ кочуютъ киргизы. Они въѣзжаютъ, когда имъ вздумается, съ своими кибитками, топчутъ цѣнное растеніе, рубятъ его на дрова и наши чиновники безсильны оградить это замѣчательное растеніе отъ окончательнаго исчезновенія. Наконецъ, намъ нужны земли для мериносовыхъ овецъ, вынужденныхъ теперь искать новыхъ пастбищъ. И опять препятствіе въ неопредѣленности земельныхъ владѣній.

Что же, наконецъ, это такое. Надо же съ этимъ покончить, надо же дать, наконецъ, свободный доступъ производительнымъ силамъ русскаго народа. Надо же, наконецъ, покончить съ кочевымъ бытомъ, тормозящимъ развитіе цѣлаго государства.

Теперь посмотримъ, какъ другія государства рѣшали подобный же вопросъ. Какъ поступали правительства Соединенныхъ Штатовъ и Новой Зеландіи въ однородныхъ уже случаяхъ?

Въ первой четверти XIX вѣка Соединенные Штаты Сѣверной Америки начали заселяться. Но когда фермеры пошли на западъ, они встрѣтились съ толпами кочующихъ индѣйцевъ и не было никакой возможности заводить ничего прочнаго, ни фермъ, ни другой осѣдлости; гибла вся культура, ибо индѣйцы не признавали никакихъ границъ. Тогда Американское правительство, наконецъ, разрѣшило вопросъ, вдвинувъ индѣйцевъ въ извѣстныя границы. Образованы были на всей громадной территоріи крупные участки, они были названы землями индѣйцевъ Indian reservations и на нихъ никто не могъ претендавать, но индѣй-

цамъ было сказано, что они не имѣютъ права переходить за границы этихъ земель. Съ этими порядками началось культурное хозяйство, которое выразилось въ возникновеніи множества фермъ. Совершенно такой же вопросъ былъ въ Новой Зеландіи, когда пришли англійскіе фермеры. Это не историческій фактъ, это было у насъ на глазахъ всего 30—40 лѣтъ назадъ. Тамъ по всей территоріи бродило дикое племя, называемое маори. Они за бусы и за всякія другія погремушки уступали земли; но такъ какъ не было ни плановъ, ни картъ, то оказалось по нѣскольку владѣльцевъ однихъ и тѣхъ же участковъ. Правительство же Новой Зеландіи увидѣло, что нѣтъ никакой возможности развитія страны, пока туземцы не будутъ вдвинуты въ извѣстныя границы, поэтому было рѣшено отвести племени маори опредѣленные участки земли, объявивъ всю остальную территорію государственною и назначивъ ее къ отчужденію фермерамъ. Только съ этого времени стала возможной колонизація Новой Зеландіи, которая теперь достигла высокаго благоустройства. Новая Зеландія доставляетъ теперь на всемірный рынокъ массы баранины и въ особенности сливочнаго масла; въ теченіе 3—4 десятилѣтій страна покрылась сѣтью фермъ, желѣзныхъ дорогъ, обстроились великолѣпные города, порты, населеніе въ высокой степени зажиточное. И все это стало возможнымъ лишь съ того момента, когда былъ рѣшенъ земельный вопросъ и расчистился путь для приложенія къ землѣ труда.

Вотъ и мы стоимъ теперь передъ такимъ же вопросомъ. На основаніи всѣхъ моихъ личныхъ наблюденій могу рѣшительно заявить, что единственный практическій способъ разрѣшенія земельнаго вопроса именно тотъ, который примѣнялся въ Соединенныхъ Штатахъ и Новой Зеландіи. *Намъ пора покончить съ кочевымъ бытомъ.* Мы пережили времена Чингизсхана и Тамерлана. Мы должны отыскать землю нашимъ русскимъ людямъ, нашимъ русскимъ скотоводамъ и земледѣльцамъ; поэтому мы должны вдвинуть всѣхъ сибирскихъ инородцевъ въ извѣстныя границы; тогда получена будетъ возможность распоряжаться свободными землями. Въ настоящее время неумѣлыми распоряженіями мы только плодимъ недоразумѣнія и недовольство; отовсюду несутся жалобы о столкновеніяхъ нашихъ поселенцевъ съ киргизами и не видать никакого, повидимому, выхода изъ запутаннаго положенія. Поэтому я думаю, что пора кончить съ кочевымъ бытомъ, пора вдвинуть кочевниковъ въ извѣстныя границы разъ навсегда и кончить этотъ вопросъ,

который такъ тормазитъ и переселеніе, и культурное овцеводство, и всякія другія отрасли хозяйства.

Когда я говорилъ въ приведенномъ смыслѣ въ петербургскихъ комиссіяхъ, мнѣ приходилось только слышать, что мы не такіе эксплоататоры какъ американцы, да у насъ не Америка и проч. По истинѣ очень жаль, что мы не американцы, такъ какъ если бы русскіе усвоили американскіе взгляды и воспріяли ихъ трудоспособность, то Россія была бы богатѣйшей страной въ мірѣ, а не той жалкой, бѣдной, невѣжественной страной, каковой она къ нашему несчастію представляется теперь. Да, кто хочетъ сдѣлаться истиннымъ патріотомъ своего отечества, тотъ долженъ ѣхать въ Америку и поработать тамъ на фермѣ; тогда онъ узнаетъ, на чемъ зиждится дѣйствительное могущество государства.

Поучительно привести для сравненія, какъ разрѣшаются напримѣръ земскіе вопросы въ Соединенныхъ Штатахъ. Одна изъ главныхъ задачъ земскаго хозяйства состоитъ въ достиженіи правильности и справедливости обложенія; съ этой цѣлью всѣми земствами въ Россіи предприняты были статистическія изслѣдованія. Но эти послѣднія производились по столь широкой программѣ, что въ теченіе двухъ десятилѣтій не могли быть закончены; изданы горы книгъ, наполненныхъ міріадами цифръ, и нѣтъ никакихъ руководящихъ выводовъ. Получилась обычная русская безтолочь: истрачена масса денегъ, труда и времени, а въ результатѣ ничего или даже полное разочарованіе. Американцы поступаютъ совсѣмъ иначе. Въ 1884—5 гг. въ Южной Каролинѣ мнѣ пришлось наблюдать оцѣнку имуществъ. Для этого въ каждомъ приходѣ выбирались два довѣренныхъ лица, которыя приносили спеціальную присягу, и имъ поручалось обойти всѣхъ домохозяевъ на территоріи прихода и произвести справедливую оцѣнку ихъ имуществъ. И все это дѣлалось тихо, безъ всякихъ дорогихъ изслѣдованій и результаты были у всѣхъ на глазахъ. У насъ же подъ вліяніемъ разныхъ утопистовъ никакъ не хотятъ или не могутъ взглянуть на вопросъ попросту, практически; нѣтъ, чуть что—надо изслѣдованіе. И вотъ такихъ никому не нужныхъ изслѣдованій накопились массы, съ которыми не знаютъ что дѣлать, а дѣло не двигается. Можно по истинѣ сказать, что Россія страдаетъ избыткомъ изслѣдованій и совершеннымъ почти отсутствіемъ творческой работы.

Теперь обратимся къ самому главному, а именно: на какихъ же основаніяхъ долженъ быть произведенъ земельный надѣлъ инородцамъ. Въ основѣ такого надѣленія необходимо по моему мнѣнію положить два руководящихъ начала: 1) земля отводится сообразно съ естественными качествами и 2) каждая семья (кибитка) имѣетъ право на одинаковую площадь. Качество земель конечно неодинаково, но здѣсь не слѣдуетъ увлекаться погоней за недостижимымъ. Практически всѣ земли Азіатскихъ владѣній можно раздѣлить на три категоріи: а) земли по естественнымъ условіямъ пригодныя подъ земледѣліе, в) земли безводныя и солончаки, с) земли, по качеству, среднія между двумя первыми рубриками. Отводъ земель въ окончательный надѣлъ, т. е. владѣніе на правахъ полной собственности производится на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) земель лучшихъ по $^1/_2$ кв. верстѣ на кибитку
б) » среднихъ » 1 » » » »
в) » худшихъ » 2—3 » » » »

Такимъ образомъ въ основу надѣленія принимается не душа, а семья, кибитка; водвореніе на землѣ семейнаго начала отвѣчаетъ и современнымъ требованіямъ и ведетъ къ установленію наиболѣе прочнаго земельнаго порядка. Одна квадратная верста составляетъ съ небольшимъ 100 десятинъ (собственно 104 десятины), а $^1/_2$ кв. вер.=50 дес., это можетъ нѣкоторымъ показаться значительнымъ, но во-1-хъ, это равняется тремъ душевымъ надѣламъ (по 15 дес.) и крестьяне надѣлялись на Амурѣ по 100 дес. на дворъ, во-2-хъ самая работа по отводу земли облегчится, если будутъ приняты указанныя величины вмѣсто всякихъ десятинъ, и въ-3-хъ, нѣтъ надобности особо скупиться на землю въ обширномъ и пустынномъ краѣ, гдѣ хватитъ мѣста для населенія въ 20—30 разъ большаго, чѣмъ теперешнее. Главная цѣль выдѣленія инородцевъ состоитъ въ томъ, чтобы установить на землѣ тотъ порядокъ, который только и обусловливаетъ прогрессъ сельскаго дѣла; это достигается при указанной схемѣ наиболѣе быстро; вмѣстѣ съ тѣмъ схема эта совершенно ясная, всѣмъ понятна, всѣмъ доступна и весьма легко осуществима на практикѣ.

Насколько вопросъ о выдѣленіи инородцевъ назрѣлъ и тормазитъ сельскохозяйственныя начинанія видно изъ того, что напримѣръ Съѣздъ овцеводовъ, бывшій въ Петербургѣ съ 8 по 10 апрѣля нынѣшняго года

постановилъ слѣдующую резолюцію: «имѣя въ виду, что отсутствіе опредѣленныхъ границъ земельныхъ владѣній въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ является важнымъ препятствіемъ къ болѣе интенсивному использованію огромныхъ свободныхъ районовъ, съѣздъ призналъ въ интересахъ развитія овцеводства необходимымъ произвести окончательное надѣленіе землею киргизъ и другихъ инородцевъ, указавъ границы инородческихъ земель. По мнѣнію съѣзда этимъ откроется возможность немедленно распорядиться всѣми остальными землями какъ въ цѣляхъ переселенія, такъ и въ интересахъ овцеводства».

Затѣмъ хлопковый Комитетъ, учрежденный при Департаментѣ Земледѣлія, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности столкнулся съ неопредѣленностью земельныхъ владѣній въ Туркестанѣ и долженъ былъ прежде всего обсудить этотъ вопросъ. По разсмотрѣніи всѣхъ подробностей земельнаго неустройства Комитетомъ принята слѣдующая резолюція: «Комитетъ признаетъ необходимымъ, въ интересахъ прочной постановки и широкаго развитія культуры хлопка въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, скорѣйшее отграниченіе земель мѣстнаго кочевого населенія, съ передачей въ распоряженіе Государства всѣхъ свободныхъ земель, которыя и могли бы служить культурнымъ земельнымъ фондомъ для различныхъ надобностей Государства, въ томъ числѣ, гдѣ окажется возможнымъ, и для расширенія хлопковыхъ плантацій».

Вотъ каковы резолюціи, вынесенныя свѣдущими людьми и знатоками дѣла. Да и каждый практическій человѣкъ, которому дороги интересы русскаго сельскаго хозяйства, непремѣнно присоединится къ высказаннымъ пожеланіямъ.

Къ изложеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ присовокупить еще и страстное желаніе большинства инородческаго населенія быть надѣленными землею окончательно; такъ большая часть киргизъ уже сдѣлались осѣдлыми, они недурные хлѣбопашцы и для нихъ вопросъ объ окончательномъ землеустройствѣ есть вопросъ благосостоянія. Но въ степяхъ есть нѣсколько десятковъ семей потомковъ разныхъ хановъ, которые, обладая огромными стадами и табунами, кочуютъ по всей громадной странѣ; они привыкли не стѣсняться ни границами, ни законами, ибо въ этихъ пустыняхъ они сами законъ. Въ самомъ дѣлѣ, если сравнительно небогатый киргизъ не поладитъ съ упомянутымъ магнатомъ, то послѣдній можетъ разорить перваго. И это есть естественное послѣдствіе

кочевого быта, который создала Азія и который зиждется на господствѣ кучки богачей въ ущербъ и угнетеніе цѣлой народности.

Слѣдовательно, поддержаніе кочевого быта есть закрѣпленіе того ужаснаго соціальнаго строя, отъ котораго задыхается вся Азія; окончательное земельное устройство инородцевъ не только дастъ возможность ввести на землѣ тотъ порядокъ, который необходимъ для развитія культуры, но и создастъ въ азіатскихъ степяхъ милліонный классъ сельскихъ хозяевъ, которые теперь находятся въ неустойчивомъ и неопредѣленномъ положеніи.

На основаніи изложеннаго нельзя не пожелать, чтобы русское Правительство рѣшилось наконецъ на серьезные шаги въ устройствѣ инородцевъ азіатскихъ степей и чтобы была наконецъ устранена преграда къ заселенію и культурѣ пустующихъ теперь пространствъ. Этотъ путь одинъ, именно надобно *покончить съ кочевымъ бытомъ, надо вдвинуть всѣхъ инородцевъ въ опредѣленныя земельныя границы.* И эта мѣра одинаково совпадетъ какъ съ выгодами многомилліоннаго русскаго народа, такъ и съ интересами киргизъ и другихъ инородцевъ.

Приложеніе № 2.

Справка, сообщенная Помощникомъ Начальника Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ, по вопросу о землеустройствѣ киргизъ, имѣющихъ зимовыя стойбища въ 10-верстной полосѣ Сибирскаго казачьяго войска.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 31 Мая 1904 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта такъ называемая 10-верстная полоса Сибирскаго казачьяго войска была присоединена, на общихъ основаніяхъ, къ составу земель сего войска, но киргизы, зимовавшіе до того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сей полосы въ качествѣ арендаторовъ войсковыхъ запасныхъ, станичныхъ и офицерскихъ земель, по тому же ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, пріобрѣли право оставаться на занимаемыхъ ими земляхъ на прежнихъ условіяхъ, впредь до окончательнаго ихъ землеустройства.

При этомъ Государственный Совѣтъ поручилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по сношеніи съ Министрами Военнымъ, Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, разработать вопросъ объ окончательномъ устройствѣ этихъ киргизъ, и свои по сему предмету предположенія внести на законодательное утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Въ дополненіе къ приведенному закону Военнымъ Совѣтомъ, постановленіемъ отъ 26 Августа 1904 года, было предоставлено право тѣмъ изъ офицеровъ Сибирскаго войска, которые, за силою закона 7 Мая 1877 года, получили во временное пользованіе, впредь до утвержденія ихъ въ собственность, участки изъ земель 10-верстной полосы, оставить за собой въ названной полосѣ доставшіеся имъ участки, при условіи согласія на ограниченіе ихъ правъ распоряженія имуществомъ, установленное Государственнымъ Совѣтомъ по отношенію площадей, занятыхъ киргизами. Въ противномъ случаѣ офицеры должны были получить участки въ другихъ мѣстахъ войсковой территоріи.

Въ виду того, что нѣкоторые изъ такихъ офицеровъ произвели уже на сихъ участкахъ постройки и разныя хозяйственныя улучшенія, они

по необходимости должны были согласиться оставить за собой отведенные имъ ранѣе офицерскіе участки въ 10-верстной полосѣ на указанныхъ условіяхъ.

Затѣмъ ВЫСОЧАЙШЕЙ грамотой, отъ 23 Апрѣля 1906 года, всѣ вообще земли Сибирскаго войска, а въ томъ числѣ и земли 10-верстной полосы, были закрѣплены за войскомъ въ собственность.

Какъ изданіе закона 31 Мая 1904 года, ограничившее владѣльческія права Сибирскаго войска въ пользу киргизъ на земли десяти верстной полосы, такъ и положеніе Военнаго Совѣта 26 Августа 1904 года объ ограниченіи въ пользу тѣхъ же киргизъ правъ офицеровъ—собственниковъ этой полосы, дѣлалось въ предположеніи, что разрѣшеніе вопроса о прочномъ устройствѣ киргизскаго населенія 10-верстной полосы послѣдуетъ въ болѣе или менѣе скоромъ времени.

Какъ усматривается изъ послѣдовавшей по сему переписки, вопросъ объ устройствѣ упомянутыхъ киргизовъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1904 г. переданъ на предварительное обсужденіе въ Семипалатинское Областное Правленіе и что лѣтомъ сего года на мѣстѣ лишь были произведены работы по собранію статистическихъ матеріаловъ по выработанной упомянутымъ Правленіемъ программѣ и по возобновленію внѣшней границы 10-верстной полосы.

Между тѣмъ создавшееся положеніе представляется тягостнымъ какъ для войска, станицъ и офицеровъ, такъ и для киргизскаго населенія десятиверстной полосы.

Киргизы въ своихъ жалобахъ заявляютъ о стѣсненіи ихъ, вопреки ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 31 Мая 1904 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ пользованіи сѣнокосами на офицерскихъ участкахъ, расположенныхъ въ 10-верстной полосѣ. Въ то же время и владѣльцы сихъ участковъ указываютъ на ненормальность того положенія, въ какое они поставлены ограниченіемъ ихъ правъ на ихъ участки.

Въ виду изложеннаго, при обсужденіи вопроса о землеустройствѣ киргизовъ надлежитъ принять во вниманіе необходимость устроить въ земельномъ отношеніи также и тѣхъ изъ нихъ, которые въ настоящее время имѣютъ свои зимовыя стойбища въ предѣлахъ 10-верстной полосы Сибирскаго казачьяго войска.

Приложеніе № 3.

Заявленіе представителей киргизскаго населенія Членовъ Государственной Думы второго созыва.

Въ силу примѣчанія 1 къ статьѣ 120 Степнаго Положенія 25 Марта 1891 года, земли, могущія оказаться излишними, поступаютъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія.

Позднѣйшими узаконеніями повелѣно приступить къ изъятію этихъ излишковъ, съ наилучшимъ обезпеченіемъ туземнаго киргизскаго населенія въ земельномъ отношеніи, и образовать изъ нихъ переселенческіе участки.

Нынѣ, какъ видно изъ работъ временныхъ партій землемѣровъ, спѣшная дѣятельность этихъ партій направлена къ образованію лишь однихъ только переселенческихъ участковъ безъ ясно сознанной заботы о наилучшемъ обезпеченіи киргизъ въ земельномъ отношеніи и безъ внимательнаго изученія вопроса о томъ, имѣются ли излишки или нѣтъ.

По мнѣнію членовъ Государственной Думы, излишки могутъ быть обнаружены лишь по всестороннемъ изученіи совокупности почвенныхъ и климатическихъ условій не только каждой данной области, но и всѣхъ областей: Закаспійской, Уральской, Тургайской, Сыръ-Дарьинской, Акмолинской и Семипалатинской, во вниманіе къ тому, что очень часто территорія одной какой либо волости обыкновенно находится фактически въ общинномъ пользованіи киргизъ другихъ волостей или что территорія одного какого либо уѣзда или области находится въ фактическомъ общинномъ пользованіи киргизъ другихъ уѣздовъ или областей.

Малѣйшее изъятіе клочка удобной земли съ естественнымъ прѣсноводнымъ орошеніемъ въ одной какой либо волости можетъ болѣзненно

отразиться на киргизахъ другихъ волостей, уѣздовъ и областей. Такъ, напримѣръ, площадь Уральскаго уѣзда и сѣверная часть Темирскаго уѣзда находятся въ совмѣстномъ общинномъ пользованіи какъ осѣдлыхъ киргизъ волостей этихъ двухъ уѣздовъ, такъ и киргизъ-кочевниковъ 17 волостей Гурьевскаго уѣзда, 7 южныхъ волостей Темирскаго уѣзда (изъ коихъ 3 Адаевскія волости), 11 Адаевскихъ волостей Мангышлакскаго и Красноводскаго уѣздовъ, Закаспійской области, всего - кочевниковъ 35 волостей.

Кочевники этихъ 35 волостей каждый годъ съ открытіемъ весны вплоть до глубокой осени не могутъ оставаться съ своими стадами въ предѣлахъ своихъ административныхъ приписокъ, на безводныхъ пустыняхъ, состоящихъ либо изъ солонцовъ, на которыхъ произрастаютъ такія неудобныя для корма скота лѣтомъ травы, какъ кокбекъ, буюргунъ, итсичекъ и прочія горькія травы. либо изъ песковъ, на которыхъ съ наступленіемъ лѣтней жары выгораетъ всякая растительность.

Вся площадь Гурьевскаго уѣзда, состоящая приблизительно изъ 6 милліоновъ десятинъ солонцовъ, не пригодна для человѣческаго жительства лѣтомъ, либо по отсутствію воды, либо по горько-солености ея тамъ, гдѣ она имѣется, за исключеніемъ одной Тайсуйганской волости съ песчаной почвой.

Площадь Темирскаго уѣзда, состоящая приблизительно изъ 12 милліоновъ десятинъ, насчитываетъ въ себѣ около 2 милліоновъ удобныхъ земель въ сѣверной своей части, тогда какъ остальные 10 милліоновъ представляютъ либо безплодныя пески либо безводныя пустыни-солонцы.

Площадь Закаспійской области, гдѣ кочуютъ зимой киргизы Адаевскаго рода Мангышлакскаго и Красноводскаго уѣздовъ, пустынна и безводна.

Съ открытіемъ весны каждый годъ киргизы этихъ 35 волостей прикочевываютъ въ предѣлы Уральскаго уѣзда и сѣверной части Темирскаго уѣзда и остаются здѣсь со своими стадами вплоть до глубокой осени. Въ глубокую же осень они откочевываютъ изъ лѣтовочныхъ мѣстъ въ мѣста административныхъ своихъ приписокъ: киргизы Гурьевскаго уѣзда къ сѣверо-восточному берегу Каспійскаго моря, 11 Адаевскихъ волостей Мангышлакскаго и Красноводскаго уѣздовъ въ предѣлы Закаспійской области, туда же откочевываютъ совершенно без-

земельныя три Адаевскія волости Темирскаго уѣзда. Киргизы 4 южныхъ волостей (Чомышлытабынцы и Джанглышевцы) того же уѣзда откочевываютъ на зиму въ предѣлы Хивинскаго ханства.

Кочевка этихъ киргизъ обусловливается и поддерживается полной невозможностью къ ихъ осѣданію на мѣстахъ ихъ административныхъ приписокъ въ виду бѣдности и суровости природы. На этихъ мѣстахъ административныхъ ихъ приписокъ не представляется возможнымъ ни заниматься земледѣліемъ, ни заниматься скотоводствомъ въ теченіе круглаго года на раціональныхъ началахъ. Здѣсь возможенъ пока одинъ киргизскій способъ веденія хозяйства: кормленіе скота зимой по выпаденіи снѣга, смягчающаго жесткія и горькія растительности, когда снѣгъ для скота замѣняетъ воду и не приходится его поить.

Такимъ образомъ, на первый взглядъ кажется, что площадь Уральскаго уѣзда находится въ пользованіи осѣдлыхъ киргизъ только 8 волостей этого уѣзда и что сѣверная часть Темирскаго уѣзда находится въ пользованіи только осѣдлыхъ киргизъ 13 волостей того же уѣзда, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этотъ оазисъ съ удобной для земледѣлія землей и естественнымъ орошеніемъ находится, сверхъ того, въ пользованіи еще киргизъ 35 волостей.

Поэтому то и изъятіе земель подъ переселенческіе участки въ Уральскомъ уѣздѣ и сѣверной части Темирскаго уѣзда можетъ смертельно отразиться на киргизахъ 35 волостей, о которыхъ сказано выше.

Въ тѣхъ же невыгодныхъ условіяхъ находятся и киргизы Иргизскаго и Тургайскаго уѣздовъ, Тургайской области, изъ коихъ киргизы Иргизскаго уѣзда въ силу такой же бѣдности и суровости природы, вынужденные кочевать, проводятъ лѣто въ предѣлахъ Актюбинскаго уѣзда, а киргизы Тургайскаго уѣзда въ предѣлахъ Кустанайскаго уѣзва.

Равнымъ образомъ въ предѣлы Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ на лѣто вкочевываютъ и киргизы Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ, Сыръ-Дарьинской области.

У всѣхъ кочевниковъ скотоводство составляетъ единственный источникъ благосостоянія, и кочеваніе не есть пріятная и праздная прогулка киргизъ по безбрежнымъ степямъ Азіи, а есть тяжелый трудъ, вызываемый своеобразнымъ капризомъ природы, въ единственныхъ цѣляхъ поддержанія существованія.

Эти кочевники не имѣютъ права къ осѣданію въ Уральскомъ уѣздѣ, въ сѣверной части Темирскаго уѣзда, въ Актюбинскомъ и Кустанайскомъ уѣздахъ, такъ какъ они не приписаны въ эти уѣзды и, потому, въ виду существованія искусственныхъ административныхъ дѣленій на аулы, волости, уѣзды и т. д., являются для означенныхъ уѣздовъ чужими или временно приходящими. Всякое посягательство со стороны этихъ кочевниковъ на осѣданіе можетъ вызвать административныя или судебныя репрессіи по той простой причинѣ, что они не приписаны въ означенные плодородные уѣзды.

Между тѣмъ, до введенія въ дѣйствіе Временнаго Положенія 21 Октября 1868 года, площади означенныхъ четырехъ уѣздовъ находились въ совмѣстномъ общинномъ пользованіи всѣхъ киргизъ Малой Орды—нынѣ Закаспійской, Уральской, Тургайской и Сыръ-Дарьинской областей, Временное же Положеніе и вслѣдъ затѣмъ дѣйствующее Степное Положеніе 25 Марта 1891 года создали административныя дѣленія на аулы, волости, уѣзды и области, такъ что уѣзды съ плодородными землями и естественнымъ орошеніемъ оказались внѣ границъ административныхъ ауловъ, волостей, уѣздовъ и областей, въ которыхъ приписаны нынѣшніе кочевники, и стали запретными для ихъ осѣданія. Лишь плодородность почвы съ естественнымъ орошеніемъ способствовали осѣданію киргизъ Уральскаго уѣзда, сѣверной части Темирскаго уѣзда, Актюбинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ, и занятію ихъ земледѣліемъ. Скотоводство у этихъ осѣдлыхъ киргизъ составляетъ не единственный источникъ благосостоянія.

На этомъ основаніи, прежде изъятія земель изъ пользованія киргизъ, четырехъ плодородныхъ уѣздовъ Уральской и Тургайской областей, временнымъ партіямъ землемѣровъ надлежало бы подвергнуть всестороннему изученію почвенныя и климатическія условія всей совокупности земель, находящихся въ Уральской, Закаспійской, Тургайской и Сыръ-Дарьинской областяхъ и, лишь послѣ наилучшаго обезпеченія всѣхъ киргизъ этихъ областей удобными для земледѣлія землями съ естественнымъ орошеніемъ, приступить къ изъятію излишковъ подъ переселенческіе участки. И былъ бы тогда открытъ путь къ естественному и наивозможно скорому осѣданію кочевниковъ.

Между тѣмъ, нынѣ образованіе переселенческихъ участковъ производится въ четырехъ плодородныхъ уѣздахъ Уральской и Тургайской

областей безъ всякой заботы объ интересахъ кочевниковъ другихъ волостей, уѣздовъ и областей, что равносильно выбрасыванію ихъ за бортъ и лишенію ихъ пользованія имперской землей.

Киргизы означенныхъ областей ясно сознаютъ, что они приняли Россійское подданство со всѣмъ своимъ владѣніемъ 19 Февраля 1731 года добровольно, безъ пролитія крови, по одному разумному влеченію къ Россіи и что условіемъ принятія въ подданство, между прочимъ, было то, чтобы киргизамъ не были чинимы обиды никѣмъ изъ Россійскихъ подданныхъ.

Временнымъ Положеніемъ 21 Октября 1868 года земли, занимаемыя киргизскимъ кочевьемъ были объявлены государственной собственностью. Но до этого Положенія, въ промежутокъ съ 1731 года по 21 Октября 1868 года, означенныя земли находились въ общиной собственности самихъ киргизъ, и это право киргизъ на земли не отрицалось Правительствомъ ни въ одномъ изъ законодательныхъ актовъ.

Въ промежутокъ съ 21 Октября 1868 года по 1894 годъ само Правительство приступало всегда къ изъятію земель изъ киргизскаго пользованія лишь съ согласія самихъ киргизскихъ обществъ, выраженнаго въ общественныхъ приговорахъ. Въ этотъ промежутокъ времени не было примѣра, чтобы Правительство изъяло изъ пользованія киргизъ безъ согласія ихъ обществъ. Въ жалованной грамотѣ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ отъ 19 Февраля 1731 года было сказано, что другимъ условіемъ принятія киргизами Россійскаго подданства было то, что киргизы будутъ служить вѣрно и платить ясакъ такъ, какъ башкирцы. Изъ этого киргизы сознательно и справедливо выводятъ то заключеніе, что киргизскія земли признаны означенной грамотой такой же общинной ихъ собственностью, какой признаны за башкирцами ихъ земли. Въ такомъ убѣжденіи киргизъ не имѣется ничего страннаго, если принять во вниманіе то обстоятельство, что они перешли въ Россійское подданство не по праву завоеванія, а путемъ добровольнаго соглашенія.

Эта краткая историческая справка дѣлается членами Государственной Думы въ тѣхъ видахъ, чтобы указать съ одной стороны на безусловно нравственное, хотя не точно формулированное юридически право собственности киргизъ на земли, ими занимаемыя, съ другой, на необходимость, чтобы Правительство считалось съ требованіемъ киргизъ о предварительномъ поземельномъ ихъ устройствѣ, прежде

изъятія ихъ земель подъ переселенческіе участки и о пріостановленіи переселенія.

При этомъ нельзя не указать на то обстоятельство, что временныя партіи землемѣровъ вопреки ст. 125 Степнаго Положенія принудительнымъ путемъ отчуждаютъ жилыя и хозяйственныя сооруженія осѣдлыхъ киргизъ или такъ называемыя киргизскія зимовыя стойбища подъ переселенческіе участки, что должно быть воспрещено немедленно же въ виду незаконности этого отчужденія.

Затѣмъ депутаты не находятъ смысла въ образованіи переселенческихъ участковъ въ Семипалатинской области, гдѣ имѣются 146.725 душъ своихъ безземельныхъ киргизъ. Изъ нихъ 87.470 душъ арендуютъ землю у Войскового населенія, 8.826 душъ у Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, 16.985 душъ у крестьянъ Томской губерніи, 3.425 душъ у населенія Китайской Имперіи и 13.745 душъ въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ. Всякое изъятіе земель изъ пользованія киргизъ Семипалатинской области должно бы почитаться болѣе, чѣмъ несправедливымъ, въ то время, когда означенные безземельные киргизы не устроены въ земельномъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надлежитъ принять во вниманіе, что почвенныя условія Семипалатинской области вообще не благопріятны для переселенія. За послѣднія 120 лѣтъ возникли въ этой области разныя переселенческія деревни въ родѣ Знаменки, Карповки, Таубенки и т. д. и были сооружены арыки на казенной счетъ для снабженія ихъ водой. Арыки сооружались наемными сартами и дунганами. Нынѣ всѣ эти деревни пустуютъ. Переселенцы ушли. Земли оказались неудобными для хлѣбопашества и онѣ нынѣ сдаются въ аренду для пастьбы скота тѣмъ же киргизамъ, изъ пользованія коихъ эти земли изъяты.

Такія примѣры должны бы сами по себѣ удержать правительство отъ образованія переселенческихъ участковъ въ Семипалатинской области даже помимо ходатайствъ киргизскихъ обществъ.

Такія же деревни, оставленныя переселенцами, имѣются въ Акмолинской области, какъ напримѣръ, Ивановка, Кантайская, Ржамантузская, Каракаянакская и т. д., и освободившіеся отъ переселенцевъ участки нынѣ также сдаются въ аренду тѣмъ киргизамъ, изъ пользованія коихъ они были изъяты. Какъ въ Акмолинской, такъ и въ Семипалатинской областяхъ имѣются кочевые и осѣдлые киргизы, условія

жизни коихъ вполнѣ аналогичны съ условіями жизни другихъ упомянутыхъ здѣсь областей.

А потому на основаніи изложеннаго депутаты находятъ всемѣрно нужнымъ пріостановить переселеніе и немедленно приступить къ позе-мельному устройству какъ осѣдлыхъ, такъ и кочевыхъ киргизъ въ Степныхъ областяхъ.

Соображенія Совѣщанія.

Разсмотрѣвъ заявленіе представителей киргизскаго населенія—Членовъ Государственной Думы второго созыва: Султана Каратаева, Беремжанова, Нороконева и Кощегулова, на засѣданіяхъ 22 и 30 Марта сего года, Совѣщаніе пришло къ слѣдующимъ выводамъ.

Предлагаемая означенными представителями пріостановка образованія переселенческихъ участковъ, впредь до окончательнаго землеустройства киргизъ является, по мнѣнію Совѣщанія, безусловно невозможною. Образованіе переселенческихъ участковъ въ Степныхъ областяхъ производится законно существующими правительственными органами, въ законно установленномъ порядкѣ и на основаніи цѣлаго ряда особыхъ законодательныхъ актовъ (ВЫС. утв. 13 Іюня 1903 г. врем. прав. для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, ВЫС. утв. мнѣнія Гос. Совѣта 12 Апрѣля 1904 г. объ образованіи переселенческихъ участковъ въ Уральской области, 14 Февраля 1905 г. объ образованія переселенческихъ участковъ въ Семирѣченской области, 2 Января 1906 г. объ образованіи переселенческихъ участковъ въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской). Понятно отсюда, что и пріостановлено оно можетъ быть лишь закономъ, а отнюдь не распоряженіемъ административныхъ властей.

Пріостановить переселеніе и фактически невозможно. Переселенческое движеніе проистекаетъ изъ всей совокупности соціально-экономическихъ условій страны и не поддается административнымъ запретамъ. Правительство неоднократно принимало мѣры къ пріостановкѣ переселенія въ Сибирь и въ Степныя области, но мѣры эти не достигали цѣли и вели только къ увеличенію числа самовольныхъ переселенцевъ. Еще труднѣе задержать переселенческій потокъ въ настоящее время, когда земельная тѣснота въ Европейской Россіи усилилась и когда закономъ 6 Іюня 1904 года предоставлена всѣмъ полная свобода выселенія.

Требованіе, чтобы правительство нынѣ же приступило къ поземельному устройству киргизъ, представляется и само по себѣ неосуществимымъ. Подъ поземельнымъ устройствомъ разумѣется закрѣпленіе за отдѣльными семействами или группами семействъ опредѣленныхъ площадей земли. Но такое закрѣпленіе немыслимо въ отношеніи кочевниковъ, передвигающихся со своими стадами на сотни и тысячи верстъ. Закрѣплять опредѣленныя земельныя площади возможно только за осѣдлымъ населеніемъ, которое само крѣпко сидитъ на землѣ и пользуется прилегающими къ мѣстамъ его осѣдлости землями въ твердо установившихся и постоянныхъ границахъ. Предъявлять къ правительству требованіе о предварительномъ поземельномъ устройствѣ киргизскаго населенія было бы умѣстно въ томъ случаѣ, если бы переходъ этого населенія отъ кочевого быта къ осѣдлому зависѣлъ отъ правительства. Но это не въ его власти; оно не можетъ принудить киргизъ прекратить кочеваніе и сдѣлаться осѣдлыми землевладѣльцами; да они и сами не пожелали бы насильственной ломки ихъ быта. Препятствіе къ поземельному устройству киргизъ заключается, слѣдовательно, не въ правительствѣ, а въ ихъ кочевомъ бытѣ.

Пока киргизы остаются кочевниками, задача правительства можетъ состоять не въ поземельномъ устройствѣ, а только въ сохраненіи за ними количества земли, необходимаго для обезпеченія ихъ существующаго быта. Къ достиженію этой задачи правительствомъ и были приняты необходимыя мѣры. Экспедиціей Щербины было произведено естественно-историческое и хозяйственно-статистическое изслѣдованіе 12 уѣздовъ и установлены земельныя нормы, необходимыя для обезпеченія кочевого быта киргизъ. Нормы эти, по объясненію самого Ф. А. Щербины, «разсчитаны исключительно на обезпеченіе быта кочевого населенія примѣнительно къ существующимъ условіямъ скотоводческаго хозяйства». Въ этихъ видахъ размѣръ ихъ взятъ значительно выше дѣйствительнаго, фактическаго, и внесены во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ поправки въ сторону повышенія цифръ. Образующимися при такихъ нормахъ излишками земли можно пользоваться въ переселенческихъ цѣляхъ полностью безъ всякаго риска на причиненіе какого либо ущерба интересамъ населенія въ предѣлахъ сложившихся исторически среднихъ потребностей и нуждъ кочевника. Точно также въ будущемъ, при установленіи земельнаго надѣла для киргизъ, принятыми нормами въ достаточной сте-

пени обезпечивается какъ просторъ киргизскихъ землеустроительныхъ работъ, такъ и возможность образованія новыхъ излишковъ земли подъ вліяніемъ перехода отъ скотоводческихъ къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства. Желательно было бы, конечно, изслѣдовать и остальные районы, что и будетъ дѣлаться, но лишь постепенно. Предпринимать же нынѣ *единовременное сплошное* изслѣдованіе всей территоріи Степныхъ областей представлялось бы задачею чрезмѣрно сложною, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, требующею весьма продолжительнаго времени, почему откладывать до окончанія ея образованіе переселенческихъ участковъ (какъ предлагается представителями киргизскаго населенія) совершенно невозможно. Въ такой мѣрѣ не представляется надобности и съ точки зрѣнія интересовъ киргизъ, ибо и нынѣ, при образованіи переселенческихъ участковъ, киргизамъ оставляется вполнѣ достаточное количество земли и вообще принимаются въ соображеніе ихъ интересы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ рядъ правительственныхъ циркуляровъ и разъясненій, направленныхъ именно къ тому, чтобы дѣятельность временныхъ партій по образованію переселенческихъ участковъ совмѣщалась съ задачей наилучшаго обезпеченія интересовъ кочевого населенія.

Временнымъ партіямъ указано, напр., чтобы при образованіи переселенческихъ участковъ, ни одна изъ обособленныхъ по землепользованію группъ киргизъ не была оставлена при меньшемъ количествѣ земли, нежели какое необходимо для обезпеченія ея быта, чтобы за киргизами сохранялись, по возможности, всѣ земли, занятыя ихъ зимними жилищами и находящимися по близости ихъ защитными рощами, зимними пастбищами, а также орошенныя арыками площади, искусственныя запруды и пр., чтобы образованные участки не преграждали удобныхъ путей для перекочеванія къ лѣтовочнымъ пространствамъ, не препятствовали доступу къ водопоямъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно дѣйствующему порядку, проекты образованія переселенческихъ участковъ обязательно предъявляются заинтересованнымъ киргизамъ и такимъ образомъ дается возможность имъ самимъ защищать свои права. Проекты эти подлежатъ засимъ разсмотрѣнію въ особыхъ временныхъ коммисіяхъ и въ Областномъ Правленіи, при чемъ также принимаются во вниманіе всѣ послѣдовавшія на нихъ возраженія и жалобы.

Признавая изложенный порядокъ образованія переселенческихъ

участковъ въ достаточной мѣрѣ обезпечивающимъ интересы киргизъ, Совѣщаніе остановилось, далѣе, на указаніи киргизскихъ депутатовъ о томъ, что районы, въ которыхъ производится образованіе переселенческихъ участковъ, состоятъ въ пользованіи не только мѣстныхъ, но и вкочевывающихъ киргизъ, и что, вслѣдствіе предоставленія переселенцамъ земель, излишнихъ для мѣстныхъ киргизъ, обездоливаются киргизы вкочевывающіе. Указаніе это заслуживало бы полнаго вниманія, если бы при образованіи переселенческихъ участковъ принимались во вниманіе интересы однихъ мѣстныхъ киргизъ. Въ дѣйствительности, цѣлымъ рядомъ циркуляровъ, предписывается, при изъятіи земель изъ пользованія туземнаго населенія, исчислять площади, необходимыя для обезпеченія быта не только мѣстныхъ, но и вкочевывающихъ киргизъ (цирк. М-ра Земл. и Гос. Им., 19 Мая 1898 года № 5, предп. б. М-ва Земл. и Гос. Им., 11 Іюля 1902 г. № 9499 и др.). Такимъ образомъ земельныя нужды вкочевывающихъ киргизъ не оставляются и нынѣ безъ вниманія правительствомъ. Интересы этой части туземнаго населенія будутъ соблюдаться и впредь и, когда наступитъ переходъ ихъ къ осѣдлому быту, они не окажутся обездоленными, такъ какъ въ виду значительности нормъ, по которымъ оставляются нынѣ земли кочевымъ киргизамъ, земель этихъ всегда найдется достаточно и для надѣленія осѣдлыхъ киргизъ, не приписанныхъ къ данной административной территоріи.

Засимъ, по поводу возбуждаемаго киргизскими представителями вопроса о правѣ собственности на земли Степныхъ областей, Совѣщаніе замѣтило, что вопросъ этотъ рѣшенъ исторіей и дѣйствующимъ закономъ. На основаніи ст. 119 Степного Положенія 25 Марта 1891 г. земли, занимаемыя кочевьями, и всѣ принадлежности сихъ земель, признаются государственною собственностью. За киргизами оставлено лишь право безсрочнаго пользованія этими землями (тамъ же, ст. 120). Государство, какъ собственникъ земли, всегда можетъ осуществить принадлежащее ему право и изъять ту или иную часть земель изъ безсрочнаго пользованія и употребить изъятые участки на другія, признанныя болѣе существенными, надобности. Это начало и выражено въ примѣчаніи 1 къ ст. 120, согласно которому «земли, могущія оказаться излишними для кочевниковъ, поступаютъ въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ». Слѣдовательно правительственная дѣя-

тельность по образованію переселенческихъ участковъ на земляхъ, признанныхъ излишними для киргизъ, является вполнѣ согласованною съ дѣйствующимъ законодательствомъ.

Столь же закономѣрно дѣйствуетъ правительство, допуская въ случаяхъ необходимости смѣщеніе киргизъ съ ихъ зимовыхъ стойбищъ и сносъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, вызываемый этимъ смѣщеніемъ. Зимовыя стойбища и обрабатываемыя земли предоставлены не отдѣльнымъ кибитковладѣльцамъ, а аульнымъ обществамъ, и предоставлены не въ собственность, а лишь въ безсрочное пользованіе (ст. 122 Степного Положенія). Слѣдовательно, если ст. 125, на которую ссылаются депутаты, говоритъ о переходѣ по наслѣдству земель обрабатываемыхъ, а также занятыхъ постройками и насажденіями, то это не значитъ, что отдѣльные кибитковладѣльцы имѣютъ въ отношеніи сихъ земель права вѣчнаго и неприкосновеннаго владѣнія. Они получаютъ зимовыя стойбища въ пользованіе чрезъ посредство аульнаго общества; ихъ права не могутъ быть больше, чѣмъ права самого аульнаго общества. Поэтому, съ изъятіемъ зимовыхъ стойбищъ изъ безсрочнаго пользованія аульнаго общества, прекращается и потомственное пользованіе стойбищами отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ. Насколько условно это потомственное пользованіе, видно изъ той же ст. 125 Степного Положенія: переходъ по наслѣдству обрабатываемыхъ и занятыхъ постройками земель продолжается, по этой статьѣ, только до тѣхъ поръ, доколѣ земля воздѣлывается или существуютъ строенія и насажденія. Если же правительство, осуществляя права собственности государства на землю, во всякое время можетъ изъять зимовыя стойбища изъ безсрочнаго пользованія аульныхъ обществъ, а чрезъ то и изъ условнаго потомственнаго пользованія отдѣльныхъ кибитковладѣльцевъ, то оно имѣетъ безспорное право потребовать и сноса построекъ съ изъятыхъ изъ пользованія кочевниковъ и поступившихъ въ распоряженіе казны земель. Однако оно не пользуется во всей полнотѣ принадлежащими ему по закону правами и принимаетъ мѣры къ тому, чтобы, по возможности, ограничить число случаевъ принудительнаго сноса киргизскихъ зимовокъ. Циркуляромъ отъ 13-го Мая 1898 г., за № 5, прямо указывается, напр., что смѣщеніе съ зимовыхъ стойбищъ допускается только въ случахъ крайней необходимости и при томъ не цѣлыхъ аульныхъ обществъ, а только мелкихъ хозяйственныхъ ауловъ и отдѣльныхъ кибитковладѣль-

цевъ; кромѣ того смѣщеніе съ зимовыхъ стойбищъ обусловлено предоставленіемъ вполнѣ пригодныхъ для той же цѣли угодій въ другомъ мѣстѣ, и выдачею денежныхъ пособій на переносъ построекъ *).

Что касается, наконецъ, высказываемаго въ заявленіи киргизскихъ представителей опасенія относительно судьбы 146.725 душъ безземельныхъ киргизъ Семипалатинской области, арендующихъ землю у казаковъ, Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и крестьянъ, то въ видахъ ихъ устройства производятся въ настоящее время на мѣстахъ изслѣдованія, и кромѣ того сохраняется изъ колонизаціоннаго фонда около 1.600.000 десятинъ на предметъ ихъ устройства въ томъ случаѣ, если окажется невозможнымъ предоставить имъ землю въ мѣстахъ ихъ кочеваній.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Совѣщаніе пришло къ заключенію, что *образованіе переселенческихъ участковъ не грозитъ интересамъ киргизъ и не поведетъ къ обездоленію ихъ.* Тѣмъ не менѣе, въ видахъ вящщаго огражденія интересовъ киргизскаго населенія, Совѣщаніе полагало бы возможнымъ удовлетворить заявленіе киргизскихъ депутатовъ о включеніи въ составъ временныхъ коммисій выборныхъ отъ киргизъ, съ предоставленіемъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ опредѣлить порядокъ избранія этихъ выборныхъ. Сверхъ того, Совѣщаніе считало бы полезнымъ дополнить, въ законодательномъ порядкѣ, Степное Положеніе: 1) указаніемъ на то, что кочевники, пожелавшіе перейти къ осѣдлому быту, могутъ быть надѣляемы въ мѣстностяхъ, въ которыя они вкочевываютъ, землею, наравнѣ съ переселенцами, независимо отъ мѣста ихъ административной приписки, и 2) введеніемъ въ означенное Положеніе тѣхъ правилъ, какія были разновременно установлены Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и затѣмъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, въ интересахъ наилучшаго обезпеченія киргизъ, — съ цѣлью приданія этимъ правиламъ большей твердости и устойчивости.

*) По мнѣнію представителя Министерства Финансовъ, по вопросу о сносѣ построекъ достаточно было бы сказать, что правительствомъ и нынѣ принимаются мѣры къ возможному ограниченію числа такихъ случаевъ, и затѣмъ привести (помѣщенныя въ текстѣ) указанія циркуляра, за № 5.

Общія площади степныхъ областей.

I. Тургайская область.

Уѣзды:	1. Кустанайскій	около	9.500.000 дес.
	2. Актюбинскій	»	5.000.000 »
	3. Иргизскій	»	13.000.000 »
Пригодность земель для хлѣбопашества еще не опредѣлена.	4. Тургайскій	»	15.000.000 »
	Всего	около	42.500.000 дес.

II. Уральская область.

Уѣзды:	1. Уральскій	около	4.500.000 дес.
Непригоденъ для заселенія.	2. Лбищенскій	»	6.500.000 »
	3. Темирскій	»	12.000.000 »
Плохая почва, крайне засуш. клим.	4. Гурьевскій	»	6.000.000 »
	Всего	около	29.000.000 дес.

III. Акмолинская область.

Уѣзды:	1. Омскій	около	5.000.000 дес.
	2. Петропавловскій	»	6.000.000 »
	3. Кокчетавскій	»	6.500.000 »
	4. Атбасарскій	»	12.000.000 »
Югъ и Ю.-З. Голодная степь.	5. Акмолинскій	»	20.500.000 »
	Всего	около	50.000.000 дес.

IV. Семипалатинская область.

Уѣзды:	1. Павлодарскій	около	11.000.000 дес.
	2. Семипалатинскій	»	7.000.000 »
	3. Каркаралинскій	»	19.000.000 »
	4. Устькаменогорскій	»	4.000.000 »
	5. Зайсанскій	»	5.000.000 »
	Всего	около	46.000.000 дес.
	Вообще	около	167.500.000 дес.

Главнѣйшія статистическія данныя по обслѣдованію

	О	Б
	Тургайская.	
	У	
	Актюбинскій.	Кустанайскій.
1) Годъ изслѣдованія	1898/1899	1898
2) Площадь уѣзда—десятинъ	6.240.456	9.500.000
3) Въ томъ числѣ: казачьихъ земель	—	—
крестьянскихъ	—	—
казенныхъ, городскихъ и проч.	55.908	—
въ пользованіи киргизъ до работъ экспедиціи	5.183.621	9.154.769
4) По нормамъ экспедиціи: оставлено киргизамъ	2.626.701	3.820.382
зачислено излишками для цѣлей переселенія	2.556.922	4.629.723
5) 25%-ная надбавка къ нормамъ	656.675	955.695
6) Единицъ скота въ киргизскомъ хозяйствѣ:		
по сплошному учету	18	22
принято для вывода нормъ	11 [3]	24
7) Нормы на хозяйство: зимовочныя (отъ и до)	123+168	120+300
лѣтовочныя (» »)	36+54	24+60
вообще—десятинъ	149	196
8) Нормы + 25% добавки	486	245
9) На голову скота въ среднемъ	10,1	11,1
10) Посѣвъ киргизъ—дес.	103.142	54.975
11) Накашиваютъ т. коп. сѣна	3.220	1.636
12) Промыслы—хозяйствъ	5.819	6.165
13) Всѣхъ хозяйствъ	17.689	19.474
14) Сельскихъ хозяйствъ	16.703	15.048

Примѣчаніе. Кромѣ помѣщенныхъ здѣсь 8 уѣздовъ, матеріалы еще по 4 обслѣдованнымъ

[1]) Дѣйствительное количество земли въ пользованіи киргизъ можетъ быть больше покафическихъ съемокъ.
[2]) Обслѣдована только часть уѣзда по той-же причинѣ.
[3]) Къ тому добавлено 15 дес. пашни на хозяйство (на 1 душу),

киргизскаго хозяйства въ Степныхъ областяхъ.

Л	А	С	Т	И.	
Акмолинская.			Семипалатинская.		
Ѣ	З		Д	Ы.	
Кокчетавскій.	Атбасарскій.	Омскій.	Павлодарскій.	Каркаралинскій.	Устькаменогорскій.
1896	1897	1901	1897	1888 1899	1900 съ вод.
6.160.161	11.932.240	4.804.699	10.002.870	18.941.025	4.322.974
515.486	—	957.405	337.095 850.970		
262.250	— [1]	136.568	—	[2]	—
30.000	—	1.238	3.975		
5.352.425	3.929.143 [1]	3.533.728	9.147.425 9.307.906	6.900.400 [2]	3.151.088 3.151.099
8.255.689	1.768.488 [1]	1.051.847	4.602.874	4.028.661	2.142.218
2.096.736	2.160.655	2.562.664	4.704.986 4.952.171	2.870.625	1.008.881 991.235
813.922	4.421.220	262.962	1.158.718	1.007.106	535.555
19	26	25	25	17	12
24	24	24	24	21	18
144+300	120+300	132+168	80+204	80+175	70+165
65+144	48+84	31+44	30+360	48+88	40+126
209 444 261	138 [1]	166	211	213	142
261—555 326	178	208	264	266	177
16,6	6	8,8	10,9	15,6	14,8
5.588	6.129	410	8.615	1.100	14.400
1.465	1.368	799	4.124	454	1.363
4.746	1.956	3.825	6.689	5.028	7.639
12.498	12.837	6.329	21.838	18.939 19.016	15.101
2.708	3.938	205	5.291	3.265	10.435

уѣздамъ печатаются. Всего обслѣдовано 12 уѣздовъ.

заннаго, но съ точностью не могло быть опредѣлено экспедиціей по ограниченности военно-топогра-

Степныя области.

УѢЗДЫ.	Количество земель, оставленныхъ киргизамъ.			Количество излишнихъ для киргизъ земель.
	Число кибитокъ.	Количество земель, приходящихся по нормамъ.	Количество земель, оставленныхъ киргизамъ съ надбавкой сверхъ нормы.	
Акмолинская обл.				
Омскій уѣздъ	6.593	1.051.847	1.602.646	1.923.377
Атбасарскій »	12.837	1.768.488	2.391.582	1.537.561
Кокчетавскій »	12.498	3.255.689	4.069.611	601.468
Петропавловскій »	Свѣдѣній нѣтъ.			460.980
Акмолинскій »				2.553.700
Итого . . .	31.928	6.076.024	8.063.839	7.077.086
Семипалатинская обл.				
Павлодарскій уѣздъ	21.837	3.005.988	3.757.485	4.605.590
Устькаменогорскій »	15.100	1.654.020	2.067.525	114.289
Каркаралинскій »	Свѣдѣній нѣтъ.			1.539.095
Семипалатинскій »				—
Зайсанскій »				—
Итого . . .	36.937	4.660.008	5.825.010	6.259.964
Тургайская обл.				
Кустанайскій уѣздъ	19.474	3.820.382	4.775.477	3.551.666
Актюбинскій »	17.689	2.626.701	3.283.376	1.500.000
Итого . . .	37.163	6.447.082	8.058.853	5.051.666
Всего	106.028	17.183.115	21.947.702	18.388.716

СВѢДѢНІЯ

объ излишкахъ въ Акмолинскомъ районѣ на 1907 г.

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Состояло къ началу лѣтняго періода 1906 г. излишнихъ земель.	Изъято въ 1906 г.	Остается излишковъ къ 1-му Января 1907 г.
Омскій	1.913.093	46.563	1.866.530
Петропавловскій	460.980	45.382	415.598
Атбасарскій	1.456.052	55.695	1.400.357
Кокчетавскій	601.468	73.285	528.183
Акмолинскій	2.389.137	70.253	2.318.934
Итого	6.820.780	291.173	6.529.602 *)

*) Означенные излишки могутъ измѣниться вслѣдствіе предполагаемаго въ настоящій зимній періодъ детальнаго учета земель въ Акмолинской области.

СВѢД

объ излишкахъ въ Се

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	ПЛОЩАДЬ (въ десятинахъ).			Отведено каз ранчинцамъ, лымъ сель
	Удобной.	Неудобной.	Всего.	Удобной.
Лепсинскій	2.916.108	5.182.060	8.098.168	189.398
Копальскій	2.763.800	5.081.128	7.844.928	77.883
Джаркентскій	1.647.568	2.510.768	4.158.336	80.927
Вѣрненскій	2.379.062	2 778.402	5.157.464	221.529
Пишійскій	2.010.922	4.008.286	6.019.208	60.059
Пржевальскій	1.227.859	4.203.854	5.431.713	49.122
Всего	12.945.319	23.764.498	36.709.817	678.918

ѢНІЯ

мирѣченской области.

акамъ, крестьянамъ, та- дунганамъ и проч. осѣд- скимъ жителямъ.		Нужно отвести для обезпеченія всего коренного сельскаго населенія, живущаго въ уѣздахъ (киргизъ и проч. инородцевъ), а также дополнит. надѣломъ русскому населенію.	За надѣленіемъ всего мѣстнаго сельскаго населенія—русскаго и инородческаго—землею по 10 десятинъ на одну надѣльную душу мужского пола останется свободныхъ излишковъ для надобностей колонизаціи.			ПРИМѢЧАНІЕ.
Неудобной.	В с е г о.	Удобной.	Удобной.	Неудобной.	В с е г о.	
				(Безъ площ. занят. водой).		
307.626	497.024	798.197,1	1.928.512,9	2.608.482	4.536.994,9	
108.440	186.323	828.579,6	1.857.337,4	2.655.360	4.512.697,4	
104.050	184.977	534.438,8	1.032.202,2	1.543.518	2.575.720,2	
249.697	471.226	1.017.452,8	1.140.080,2	1.336.345	2.476.425,2	
66.463	126.522	887.199,5	1.063.663,5	2.689.247	3.752,910,5	
53.557	102.679	885.897,9	292.839,1	2.402.161	2.695.000,1	
889.833	1.568.751	4.951.765,7	7.314.635,3	13.235.113	20.549.748,3	

ТАБ

вычисленія излишковъ по Павлодарскому, Каркаралинскому

	Число хозяйствъ.	Площадь въ десятинахъ.	Причитается по нормѣ.	Излишекъ.
Павлодарскій уѣздъ.				
Призимовочныя площади	13.188	3.431.309	1.392.812	2.038.497
Лѣтовочныя »	—	5.664.392	3.313.176	2.351.216
Итого по уѣзду	13.188	9.095.701	4.705.988	4.389.713
Каркаралинскій уѣздъ.				
Призимовочныя площади	17.762	4.865.536	2.776.195	2.089.341
Лѣтовочныя »	—	1.596.108	1.017.595	578.513
Кузеу	—	497.642	234.871	202.771
Итого по уѣзду	17.762	6.899.286	4.023.661	2.870.625
Устькаменногорскій уѣздъ.				
Призимовочныя площади	14.600	1.522.339	1.654.020	168.819
Общаго пользованія	—	1.824.728	488.198	836.530
Итого по уѣзду	14.600	3.147.067	2.142.218	1.004.849
Всего по тремъ уѣздамъ	45.550	19.142.054	10.876.867	8.265.187

Л И Ц А

и Устькаменогорскому уѣздамъ Семипалатинской области.

25% площади причитающейся по нормѣ.	Излишекъ.	Недостатокъ.	2/3 излишковъ противъ нормы.	Изъятія.			Остается въ пользованіи киргизовъ.	Наличный излишекъ.
	При начисленіи 25%.			Подъ переселенческіе участки.	Подъ лѣсныя дачи.	Всего изъятій.		
348.203	1.690.291	—	1.358.998	—	—	—	—	—
828.294	1.522.922	—	1.567.478	—	—	—	—	—
1.176.497	3.213.216	—	2.926.476	—	—	—	—	—
694.048	1.395.293	—	1.392.894	—	—	—	—	—
254.398	324.115	—	385.676	—	—	—	—	—
58.717	144.054	—	135.181	—	—	—	—	—
1.007.163	1.863.462	—	1.913.751	—	—	—	—	—
413.505	—	245.186	112.213	—	—	—	—	—
122.049	714.481	—	557.687	—	—	—	—	—
535.554	469.295	—	669.900	—	—	—	—	—
				Изъято:				
2.719.214	5.545.973	—	5.510.127	504.252	305.482	809.734	17.541.119	6.664.252
				Подлежитъ изъятію:				
				50.219	840.982	701.201	—	—

Приложеніе № 5.

Т А Б Л И Ц А

распредѣленія кочевниковъ Уральской и Закаспійской областей по раіонамъ кочеванія, составленная на основаніи данныхъ, собранныхъ въ 1905 г. Уральскою переселенческою партіею и частію доставленныхъ управителями кочевыхъ волостей (послѣднія отмѣчены *).

| УѢЗДЫ И ВОЛОСТИ. Откуда кочуютъ \ Куда кочуютъ | Число кибитокъ. ВСЕГО. | Постоянно живутъ въ своей волости. | На лѣто остаются въ своей волости. | Выкочевываютъ изъ волости. | Въ волости Иргизскаго и Актюбинскаго у.у., Тургайской обл. Чингильскую, Иргизскаго уѣзда. | Бистамакскую, Актюбинскаго. | 2-ю Буртинскую. | Каратугайскую. | Илекскую. | Кара-Хобдинскую. | Тузтюбинскую. | Хобдинскую. | Уйсылкаринскую. | ИТОГО кибитокъ въ Тургайскую обл. | Въ волости Гурьевскаго уѣзда, Уральской обл. Бестюбинскую. | Акжаловскую. | Карачагировскую. | Эмбо-Атравскую. | Акбасовскую. | Эмбенскую. | Джарчикскую. | Карабайлинскую. | Бланскую. | Кермакасскую. | Испульскую. | Карабаускую. | Кызылкугинскую. | Тайсойганскую. | ИТОГО кибитокъ въ Гурьевскій уѣзд. | Въ волости Темирскаго уѣзда, Уральской обл. Карагандинскую. | Кийло-Уильскую. | Кандинскую. | Джетикулскую. | Казбекскую. | Уильскую. | Джидде-Сагизскую. | Кумды-Уильскую. | Калмакъ-Киргинскую. | Темиро-Уркачевскую. | Эмбо-Темирскую. | Эмбенскую. | Уймагутъ-Джельтавскую. | Улу-Самскую. | ИТОГО кибитокъ въ Темирскій уѣзд. | Въ волости Лбищенскаго уѣзда, Уральской обл. Сабыкульскую. | Сунгалинскую. | Каракульскую. | Индерскую. | Кадыгайтинскую. | Будуртинскую. | Джансыбаевскую. | Матешскую. | Курайльскую. | Уленгинскую. | ИТОГО кибитокъ въ Лбищенскій уѣзд. | Въ волости Уральскаго уѣзда. Джамбейтинскую. | Джременькутинскую. | Чилинскую. | Каражанскую. | ИТОГО кибитокъ въ Уральскій уѣзд. | ВСЕГО въ Уральскую область. | Въ Хивѣ и Закаспійск. области. Осѣли. | Кочуютъ. |
|---|---|---